

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№4(51)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LI международной
научно-практической конференции*

№ 4 (51)
Апрель 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (51). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 136 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. Политология	7
1.1. Политическая культура и идеологии	7
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР Иващенко Татьяна Владимировна	7
1.2. Политические институты, процессы и технологии	15
СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ РФ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ Лакрышкина Ольга Викторовна	15
Раздел 2. Юриспруденция	19
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	19
ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА: РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА Кочкалов Сергей Александрович Мауль Екатерина Александровна	19
ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Ларионов Сергей Сергеевич	30
ПРАВО НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Нестерова Ирина Алексеевна	34
2.2. Информационное право	39
ПЛЕЧО ДОЗНАВАТЕЛЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ Крмаджян Ваге Геворгович	39

2.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	44
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПО ИТОГАМ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА: НОВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА	44
Бажанов Никита Игоревич Коревина Анна Александровна	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ	52
Филиппова Татьяна Игоревна Слюсаренко Татьяна Валерьевна	
2.4. Корпоративное право; энергетическое право	60
КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ И АНГЛО-САКСОНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	60
Шенделова Елена Геннадьевна	
2.5. Криминалистика; судебно–экспертная деятельность; оперативно–розыскная деятельность	69
ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	69
Ештокин Михаил Александрович	
2.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	75
АРМИЯ И НАРКОТИКИ НЕСОВМЕСТИМЫ	75
Волков Андрей Константинович	
ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	79
Носенко Дмитрий Викторович	

2.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	83
ДЕМОГРАФИЯ, КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА Авдони́на Татьяна Михайловна	83
2.8. Трудовое право; право социального обеспечения	89
ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЙ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С НОРМАМИ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫБОРЕ СПОСОБА УСТАНОВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ (НЕДВИЖИМОСТИ) С ТОВАРИЩЕСТВОМ Вагин Дмитрий Константинович	89
2.9. Уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право	97
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ Парфенов Михаил Романович	97
ЗНАЧЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ Казурова Анастасия Александровна	106
ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ Казурова Анастасия Александровна	111
ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ИГРОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ Мокроусова Валентина Юрьевна	117
2.10. Уголовный процесс	123
ПОНЯТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Тимофеева Полина Александровна Макарова Юлия Витальевна	123

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В СФЕРЕ 127
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА
Селиверстов Никита Ильич

**2.11. Финансовое право; налоговое право; 131
бюджетное право**

МОДЕЛИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, 131
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
Трифонов Александр Николаевич

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР

Иващенко Татьяна Владимировна

магистрант,

Алтайский государственный университет – АГУ,

РФ, г. Барнаул

IDEOLOGICAL DETERMINANTS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN CHINA

Tatiana Ivashchenko

Master's student

Altai State University – ASU,

Russia, Barnaul

Аннотация. В статье анализируется влияние конфуцианской идеологии на формирование нравственных ценностей, правосознания, и профессиональных ориентиров государственных служащих. Рассматривается динамика развития отношений официальной идеологии к конфуцианским нормам. Объясняется специфика современного периода в КНР в преемственности традиционных норм и распространении их среди китайских чиновников.

Abstract. The article analyzes the influence of Confucian ideology on the formation of morals, legal consciousness, professional objectives of a civil servant. The article considers the dynamics of relation's development between the official ideology and Confucian norms. The specifics of the

modern period in China in the continuity of traditional norms and their dissemination among Chinese officials are explained.

Ключевые слова: государственный служащий; идеология; служебный долг; коррупция; мораль; нравственность; ответственность; конфуцианство; Китай.

Keywords: state officer; ideology; duty; corruption; moral; set of morals; responsibility; Confucianism; China.

Почему еще лет 20 назад в Китае так много чиновников шли по пути коррупции? Говорят, что власть развращает, человеческая жадность. Но почему чиновники у власти в некоторых странах менее жадные? Почему правительственные чиновники древности не были такими корыстными? Почему чиновники в Сингапуре и Гонконге, где доминируют китайцы, не такие, хотя тоже потомки хань. Их расцвет происходил параллельно росту коррупции на материковом Китае во время правления Мао Цзэдуна, значит, должны были быть какие-то особые причины.

Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции приобретает особую значимость в свете рассмотрения духовно-нравственного фундамента поведения государственных (муниципальных) служащих. Таким образом, теоретически создание совершенной политической системы, основанной на идеальных моральных нормах, может полностью устранить коррупцию.

Жизнестойкость коррупционных отношений поддерживается существующей в современном обществе социальной ментальностью. Поэтому преодоление коррупции напрямую зависит от того, какие идеологические, мировоззренческие принципы будут заложены в правосознание граждан, сформируют профессиональное правосознание государственных служащих.

Одним из условий результативного противодействия коррупции является реализация мер, направленных на изменение отношения не только общественности, но и самих государственных служащих к коррупционным явлениям путем формирования атмосферы неприятия коррупции во всех ее проявлениях и создание условий, препятствующих коррупционным правонарушениям в органах государственной власти и местного самоуправления. Значительную роль в этом должны сыграть не только нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы государственной службы, но и идеологическое обеспечение государственной службы, пропагандирующее общечеловеческие, гуманные, социальные ценности.

Просвещенные правители Древнего Китая придавали большое значение воспитанию честности государственных чиновников, старались создать целую систему, основанную не только на этикете чиновников, но и на стремлении сдерживать их в стремлении к частной корыстной деятельности. Можно проследить комплексный подход в этом вопросе, он включает в себя два аспекта: во-первых, конфуцианское образование и распространение конфуцианских догм; во-вторых, закрепление уже имеющихся качеств «благородного мужа» после поступления на службу в министерство посредством изучения этикета (в современной практике это нормативные инструкции и служебный этикет). Данные процессы сыграли положительную роль в развитии и процветании как древнекитайского общества, так и последующих поколений. Конечно, были и негативные моменты, однако, именно благодаря воспитанию в чиновниках «благородных» качеств Китай смог перенести все потрясения и сейчас он такой, каким мы его видим.

Для начала, необходимо понять природу древнекитайского учения. Конфуцианство – (confucianism), жу-цзя 儒家, жу-цзяо – (учение) школы ученых-интеллектуалов. Древнейшая философская система и одно из трех главных этико-религиозных учений (наряду с даосизмом и буддизмом Дальнего Востока. Возникло в Китае на рубеже VI–V вв. до н. э. В оригинальном наименовании конфуцианства (жу) отсутствует указание на имя его создателя – Конфуция, что соответствует исходной установке последнего – передавать, а не создавать, верить древности и любить ее («Лунь юй», VII). Взгляды Конфуция нашли аутентичное выражение в составленном в V – VI вв. до н.э. и обретшем современную форму на рубеже нашей эры сборнике «Лунь юй» («Теоретические речи») [2, с. 281].

Конфуцианство пропитывает модель поведения людей в любой части Восточной Азии. Оно составляет основу общественной и личной жизни, определяя в деталях поведение во всех видах человеческих взаимоотношений, на всех уровнях социального порядка – от семейных уз до спорадических объединений, в каждой сфере повседневной жизни и деятельности, в том числе в службе. Некоторые элементы традиции можно воспринимать как тормоз для эффективного развития, но в целом считается, что в этом регионе традиционность способствует экономическому успеху. В индустриальных государствах Азии человек оценивается обществом исключительно по тому, насколько твердо он следует конфуцианским постулатам.

Конфуцианская концепция самодисциплины и управления – будь то семьей или государством – составляет основу политической философии Китая. Конфуцианство регулирует взаимоотношения в иерархически

ориентированном обществе. Фокусом своего учения Конфуций сделал анализ взаимодействия «внутренних» импульсов человеческой природы, в идеале охватываемых понятием «гуманности» (жэнь), и «внешних» социализирующих факторов, в идеале охватываемых понятием этико-ритуальной «благопристойности» (ли). Нормативный тип человека, по Конфуцию, – «благородный муж» (цзюнь цзы), познавший небесное «предопределение» (мин), «гуманный», сочетающий в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус одно из понятий, которое имеет отношение к дальнейшим рассуждениям борьбы с коррупцией. Ведь Конфуций хотя и дал понять, что в контексте повседневной работы госслужащих этические проблемы представляются менее важными, чем другие. Однако поскольку этика влияет на решение всех проблем без исключения, то в конечном счете она может оказаться важнее всего. Особая важность внешнего поведения человека в публичной сфере состоит в том, что негативное впечатление, даже будучи ошибочным, подрывает веру в государственную службу.

Противопоставляется ничтожному человеку, маленькому человеку (сяо жэнь), воплощению эгоистичного прагматизма, не способному выйти за рамки своей практической специализации («орудийности» – ци) и преодолеть духовно-нравственную ограниченность. У Конфуция понятие цзюнь цзы соотносится с личностью правителя или представителя социальных верхов («благородный муж»); впоследствии оно приобретает более общий характер («совершенный муж» [2, с. 547].

В Древнем Китае конфуцианство было общепринятым. В раннем классическом конфуцианском манускрипте «易传» («И чжуань», крылья книги перемен (группа из десяти комментариев к книге перемен) сказано: «Нематериальное – это Дао, а материальное – это инструмент», т.е. Дао невидимо, содержит в себе смысл законов и норм; инструмент – это образ, отсылающий к конкретным вещам или именам системы. Отношение между истиной и конкретными вещами есть отношение между Дао и инструментом [5, с. 191]. Исходя из этого, мы можем дать толкование «ци», которое относится к осязаемым, качественным и определенным конкретным объектам, так называемое «познание достоинства ци» означает, что в процессе познания «ци» древние китайцы наделили ее определенной моралью, которой придерживается «благородный муж».

Конфуций высказывает такую мысль, что та часть категории «цзюнь-цзы», которая выступает в качестве официальных лиц, занимающихся политикой, должны быть нравственно образованными, их деятельность регулируется не только законами, но и основана на морали и поиске истины. Генеральный секретарь Си Цзиньпин в одном из своих

заявлений также сделал отсылку к данному высказыванию философа, он сказал, что руководящие кадры – это не обычные люди, их слова и дела играют важную основополагающую роль в обществе. Каждый, кто находится на руководящей должности должен четко понимать этот момент и обращаться к конфуцианскому понятию «благородный муж» для проверки правильности своих действий, выбора верного пути дальнейшего развития, чтобы ещё раз утвердиться в мысли о вреде жадности и коррупции. «Благородный муж», обладающий как способностями, так и политической честностью, правильными манерами, помогает миру, великодушен – это идеальная личность, формирование концепции которой китайцы преследовали две тысячи лет.

В политической философии Конфуция необходимым условием для нравственного правления является добродетель, одно из качеств «цзюнь-цзы». Гармоничная политическая система требует, чтобы каждый обладал добродетелью, а наличие чиновников с добродетелью является основой для установления нравственной политической системы. По мнению Конфуция, управление заключается в самосовершенствовании, а посредством политического просвещения сдерживаются эгоистичные желания, поведение каждого чиновника корректируется в соответствии с потребностями национального управления. Идеальная политика, отстаиваемая Конфуцием, – это не силовая политика «Дао, основанная на правительстве», а моральная политика «Дао, основанная на добродетели». По мнению Конфуция, обязательные политические нормы могут поддерживать стабильность страны только формально, а моральное политическое руководство может позволить стране получить хорошее управление фактически. Следовательно, «политическая и идеологическая» мысль Конфуция основана на нравственном воспитании, дополненном обязательными правительственными распоряжениями. Идеальная политика Конфуция – это политика добродетели, а добродетель – это основа политики.

Данного утверждения придерживались многие столетия монархи и философы разных династий Китая, однако, реформы, проведённые в первые десятилетия существования КНР, привели к определенному пересмотру некоторых догм. Это в первую очередь связано с позицией Мао Цзэдуна, полагавшего, что народ – это чистый лист бумаги, в который можно вписать любые иероглифы [4, с. 17]. Между тем реальность оказалась гораздо сложнее. Ему действительно удалось произвести сложные манипуляции, даже попытаться начать гонение на многие базовые для Китая ценности. И если вначале эти эксперименты давали положительный результат, то в итоге можно констатировать провал политики «большого скачка» и «культурной революции».

Одним из традиционных институтов культуры, который подвергся кардинальным изменениям, была религия. В Китае данная форма общественного сознания играла чрезвычайно большую роль. Это связано не только со слепой верой китайцев в духов и многочисленных богов, которые есть в даосизме и буддизме, но и с социально-этической регламентацией жизни всего общества. Ведь социальный порядок поддерживался и религиозной сферой. Особое значение здесь имело конфуцианство, которое хоть и не являлось религией в нашем понимании, но было важной частью системы «трёх учений» (сань цзяо).

Однако после появления нового государства в 1949 г. Мао Цзэдун и его товарищи по Коммунистической партии Китая, считали религию «опиумом» и «духовным гнётом», который со временем должен исчезнуть и быть заменён на веру в прогресс [1, с. 223-248]. Складывается картина возможных причинно-следственных связей. Например, утрата идеалов и духовных ориентиров, связанных отчасти с отрицанием важности конфуцианских норм, приводит к падению уровня этики и морали, что в свою очередь обуславливает рост коррупции и бесчинствам чиновников на местах. Это влечет к падению доверия к чиновникам и власти в общем.

Данные факты говорят о том, что проблема коррупции становилась все более и более острой, и в конце концов существующая система, как и десятки до нее могла прийти к своей гибели. Именно поэтому после завершения правления Мао власти начинают восстанавливать основу конфуцианской морали в политике и поощрять среди населения следование конфуцианским догмам. Новое руководство страны во главе с Дэн Сяопином увидело выход из этой ситуации в восстановлении свободы вероисповедания и в возврате к традиционным ценностям. Даже в решениях того периода можно найти соответствия и отсылки в высказываниях к изречениям великих китайских философов, в том числе и Конфуция, поэтому реальная борьба с коррупцией это не только законное обоснование, но и внутреннее обоснование, которое закрепляет и даже предупреждает успех антикоррупционных действий. Именно поэтому власти КНР призывают членов Коммунистической партии и чиновников служить народу и искоренить коррупцию начиная с себя. Понятие «благородный муж» теперь выступает как термин, обозначающий моральную борьбу членов Коммунистической партии, чтобы достичь великого возрождения китайской нации и избавиться от коррупции. В результате мы получаем прекрасный пример работающей модели, в рамках которой успешно сосуществуют современные экономические модели и традиционные религиозные учения Китая [3, с. 1169].

Дэн Сяопин сказал, что кадры страны – это государственные служащие народа, и они должны разделять радости и печали масс, разделять их судьбу. Ху Цзиньтао отметил, что «не забывать мораль – есть задача государственных служащих для реализации эффективной политики, а использование власти в личных интересах – самый главный их враг». Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «все партийные кадры являются основой для народа. Для того, чтобы служить ему, партийные кадры должны обладать рядом качеств: быть верными народу, уважать народ, воспринимать его радости и страдания, как свои, и всем сердцем служить людям»¹⁵, с. 192]. Каждый представитель из руководящего состава должен воспитывать в себе истинные качества государственного служащего, т.е. обладать всеми качествами «цзюнь-цзы».

Сегодня в Китае проблема коррупции кажется тревожным сигналом для режима, поэтому борьба с ней – это одна из основных задач правящей партии. Как сказал Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своем выступлении в ЦК КПК 17 ноября 2012 г., что в последние годы ряд стран страдает от длительного накопления противоречий, приводящих к общественным недовольствам, социальным волнениям и краху режима, очень важной причиной которого является коррупция. Закон является важной составляющей в борьбе с ней и должен соблюдаться всегда, однако, мораль является краеугольным камнем, и ее нельзя игнорировать. В новых исторических условиях необходимо реализовать основную стратегию управления страной в соответствии с законом и моралью, поэтому КНР следует придерживаться направления, где управление страной будет основываться на добродетели. Закон и мораль – это два понятия, которые должны дополнять друг друга и гармонично сочетаться в национальном управлении, способствовать модернизации общества и методов государственного управления. В современном Китае, который подчеркивает взаимодополняемость верховенства закона и верховенства морали, распространение идеи о «благородном муже» является не только наследием традиций, но и возможностью более эффективно проводить антикоррупционную политику. «Благородный муж» является ключевым элементом мышления Конфуция, и это также является тем идеалом для самосовершенствования членов партии и чиновников. Посредством распространения на официальном уровне идеи этического управления члены партии и государственные служащие смогут исправить политическую атмосферу внутри страны и отношение общества к власти. Таким образом произойдет возвращение кадров свободных от коррупции не по принуждению, а по собственному желанию, велению

сердца, что неизбежно принесет поддержку народа и, в конечном итоге, защитит стабильность находящейся у власти партии Китая.

Список литературы:

1. Афонина Л.А. Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 от 1982 г.) // Внутренняя политика КНР: история и современность: Материалы ежегод. конф. Центра современной истории и политики Китая Ин-та Дальнего Востока РАН. - М.: ИДВ РАН, 2011. - С. 223-248.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – 2006. –727 с.
3. Мухаметзянов Р.Р., Миннебаева А.А. Религиозная ситуация в китайской Народной Республике при Дэн Сяопине на фоне социально-экономических реформ // Уче. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – №158. – С.1566-1574.
4. Романюк В.Я. Красные иероглифы: Очерки о перестройке в экономике Китая. - М.: Политиздат, 1989. – 300 с.
5. 郑济洲 «孔子“君子”观对当代反腐工作的启示» // 科学大众. - 第 5 期. - 2018 年版. –第191-193页.

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ РФ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Лакрышкина Ольга Викторовна

магистрант

*Алтайский государственный университет,
РФ, г. Барнаул*

MODERN POLITICAL COMMUNICATIONS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Olga Lakryshkina

*Master's Student of Political Science,
Altai State University,
Russia, Barnaul*

Аннотация. В условиях пандемии процессы политической коммуникации регионов России вынуждены развиваться в кратчайшие сроки, учитывая запуск национального проекта «Цифровое государственное управление» с ноября 2018 года. В статье рассматривается прогресс субъектов РФ в освоении цифровых инструментов управления и коммуникации, и проблемы, с которыми они сталкиваются.

Abstract. In the context of the pandemic, the processes of political communication in the Russian regions are forced to develop as soon as possible, given the launch of the national project "Digital Public Administration" in November 2018. The article discusses the progress of the constituent entities of the Russian Federation in the development of digital management and communication tools and the problems they face.

Ключевые слова: политические коммуникации; национальный проект; цифровая экономика; электронный документооборот.

Keywords: political communications; national project; digital economy; electronic document management.

Спустя два года после запуска национального проекта «Цифровая экономика» можно отметить значительное расширение числа российских пользователей в сети Интернет, в том числе и на удаленных территориях нашей страны. Это значит, что цифровая трансформация активно проникает в социально-экономическую среду регионов РФ и вовлекает население в социально-политический процесс. Среди актуальных потребностей для активных Интернет-пользователей – предоставление дистанционного доступа к услугам муниципального и регионального профиля. Напомним, среди показателей, демонстрирующих результаты национального проекта «Цифровое государственное управление» к 2024 году: 100% социально значимых объектов (органов государственной власти, органов местного самоуправления и др.) должны иметь доступ к сети Интернет; автоматизация 90% внутреннего и межведомственного юридически значимого документооборота; 100% соответствие приоритетных госуслуг целевой модели цифровой трансформации.

Региональные и муниципальные ведомства, ожидая распространения широкополосного доступа для граждан, наступательно занимаются развитием электронного документооборота и переносом актуальных сведений из бумажного формата в электронный. Данный проект требует больших временных и финансовых затрат (к примеру, в Алтайском крае на разработку нац. проекта было выделено 536 млн. рублей [2]), поэтому главным помощью и объединением федерального государственного реестра выступает проект Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации – Национальная система управления данными (НСУД), как часть федерального проекта «Цифровое государственное управление».

НСУД на сегодняшний день содержит в себе важный элемент для государственного управления – государственную автоматизированную систему «Управление» (ГАС «Управление»), обеспечивающую сбор, учет, обработку и анализ данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных ресурсах, аналитических данных, данных официальной государственной статистики, а также иных сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления [1]. Перспективой НСУД является централизация отчетности федеральных ведомств и значительное упрощение выгрузки работы по итогам проработки подвергшегося мониторингу направления. Если сегодня можно говорить об отчетах на уровне «Регион - Федеральное ведомство – Правительство», то в будущем коммуникация возможна как напрямую «Регион – Правительство», так и взаимодействие «Регион – Регион». Для этого

был организован экспериментальный свод сведений о муниципальных образованиях с помощью системы ГАС «Управление», используя данные Роструда, ПФР, ЦИК России и другие. Итоги данного проекта в целом названы удовлетворительными.

Преимуществом прямого взаимодействия региона и федерального центра становится моментальная передача релевантной информации. Эта система подкрепит уже реализуемые антикоррупционные инструменты и поспособствует снижению бюрократической нагрузки органов государственной власти субъектов РФ. Как минимум, теперь запросы из смежных ведомств не будут включать в себя длительную процедуру обработки и сократят время на выработку решений. Оптимизация процесса обработки запросов сформирует положительную реакцию населения и решит проблему маршрутизации обращений.

Помимо разработки внутренней коммуникации, продолжается работа над инструментами сбора обратной связи от граждан РФ. С декабря 2020 года по поручению Президента России во всех регионах созданы центры управления регионом (ЦУР) [3]. Новые пункты мониторинга позволят быстро реагировать на сообщения граждан благодаря упрощенной платформе (обращения могут направляться как через социальные сети, так и через портал государственных услуг) и анализировать поступающую информацию для устранения возникающих проблем в регионе за короткий срок. Стоит отметить, что коммуникация между государственными органами и населением требует тщательной проработки, важно не только сформировать удобные платформы для взаимодействия (будь то официальные порталы с функцией обратной связи или телефоны горячей линии ведомств), но и сформировать положительный образ. На данный момент специалисты по работе с общественностью при органах государственной власти стараются моментально реагировать на комментарии, перенаправлять информацию в муниципальные органы и в онлайн-режиме демонстрировать все стадии решения проблемы. Как и с тотальным переходом на электронный документооборот, необходимо время для налаживания коммуникации с гражданами и их просвещение о деятельности конкретных ведомств (к вопросу оптимизации маршрутизации обращений, упомянутых ранее).

Проект «Цифровая экономка» подразумевает под собой в том числе подготовку кадров, в рамках «Цифрового государственного управления» так же необходимо подготовить государственных и муниципальных служащих по направлениям цифровой экономики. Благодаря проводимым мероприятиям, в Алтайском крае к 2021 году более 700 служащих прошли обучение по цифровой грамотности и более 200 человек повысили квалификацию по направлениям цифровой экономики. Пополнение кадрового резерва уже способствует увеличению

предоставляемых региональных и муниципальных услуг в электронной форме. Число региональных услуг возросло до 51 и число муниципальных – до 20 [2]. Показателем работоспособности электронных форм обращения является возросшее число пользователей портала Госуслуг, увеличившееся в Алтайском крае в 2 раза по сравнению с 2018 годом.

По итогам пилотных цифровых проектов, реализуемых частично в ряде субъектов РФ, уже сформировалась потребность проработки нормативно-правовой базы, решающей вопросы процедуры передачи сведений в национальную систему управления данных таких ведомств, как Роструд, ЦИК России, Минюст России, ПФР, ФНС России и Минкультуры России. Теперь перед экспертами появилась задача решить, в каком виде и какие данные будут сохраняться в общем реестре. Вполне вероятно, когда пилотный проект НСУД расширится на большее число субъектов, возникнет необходимость регулирования коммуникаций между субъектами, определения полномочий смежных ведомств соседних регионов, для этого так же потребуются ряд законопроектов. Также, существует техническая проблема кодирования сведений из выгрузок баз указанных ведомств. Так, в ряде регионов сводные данные представлены без деления по муниципальным образованиям, что может значительно затруднить дальнейший аналитический процесс. Специалисты проекта НСУД отмечают необходимость использования кодов ОКТМО (Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований) для идентификации муниципалитетов [1]. В связи с этим возникает потребность в улучшении качества предоставляемой информации и введения контроля качества по управлению данными, а значит и выработку качественно нового подхода в обработке поступающих данных.

Регионами уже проделана колоссальная работа, однако с освоением первичных показателей, появляются новые направления развития. Федеральное правительство оказывает материальную и кадровую поддержку субъектам РФ, способствуя наименее болезненному и грамотному переходу в цифровую среду.

Список литературы:

1. Национальная система управления данными (НСУД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/projects/project/nacionalnaa-sistema-upravlenia-dannymi-nsud-41> (дата обращения: 07.04.2021).
2. Национальный проект Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://нацпроект22.рф/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Центры управления регионом создали во всех субъектах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10148947> (дата обращения: 07.04.2021).

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА: РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

Кочкалов Сергей Александрович

канд. юрид. наук

руководитель группы арбитражных управляющих,

основатель юридической группы «Кочкалов»

(Банкротство физических лиц),

РФ, г. Москва

Мауль Екатерина Александровна

специалист отдела банкротства физических лиц,

ООО Юридическая фирма «Бизнес-Советник»,

РФ, г. Саратов

BANKRUPTCY PROCEDURE: RESTRUCTURING OF A CITIZEN'S DEBTS

Kochkalov Sergey Aleksandrovich

Candidate of Legal Sciences

head of the group of arbitration managers

founder of the legal group "Kochkalov"

(Bankruptcy of individuals),

Russia, Moscow

Maul Ekaterina Aleksandrovna

*Specialist of the department of bankruptcy of individuals,
LLC Law Firm "Business Adviser",
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье рассматривается процедура банкротства физического лица – реструктуризация долга. Условия и порядок введения процедуры реструктуризации долга. Востребованность процедуры. Анализируется судебная практика, выявляются проблемы в законодательстве и предлагаются решения по их устранению.

Abstract. This article discusses the bankruptcy procedure of an individual-debt restructuring. Conditions and procedure for introducing the debt restructuring procedure. The relevance of the procedure. Judicial practice is analyzed, problems in the legislation are identified and solutions for their elimination are proposed.

Ключевые слова: банкротство физического лица; реструктуризация долга; кредитор; должник; арбитражный управляющий; судебная реструктуризация.

Keywords: bankruptcy of an individual; debt restructuring; creditor; debtor; arbitration manager; judicial restructuring.

В ситуации, когда отсутствует возможность дальнейшего исполнения финансовых обязательств перед кредиторами, лучшим законным способом решения проблемы является – Институт банкротства физического лица. После появления Главы X в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) восстановить платежеспособность либо избавиться от непосильных долгов могут и обычные граждане [1, с. 9-10].

Признавая заявление о личном банкротстве гражданина обоснованным, арбитражный суд в порядке статьи 213.2 Закона о банкротстве вводит одну из процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина: процедуру реструктуризации долга, процедуру реализации имущества должника или мировое соглашение.

В настоящей статье рассмотрим процедуру, применяемую в деле о банкротстве – реструктуризация долгов.

Актуальность выбранной темы обусловлена стремительными темпами роста введения процедуры реструктуризации долга гражданина. Если ранее процедура носила единичные случаи утверждения, то сейчас суды чаще вводят данную процедуру в целях восстановления

платежеспособности гражданина и удовлетворения требований кредиторов.

Так, в 2015 году количество человек, в отношении которых была утверждена данная процедура, насчитывало 338 человек, однако, уже в 2020 году их количество увеличилось до 24 294 человек.

Все чаще утверждается и план реструктуризации долгов граждан. Так, в 2015 году было всего пять утвержденных планов, но уже в 2020 году было утверждено 209 планов реструктуризации долгов.

Реструктуризация – это реабилитационная процедура, применяемая к гражданину в деле о банкротстве.

Цель данной процедуры заключается в том, чтобы под контролем арбитражного управляющего, гражданин смог погасить задолженность перед кредиторами, тем самым восстановив свою платёжеспособность, за счет экономии денежных средств и упорядочения расчетов с кредиторами согласно плану реструктуризации долгов.

В ходе реструктуризации, заемщик продолжает исполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами, но по решению суда пересматриваются условия кредитования. То есть, при введении процедуры реструктуризации долга, заявление о несостоятельности физического лица признается обоснованным, но сам он не признается банкротом.

Решение о введении процедуры реструктуризации долга выносит арбитражный суд в случае, когда суммарный доход гражданина за тридцать шесть месяцев превышает задолженность перед кредиторами. При этом решением суда, как правило, снимаются все проценты, штрафы и неустойки, позволяя гражданину воспользоваться законной рассрочкой по уплате долгов по ставке рефинансирования Центрального Банка РФ.

После утверждения плана реструктуризации долгов, должнику стоит помнить, что он несет полную правовую ответственность за свои действия перед кредиторами по выплатам согласно графику плана реструктуризации.

Для должника также наступают следующие ограничения:

- запрет на любые сделки с движимым и недвижимым имуществом;
- запрет на любые сделки от пятидесяти тысяч рублей;
- запрет на любые действия, связанные с уставным капиталом юридических лиц;
- запрет на оформление новых кредитов, также запрещено выступать кредитором и поручителем.

Реструктуризация долга выгодна гражданам в случае, если у них имеется дорогостоящее имущество или за последние три года

проводились сделки по купле-продаже такого имущества и имеются опасения их оспаривания.

Чтобы сохранить ипотечную квартиру также возможно провести процедуру реструктуризации долга. Таким образом, возможно сохранить право собственности на жилье, при этом снизив размер ежемесячных платежей, с последующим снятием жилья из списка реализуемого имущества.

Но встречаются дела, где сохранить ипотечное жилье не получается. Таким примером может послужить дело № А40-23643/2017. У гражданина были долговые обязательства перед кредиторами обремененные ипотекой. По результатам проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина, арбитражным управляющим установлена малая вероятность восстановления платежеспособности должника. Суды в свою очередь пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для продолжения процедуры реструктуризации долгов. Таким образом, должник признан банкротом, и в отношении него введена процедура реализации имущества.

Для того, чтобы суд ввел процедуру реструктуризации, должны быть соблюдены следующие условия:

- отсутствие судимости за экономические преступления;
- за последние восемь лет в отношении данного гражданина не утверждался план реструктуризации долгов;
- гражданин не был признан банкротом за последние пять лет.
- в установленные сроки должен быть предоставлен план реструктуризации долга.
- наличие дохода выше прожиточного минимума, позволяющего за тридцать шесть месяцев рассчитаться с кредиторами [2, с. 3-4].

Чтобы судья смог ввести данную процедуру, вышеуказанные требования должны быть соблюдены. И если в первых четырех пунктах условий указаны четкие сроки и обстоятельства, то в последнем требовании, все не так однозначно.

В отношении источника и суммы дохода мнения судей разделились. Одни, принимая решения утверждают, что у должника не должно быть вообще никакого источника дохода, как в деле № А14-16717/2018 [3]. В данном деле должник ходатайствовал о признании его банкротом и введении сразу процедуры реализации имущества, но суд учел, что должник имеет постоянное место работы, а значит и заработок. Судом было отмечено, что только финансовый управляющий на основании финансового анализа состояния должника, может говорить о нецелесообразности утверждения плана реструктуризации долгов. Учитывая все обстоятельства, суд ввел реструктуризацию долгов, отказав в

удовлетворении ходатайства должника о введении в отношении него процедуры реализации имущества.

В деле № А56 – 3595/2016 арбитражным судом введена процедура реструктуризации долга. Залоговый кредитор настаивал на реализации имущества и подавал жалобы. Верховный суд РФ согласился с выводами арбитражного суда, который исходил из наличия у должника дохода, позволяющего исполнить предложенный план реструктуризации его долга, указав, что в случае реализации предмета залога на торгах требование банка будет удовлетворено в том же или большем размере, чем предусмотрено планом реструктуризации.

Другие, учитывая размер дохода и в случае, если его недостаточно для утверждения плана реструктуризации долгов, вводят процедуру реализации имущества, если самим должником подано ходатайство о введении данной процедуры. Подобную практику можно наблюдать в деле № А41-7387/2019.

Таким образом, очевидно противоречие применения данной нормы судами. В первом случае суд отказал в введении процедуры реализации имущества, когда доход должника составлял 12 тысяч рублей, во втором – судом не был утвержден план реструктуризации долга, должник был признан банкротом и была введена процедура реализации имущества, при доходе в 43 тысячи рублей.

Что касается сроков, применяемых в процедуре, то законодателем не указаны точные минимальные сроки длительности процедуры реструктуризации долгов. Данные сроки будут зависеть от ряда факторов.

Так, Закон о банкротстве содержит указания относительно максимальных сроков, которые могут составлять не более тридцати шести месяцев, при условии, что на собрании кредиторов был утвержден план погашения задолженности.

В течении двух месяцев с момента публикации в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) должны быть включены все требования кредиторов. Далее в течении десяти дней должник, кредиторы, финансовый управляющий, должны предоставить план реструктуризации долга. Для утверждения данного плана отводится еще два месяца, в течении которых, должно быть проведено первое собрание кредиторов. В течении тридцати дней после первого собрания кредиторов, проводится первое судебное заседания для утверждения плана реструктуризации задолженности.

Таким образом, если на первом судебном заседании в отношении должника был утвержден план реструктуризации долга, то процедура может продлиться до трех лет. Если должник успешно внесет все платежи по утвержденному плану, то он не признается банкротом. Но

при неисполнении своих обязанностей, процедура банкротства возобновляется и вводится процедура реализации имущества. Аналогичным образом суд поступает, если у должника недостаточно средств для исполнения своих обязательств, или на основании его собственного ходатайства.

Важным вопросом является и взаимодействие лиц, участвующих в процедуре, с арбитражным управляющим.

План реструктуризации долга – это соглашение сторон, которое подразумевает под собой признание сторонами наличия задолженности, фиксацию ее размера и разработку графика платежей, согласно плану реструктуризации.

Связующим звеном в цепочке «должник – кредитор – суд» выступает арбитражный управляющий. Именно он рассматривает план реструктуризации, который направляет ему должник, чтобы доказать возможность выполнения своих обязательств согласно графику платежей в течении трех лет.

На первом собрании кредиторов, созванном арбитражным управляющим, принимается одно из решений:

- утверждение или отклонение предложенного должником или финансовым управляющим графика погашения долгов;
- определение перечня кредиторов и утверждение его полномочий;
- переход к процедуре реализации имущества, минуя этап реструктуризации;
- обсуждение условий и заключение мирового соглашения.

В рамках процедуры арбитражный управляющий проводит финансовый анализ состояния должника, в ходе которого выясняется имеются или отсутствуют доходы и имущество у должника, которые способны удовлетворить требования кредиторов и покрыть судебные расходы, а также наличие или отсутствие признаков фиктивного или преднамеренного банкротства [4, с. 176].

Арбитражный управляющий представляет в суде интересы должника, контролирует исполнение плана реструктуризации и осуществляет наблюдение за деятельностью должника во время процедуры.

В рамках процедуры реструктуризации долга с арбитражным управляющим должны согласовываться следующие сделки:

- получение и выдача кредитов, займов и поручительств;
- распоряжение денежными средствами / имуществом стоимостью более чем пятьдесят тысяч рублей, его приобретение или отчуждение в пользу третьих лиц;
- передача имущества, находящегося в собственности должника в залог;

- распоряжение долями в уставном капитале предприятий;
- распоряжение любым недвижимым имуществом (дарение, продажа, покупка), находящимся в собственности должника и другой дорогостоящей собственностью: ценными бумагами и транспортными средствами.

Из вышесказанного следует, что должник имеет право открыть специальный банковский счет, и распоряжается накоплениями по своему усмотрению, но лимит такого счета не должен превышать пятьдесят тысяч рублей. Если должнику требуется больший лимит, он может обратиться с ходатайством в суд, рассматривающий дело о банкротстве, обосновав уважительными причинами. Помимо этого, гражданину запрещается покидать страну, пока кредит не будет полностью выплачен.

Стоит отличать банковскую реструктуризацию долга и реструктуризацию долга в процедуре банкротства.

Банковская реструктуризация – это реструктуризация долга по кредиту, то есть изменение условий по процентам, суммам и периодичности платежей – с согласия кредитного учреждения на изменение условий платежа.

При банковской реструктуризации будет требоваться полное погашение долга и процентов, при реструктуризации в банкротстве – удовлетворяется даже частичное погашение требований кредиторов.

Также при реструктуризации в банкротстве включаются в план все долги, включая налоги, ЖКХ, штрафы и микрозаймы. Кредитное учреждение же предоставляет реструктуризацию только по своему кредиту.

Банковская реструктуризация не имеет ограничений по времени, когда судебная ограничена по закону и не превышает тридцать шесть месяцев.

Кроме того, при судебной реструктуризации кредитная история не учитывается, в то время как кредитное учреждение откажет в реструктуризации при испорченной кредитной истории.

И самое главное, при банковской реструктуризации размер процентов по новому договору будет выше, чем по первоначальному займу, так как он начисляется согласно нынешней ставке и составляет от 16 до 45% в год. В то время как при судебной реструктуризации берется ставка рефинансирования Центрального Банка РФ, которая в настоящее время составляет 4,25%.

Таким образом, можно заключить, что реструктуризация во время процедуры банкротства физических лиц гораздо выгоднее реструктуризации, которую предлагают в кредитных учреждениях. Правда

необходимо учесть затраты должника на проведение реструктуризации в процедуре банкротства.

Отдельно стоит рассмотреть статистику применения реструктуризации долга в процедуре банкротства.

Информация по делам о банкротстве граждан публикуется на портале ЕФРСБ. По итогам 2020 года ЕФРСБ подготовил статистический отчет, согласно которому, в 2020 году банкротами стало на 72,6 процента больше, чем за предыдущий календарный период.

Всего за первое полугодие 2020 года в активном состоянии находилось 32,5 тысячи процедур банкротства: из них 59 процентов заявлений признаны неплатежеспособными, введена реализация имущества, 27 процентов дел находятся на стадии завершения реализации имущества гражданина, 14 процентов граждан начали проходить реструктуризацию долгов, а 0,4 процента заканчивают процедуру реструктуризации долга.

В соответствии со статьей 213.6 Закона о банкротстве в подавляющем большинстве случаев по умолчанию должна вводиться процедура реструктуризации долгов. Такую практику чаще всего можно встретить в городе Санкт-Петербурге, Ленинградской, Смоленской, Новгородской областях, даже если должник ходатайствовал о введении процедуры реализации по причине отсутствия дохода и имущества. Такое введение процедуры носит «формальный» характер, так как план реструктуризации долга не предоставляется, а значит и не подлежит утверждению. Такая «формальная» реструктуризация увеличивает сроки банкротства в среднем на 6 месяцев.

На примере диаграммы рассмотрим динамику роста процедур банкротства, которые вводятся в отношении должников.

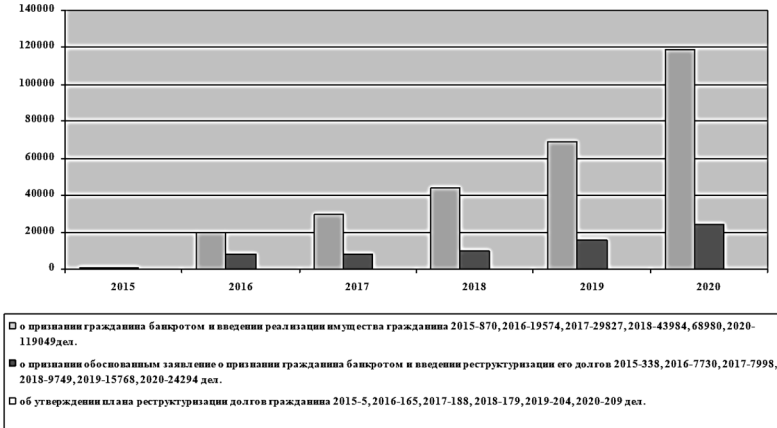

Рисунок. Динамика роста процедур банкротства, которые вводятся в отношении должников

Диаграмма показывает, что процедурой реструктуризации долгов, завершается гораздо меньше дел. Однако наблюдается рост процедур реструктуризации долга с 2015 года по 2020 год. Это говорит о том, что большинство граждан обращаются в суд с целью освобождения от обязательств, а не для восстановления платежеспособности [5].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что процедура реструктуризация долга – это первоначальный этап процесса банкротства для должника, чей доход является достаточным для выплаты долгов. Если план реструктуризации долга выполнен гражданином полностью, и согласно графику, погашена задолженность перед кредиторами, то судом выносится определение о завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина и прекращается производство по делу о банкротстве гражданина, как, например, в деле № А40-177075/2017. При успешно выполненном плане реструктуризации гражданин не признается банкротом. И для кредиторов такой вариант выгоднее банкротства – кредитное учреждение сохраняет клиента, пусть и увеличивается риск получения не всей прибыли от предоставленного кредита.

Также следует отметить выгодность проведения реструктуризации долга в процедуре банкротства по сравнению с банковской реструктуризацией. Если при банковской реструктуризации велик риск отказа в реструктуризации долга, поскольку отсутствует императивно-обязывающая норма изменения условий оплаты кредита, то право судебной реструктуризации в рамках процедуры банкротства закреплено на

законодательном уровне. Нельзя не отметить и комфортность условий судебной реструктуризации.

К несомненным плюсам реструктуризации долгов можно отнести то, что должник может самостоятельно справиться со своими долговыми обязательствами, не прибегая к процедуре реализации имущества. А также то, что выплата происходит согласно графику и без начислений штрафных процентов. К плюсам можно отнести и возможность сохранения ипотечного жилья, при условии выполнения плана реструктуризации долга.

К минусам данной процедуры относят отсутствие финансовой свободы. Должник не вправе совершать финансовые операции свыше пятидесяти тысяч рублей и участвовать в сделках с недвижимостью без согласия арбитражного управляющего, не может выступать в качестве поручителя для третьих лиц.

Кроме того, процедура банкротства – довольно затратная в финансовом плане: помимо предусмотренных законом обязательных расходов, должник также выплачивает финансовому управляющему фиксированное вознаграждение, возмещает последнему расходы, которые он понес при исполнении своих обязанностей, участвуя в деле [6, с. 47-52].

Важной проблематикой института реструктуризации долга является противоречивый характер оценки судами возможности введения процедуры на основании доходов должника. Суды по-разному трактуют доход как достаточный или недостаточный для реструктуризации долга. Одни суды учитывают доходы граждан и возможность выполнения плана реструктуризации, другие вводят «формальную» реструктуризацию, что влечет дополнительные траты для должника.

Решение данной проблемы видится в том, чтобы нормативно закрепить составляющие доказательственной базы, оценку которых должен проводить суд при рассмотрении вопроса введения процедуры реструктуризации долга: оценка всех доходов и расходов гражданина на себя и лиц на иждивении, наличие имущества и иных активов, изучение кредитной нагрузки ежемесячной и долгосрочной.

Список литературы:

1. Кустов В.А. Если завтра банкрот. Для признания гражданина несостоятельным он должен представить исчерпывающую информацию о своем имуществе // «Юрист спешит на помощь». – 2015. – № 10. – С. 9-10.
2. Борзунова О.Л. Воспоминания о будущем // «Банковское обозрение». – 2015. – № 2. – С. 3-4.

3. Картотека арбитражных дел. Дело № А14-16717/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d12c72ce-8d63-4ae9-ac0b-183cf724e43e/03a04d96-3d87-4458-bde9-9e81351fd800/A14-16717-2018_20181204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.04.2021)
4. Гуреев В.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности // Журнал «Библиотечка «Российской газеты» – 2015. – №19. – с. 176.
5. Банкротство в России: итоги 2020 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%20Федресурс%202020.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Сорокин А.А. Банкротство физических лиц // Жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 47–52.

ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ларионов Сергей Сергеевич

магистрант,

Челябинский государственный университет,

ведущий юристконсульт,

ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Свердловской области»,

РФ, г. Екатеринбург

GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF REPRESENTATION IN RUSSIAN CIVIL LAW

Sergei Larionov

Student, Chelyabinsk State University,

Leading Lawyer,

*FKU «TsKHiSO GU of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Sverdlovsk Region»,*

Russia, Yekaterinburg

Аннотация. Автор в статье рассматривает основание возникновения правоотношений представительства и роль между представителем и представляемым, третьими лицами. Основание возникновения представительства базируется на добровольном (договорном) и обязательном (законном) представительстве, в зависимости от возникновения представительства между субъектами представительства и иными лицами, между которыми совершаются юридические значимые правоотношения. В результате литературного анализа в работе сравниваются научные взгляды Б.Б. Черепихина, М.И. Брагинского, В.А. Рясенцева, А. Гордона, А.И. Пергамента, С. Крылова, В.Ф. Яковлева, Е.Л. Невзгодиной рассмотревшие сущность возникновения представительства в гражданском праве. Основная концепция статьи заключается в рассмотрении с различных правовых взглядов на сущность возникновения представительства в российском гражданском праве.

Abstract. The author considers the basis of the legal relationship of representation and the role between the representative and the represented, third parties. The basis for the establishment of a representative office is based on voluntary (contractual) and mandatory (legal) representation, depending on the occurrence of representation between the subjects of the representative

office and other persons between whom legally significant legal relations are made. As a result of the literary analysis, the paper compares the scientific views of B.B. Cherepakhin, M.I. Braginsky, V.A. Ryasencev, A. Gordon, A.I. Parchment, S. Krylov, V.F. Yakovlev, and E.L. Nevzgodina, who considered the essence of the emergence of representation in civil law. The main concept of the article is to consider different legal views on the essence of the emergence of representation in Russian civil law.

Ключевые слова: представительство; возникновение представительства; прекращение представительства; договорное представительство; законное представительство; административное представительство; коммерческое представительство.

Keywords: representation; establishment of representation; termination of representation; contractual representation; legal representation; administrative representation; commercial representation.

Современное определение понятие представительства закреплено в статье 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственно представительство – это сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Таким образом, основная сущность представительства заключается в том, что волеизъявление осуществляется представителем, а правовые последствия возникают у доверителя или представляемого лица.

Правовые связи при представительстве имеют особую сложную связь, которую можно представить в виде следующей структуры:

- 1) представитель и представляемый;
- 2) представитель и третье лицо;
- 3) представляемый и третье лицо.

Представительство в гражданском праве исходя из его основания делится на добровольное и обязательное:

Добровольное представительство – это представительство, которое возникает по воле представляемого, который определяет личность представителя, объем его полномочий.

Обязательное представительство – это представительство, которое возникает независимо от воли представляемого и представителя.

Исходя из оснований представительства в гражданском праве можно определить его виды:

1. Договорное;

2. Законное;
3. Административное;
4. Коммерческое.

Договорное представительство иногда его называют добровольное представительство, заключается на основании договора поручения, агентирования или доверенности, т.е. возникает по воле представляемого.

Законное представительство иногда его называют законное представительство, возникает на основании закона или акта государственного органа, акта местного самоуправления, т.е. возникает независимо от воли представляемого в силу прямого указания нормы закона.

Административное представительство иногда его называют должностное представительство, возникает на основании административного акта, возникает независимо от воли представляемого.

Коммерческое представительство возникает на основании правового акта в сфере предпринимательской деятельности, возникает по воле представляемого.

Таким образом, основание возникновения представительства в российском гражданском праве исходит из:

- 1) указания закона;
- 2) доверенности;
- 3) нормативного акта, выданного уполномоченным органом власти.

В научной литературе существуют следующие взгляды по вопросу возникновения представительства в российском гражданском праве.

Так, Б.Б. Черепакин относит к основаниям возникновения представительства в гражданском праве соглашение о представительстве, а основанием возникновения полномочий выделял доверенность [1 с. 198-199]. Принимая во внимание точку зрения А. Гордон, который рассматривал основания представительства и основания полномочий как один и тот же юридический факт [1 с. 214].

В том числе он рассматривал доверенность как атрибут договора поручения: он предполагал, что верящее письмо по своей форме определяет только пространство полномочия, переданного поверенному [2 с. 87]. М.И. Брагинский выделил, что наиболее распространенным основанием представительства служит договор, связывающий представителя с представляемым [3 с. 6]. В.А. Рясенцев считал, что смысл вопроса не изменяется, когда говорят не об основаниях представительства, а об основаниях полномочия, причем в этом случае под полномочием понимают «право представительства [4 с. 48]. В. А. Рясенцев в других работах указывал, на то, что договор поручения является по своей сущности договором представительства, так как он наделяет поверенного соответствующим правом [5 с. 220].

В научных работах А.И. Пергамент представителем является дееспособное лицо, которое уполномоченное и наделено обязанностью совершать определенные действия на основании договора [6 с. 183]. В.Ф. Яковлев считал, что договор поручения по своей форме и природе является договором представительства [7 с. 539].

С. Крылов отмечает, что доверенность важный документ для возникновения представительства, так как настоящий документ является письменным актом по наделению полномочий [8 с.16]. Т.А. Филиппова, отмечает, что основанием возникновения представительства в гражданском праве выступает волеизъявление субъекта, на основании договора (поручения) [9 с. 41]. Невзгодина Е.Л. в своей работе основание добровольного представительства в современном гражданском праве России приходит к выводу, что основание возникновения представительства тесно связано с формой уполномочия при добровольном представительстве [10]. Таким образом, в научной литературе существует множество точек зрения по поводу оснований возникновения представительства в гражданском праве. Отсюда сделаем вывод, основание возникновения представительства в российском гражданском праве в научных трудах отечественных цивилистов носит дискуссионный характер, что в свою очередь имеет множество точек зрения по поводу возникновения представительства в гражданском праве и его сущности в целом.

Список литературы:

1. Советское гражданское право. – Т. 1. – М., 1972. – С. 214.
2. Гордон А. Представительство в гражданском праве. – СПб., 1879. – С. 87.
3. Брагинский М. Договор поручения // Хозяйство и право. – 2001. № 4. – Приложение. – С. 6.
4. Рясенцев В.А. Основания представительства в советском гражданском праве // Учен. зап. ВЮЗИ. – М., 1948. – С. 48.
5. Пергамент А.И. Опекун как гражданско-правовой представитель несовершеннолетнего // Учен. зап. ВНИИСЗ. – Вып. 14. – М., 1968. – С. 183.
6. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: курс лекций. – М., 1997. – С. 539.
7. Советское гражданское право. – Т. 1. – М., 1965. – С. 220.
8. Крылов С. Соотношение договора поручения и доверенности // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 16.
9. Филиппова Т.А. Основания возникновения добровольного представительства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскель-берга. – Вып. 5. – Томск, 2001. – С. 41.
10. Невзгодина Е.Л. Основания добровольного представительства в современном гражданском праве России // Вестник ОмГУ. – 2008. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

ПРАВО НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нестерова Ирина Алексеевна

студент,

*ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия,
РФ, г. Москва*

В настоящее время гражданское и семейное право регулирует несколько категорий отношений: имущественные и личные неимущественные, которые различны по своему значению и правовому содержанию, поскольку личные неимущественные правоотношения характеризуются отсутствием материального характера, т. е. не преследуют финансовой составляющей. Однако, существуют проблемы в процессе осуществления правового регулирования личных неимущественных правоотношений, поскольку действующее гражданское законодательство противоречиво в рассматриваемом вопросе.

В Гражданском Кодексе РФ (далее по тексту – ГК РФ) определены основные виды личных неимущественных прав граждан. Именно в главе 8 ГК РФ законодатель закрепил все нематериальные блага, в том числе их правовое регулирование и защиту. Следует обратить внимание, что в любой отрасли права в качестве предмета правового регулирования выступают общественные отношения, а блага, в свою очередь, следует рассматривать, как объект субъективного права, складывающегося в контексте определенных правоотношений.

В связи с быстрым развитием современного общества и государства необходимо эффективное действующее законодательство, которое будет безупречно осуществлять правовое регулирование личных неимущественных отношений граждан в сфере гражданских и семейных правоотношений. На данный момент времени в сфере гражданского и семейного права остается недостаточно урегулированным со стороны действующего российского законодательства такой вопрос, как: право на изменение половой принадлежности, а также анализ проблем, возникающих в связи с его реализацией. Вследствие чего представляется актуальным исследование данного вопроса в целях систематизации правового регулирования.

В современной медицинской практике установлено четыре основных вида пола: мужской, женский, гермафродитизм (двуполость), евнухоидизм, характеризуется бесполостью, а именно у человека отсутствуют половые железы и сексуальное поведение [6].

Приказом Минздрава России от 27.05.1997 № 170 в России введена «Международная классификация болезней (МКБ-10)» в которой есть класс F «Психические расстройства и расстройства поведения» содержащий диагноз F 64.0 «Транссексуализм» [4].

Приказом Минздрава России от 23.10.2017 № 850н утверждена форма и порядок выдачи медицинской организацией документа об изменении пола при подтверждении диагноза «Транссексуализм». В соответствии с указанным приказом в медицинском учреждении создается специальная комиссия из трех членов: врач-психиатр, врач-сексолог и медицинский психолог. Они изучают выписку из медицинской документации пациента, содержащую диагноз заболевания, сведения о состоянии здоровья пациента, результаты лабораторных, инструментальных и других видов исследований, подтверждающих установленный диагноз. Если справка выдается, то в ней содержится формулировка: «выдана гражданину (-ке) в том, что у него (нее) произошла половая переориентация и он (она) нуждается во внесении соответствующего изменения в запись актов гражданского состояния». Справка действительна в течение года с даты ее выдачи [5].

В качестве оснований, предшествующих смене половой принадлежности, можно выделить: медицинские показатели, заболевание транссексуализмом, единогласное решение комиссии врачей о возможности изменения пола, при этом обязательно, чтобы человек, желающий сменить пол, был полностью дееспособен и на момент проведения операции достиг восемнадцатилетнего возраста, имел волеизъявление на изменение половой принадлежности.

В качестве примера в подтверждение вышеизложенной информации можно привести ситуацию, возникшую в судебной практике США. У семилетнего ребенка было обнаружено гендерное расстройство, подтвержденное медицинским заключением, являющимся основанием для смены пола мальчика. На гендерном переходе настаивала мать ребенка, посчитав проведение операции правильным решением для успешной социализации и нормального психического развития. Отец был против, в результате чего дело рассматривалось в суде Техаса. В качестве аргумента мать ребенка принесла в суд письмо с рекомендацией о гендерном переходе, которое написали в центре по терапии для детей-трансгендеров (GENECIS). В ходе судебного заседания полная опека была передана матери ребенка, что означало факт того, что она самостоятельно имеет право распоряжаться, какие медицинские и иные процедуры нужны ее ребенку [9].

Следует отметить, что в действующем законодательстве России не закреплены правовые нормы, которые бы регламентировали порядок

проведения подобных операций. Ни Гражданский Кодекс Российской Федерации, ни Семейный Кодекс Российской Федерации не содержат норм, регулирующих вопросы смены пола. В ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» установлено, что орган записи актов гражданского состояния уполномочен дать заключение о том, что актовая запись гражданского состояния была изменена, в случае, если были предоставлены документы установленной формы, выданные медицинской организацией, свидетельствующие об изменении половой принадлежности [3]. Следовательно, данная норма свидетельствует о том, что законодательство РФ отвечает положениям международных организаций, которые позволяют признавать изменение половой принадлежности лица. Как было отмечено ранее, в России разрешено проведение операции по смене пола, но данная процедура не регулируется ни одним законодательным актом РФ. Как следствие необходимо в действующее российское законодательство ввести определенные нормы, которые будут устранять данную правовую коллизию.

Следующей проблемой представляется, что при заключении брака один из будущих супругов может не знать о проведении операции по смене пола у другого, вследствие чего необходимо на законодательном уровне обязать сотрудников органов ЗАГС уведомлять в момент подачи заявления о государственной регистрации брака, другую брачующуюся сторону о проведенной операции по смене половой принадлежности. Такое нововведение будет являться своего рода защитой прав и законных интересов будущего супруга, который находится в неведении о биологической половой принадлежности своего партнера, а также способствовать обеспечению «принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины» [2].

Следует обратить внимание, что изменение половой принадлежности, посредством смены пола, может повлечь за собой череду юридических последствий. К примеру, если обращаться к институту гражданского права, то неурегулированным будет вопрос об исполнении обязательств, которые имели место еще до смены пола. Ввиду того, что правопреемство в гражданском праве носит универсальный характер и урегулировано на законодательном уровне, то в случае разрешения возникших спорных ситуаций считаем целесообразным применять по аналогии норму, предусмотренную п. 2 ст. 19 ГК РФ, согласно которой «перемена гражданином имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем» [1].

Так, в Пермском крае в суд обратилась гражданка П. с заявлением о внесении изменений в актовую запись о ее рождении, а именно –

изменение пола, имени и отчества. При обращении в отдел ЗАГС заявительнице было отказано в связи с тем, что представлен документ о наличии транссексуализма, а не о смене пола. Суд, установив, что в представленном медицинском заключении содержится информация о проведенной гормональной смене пола с женского на мужской, а также что до настоящего времени не разработана форма медицинского документа о смене пола, необходимого для предъявления в отдел ЗАГС, удовлетворил заявленные требования [8].

Большое количество спорных вопросов существует и в семейных правоотношениях при смене половой принадлежности. В случае, если до смены пола у человека имеются дети, то целесообразно определить, кем родитель, сменивший пол, будет им приходиться. Как следствие необходимо включить в Семейный кодекс РФ соответствующую норму. Также при расторжении брака супругами, которые имеют несовершеннолетних детей, решающий вопрос о том, с кем останутся дети, считаем правильным, чтобы предпочтение со стороны суда было отдано родителю, не сменившему пол.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство Российской Федерации, связанное с изменением половой принадлежности, было выявлено большое количество правовых проблем и неточностей, что вызывает затруднения как в реализации прав на смену пола, так и в защите прав всех заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.03.2021).
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.03.2021).
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об актах гражданского состояния" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.03.2021).
4. Приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 (ред. от 12.01.1998) "О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра" (вместе с "Планом основных мероприятий по переходу органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на МКБ-X на 1997 - 1998 годы", "Программой обучающего центра по внедрению международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра") // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.03.2021).

5. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 N 850н "Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 N 49695) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.03.2021).
6. Маленина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // "Журнал российского права", № 9, сентябрь 2002.
7. Рубахова А.И. Проблема конституционно-правового регулирования соматических прав человека / А.И. Рубахова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – С. 466-468.
8. Изменение гражданского пола граждан в российской правоприменительной практике // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=808> (Дата обращения: 03.03.2021).
9. Суд Техаса запретил отцу препятствовать смене пола его семилетнего сына // URL: <https://rg.ru/2019/10/23/sud-tehasa-zapretil-otcu-prepiatstvovat-smene-pola-ego-semiletnego-syna.html> (Дата обращения: 03.03.2021).

2.2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПЛЕЧО ДОЗНАВАТЕЛЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Крмаджян Ваге Геворгович

старший лейтенант юстиции,

Начальник отделения

(дознания, дисциплинарной и административной практики)

военной комендатуры (гарнизона, 2 разряда),

РФ, н.п. Видяево

SHOULDER OF THE INTERROGATOR OF THE MILITARY POLICE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE INTRODUCTION OF SPECIAL LEGAL REGIMES

Vahe Krmajyan

Lieutenant of Justice,

Head of the department

(inquiry, disciplinary and administrative practice) of the military

commandant's office (garrison, 2nd category),

Russia, n.p. Vidyavoseniior

Аннотация. Роль и функции дознавателя в военной полиции в период введения специальных правовых режимов. В статье рассматриваются специальные формы правовых режимов Российской Федерации.

Abstract. The role and functions of the investigator in the military police during the introduction of special legal regimes. The article deals with the special forms of legal systems of the Russian Federation.

Ключевые слова: военная полиция; дознаватель; военное положение; особые (правовые) режимы.

Keywords: military police; interrogator; martial law; special (legal) regimes.

Роль и функции дознавателя военной полиции в достаточной степени освещены в обычных условиях существования российского общества и государства, однако, зачастую вне поля зрения остается, деятельность в экстраординарных, кризисных условиях, который характеризуются введением специальных (особых) правовых режимов.

В соответствии с законодательством Российской Федерации к указанным специальным (особым) правовым режимам относятся:

1) Военное положение - особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против России. Регламентируется Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ "О военном положении"[2].

2) Чрезвычайное положение – это особый правовой режим, предусматривающий ограничение установленных Конституцией Российской Федерации и законами прав граждан и организаций, возложение на них дополнительных обязанностей, а также особый порядок деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Этот режим объявляется в исключительных случаях в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Регламентируется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Российское законодательство выработало правовые механизмы реагирования на кризисные ситуации, в связи с чем помимо военного и чрезвычайного положения действующее законодательство и административная практика предусматривают возможность введения иных видов специальных правовых режимов, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций криминогенного, природного, экологического и техногенного характера, которые получили условное название особое положение [3]. Эти режимы могут устанавливаться федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Анализ специальных (особых) правовых режимов приводит к выводу о том, что все они характеризуются изменением правового статуса (прав, обязанностей и полномочий) личности, должностных лиц и

органов. Таким образом, при указанных правовых режимах изменяется и правовой статус воинских частей, подразделений, организаций и должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации. Плечо, то есть содействие (обеспечение), дознавателя военной полиции в достижении стоящих перед Вооруженным Силам Российской Федерации целей и задач, в условиях специальных (особых) правовых режимов, а также соответствующие проблемы из этого вытекающие, лучше всего рассмотреть на примере военного положения, поскольку оно объединяет в себе правовые механизмы иных специальных (особым) правовых режимов [1].

Основной задачей стоящей перед военной полицией, как в нормальное, так и в кризисное время, то есть в обстоятельствах военного положения, как специального (особого) правового режима, это реализация правоохранительных функций, которые хотя и наличествуют у должностных лиц (главным образом у командиров воинских частей, соответствующих начальников) Вооруженных Сил Российской Федерации, однако им не свойственны. То же справедливо и для дознавателя военной полиции, который, реализуя свои функции, исключает необходимость исполнять уголовно-процессуальные полномочия командиров (начальников), осуществляющих во время военного положения задачи по предназначению, таким образом, дознаватель военной полиции образно подставляет своё плечо командирам (начальникам) Вооруженных Сил Российской Федерации, позволяя им исполнять свой долг перед Отечеством не отвлекаясь на несвойственные им задачи.

Поскольку специальные виды судопроизводства УПК РФ не предусмотрены, то даже в условиях военного положения, уголовный процесс осуществляется в обычном порядке, в связи с чем, плечом дознавателя в отношении «профильной» деятельности командиров (начальников) можно назвать то, что дознаватель военной полиции уполномочен осуществлять производство неотложных следственных действий по правилам ст. 157 УПК РФ по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, хотя, к сожалению, не вправе осуществлять дознание по правилам глав 32 и 32.1 УПК РФ. Данное обстоятельство негативно влияет на эффективность подставляемого дознавателем плеча, тем не менее, этот недостаток в какой-то степени нивелируется тем, что дознаватель военной полиции также, как и любой другой дознаватель вправе произвести весь объем процессуальных действий. Дознаватель в соответствии с положениями ст. 41 и др. УПК РФ по своему процессуальному статусу является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляющим уголовное преследование при производстве по уголовному делу на досудебных

стадиях: при возбуждении уголовного дела и осуществлении по нему предварительного расследования. Вместе с тем функционирование института дознания в военной полиции создает предпосылки для надления в недалеком будущем дознавателя полномочиями по производству дознания по правилам глав 32 и 32.1 УПК РФ, то есть к усилению той помощи плеча дознавателя военной полиции, которая оказывается командирам начальникам Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях особых правовых режимов, в том числе военного положения.

В период введения специальных правовых режимов деятельность органов дознания приобретает особую значимость, требуя быстроты без снижения качества проводимых мероприятий. В целях успешного выполнения комплексов, поставленных задач обстановка требует от дознавателя хорошо продуманных, тщательно спланированных действий [5]. Военный следователь Приамурского военно-окружного суда полковник И.П. Пеганов, считал, что «в военное время надлежащая доброкачественность органов дознания и способов отправления правосудия приобретают особенное значение, потому что требуется крайняя быстрота его, отчетливость, верность, наименьшая вероятность ошибки». Содержание организационно-подготовительных действий при проведении процессуальной проверки, определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств расследуемого дела, положения опрашиваемого/допрашиваемого и значимости ожидаемых от него показаний, технической оснащенности подразделения, условий и обстоятельств, а также ряда множества других факторов. Сложная и быстро меняющаяся обстановка может не позволить проведение первоначальных либо повторных процессуальных действий, например: повторного опроса или допроса, осмотра места происшествия и тд. Самые сложные задачи дознавателя определение виновного, доказательство его причастности и мотивы. Все это накладывает особую ответственность на дознавателя военной полиции, поскольку в таких уголовно-процессуальных вопросах он является именно тем плечом, то есть помощником, на которое могут положиться командиры (начальники) Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях особых правовых режимов, в том числе военного положения.

Розыскная деятельность в период специальных правовых режимов так же приобретает значимую роль и осуществляется с непосредственным привлечением и участием дознавателей военной полиции, включая в себя все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и уставами Вооруженных Сил Российской Федерации меры, принимаемые для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, и розыска обвиняемого, место нахождения которого неизвестно, а

также общие и индивидуальные профилактические мероприятия, сбор данных о личности и местонахождении правонарушителя, организацию в необходимых случаях его преследования по следам совершенного преступления, иные меры раскрытия и предотвращения готовящегося или совершенного преступления. Розыскные мероприятия проводятся во взаимодействии с военной прокуратурой и другими правоохранительными.

Подводя итоги, допустимо сказать, что плечо дознавателя военной полиции, подставляемое им командирам (начальникам) Вооруженных Сил Российской Федерации в сложных кризисных ситуациях, которые характеризуются условиями особого правового режима, такого как военное положение, это действенный механизм помощи командирам (начальникам), позволяющий им не отвлекаться на несвойственные им задачи, а сосредоточиться на своём предназначении.[3] В то же время, в данном вопросе присутствует озвученная выше проблематика, которая, тем не менее, может быть и должна быть устранена внесением соответствующих изменений в законодательство, прежде всего УПК РФ, что приведет к повышению эффективности помощи оказываемой дознавателем военной полиции командирам (начальникам), укрепив тем самым плечо, на которое с уверенностью могут положиться те, кто защищает Родину, в условиях особых правовых режимов.

Список литературы:

1. Бородин И.А., Комментарий к закону «О статусе военнослужащих»-М.: Феникс, 2018.-480 с.
2. Военная Доктрина Российской Федерации. - М.: Проспект, 2020. -982 с.
3. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу».-М.: Проспект, 2018.-161 с.
4. Зиновьев А.С. Учебное пособие по изучению и практическому применению общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.- М.: Феникс, 2019-256 с
5. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации.- М.: Рипол Классик, Омега-Л, 2016-496 с.

2.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПО ИТОГАМ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА: НОВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Бажанов Никита Игоревич

*магистрант,
кафедра конституционного права имени Н.В. Витрука,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

Коревина Анна Александровна

*магистрант,
кафедра конституционного права имени Н.В. Витрука,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

FUNCTIONING OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWER THE RESULTS OF THE CONSTITUTIONAL REFORM 2020: INNOVATIONS IN THE GOVERNMENT FORMATION MECHANISM

Nikita Bazhanov

*Master's degree student,
Department of constitutional law named after N.V. Vitruk,
Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Anna Korevina

*Master's degree student,
Department of constitutional law named after N.V. Vitruk,
Russian State University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье представлен анализ принципа разделения властей в Российской Федерации после конституционной реформы 2020 года.

Отдельное внимание в исследовании уделено блоку поправок к Конституции Российской Федерации, которые реформировали механизм формирования Правительства Российской Федерации, а также роли Президента Российской Федерации в данном механизме.

В статье проведен анализ не только теоретического аспекта конституционных поправок, но и проанализирована их практическая применимость.

Abstract. The article presents an analysis of the principle of separation of powers in the Russian Federation after the constitutional reform 2020.

Particular attention in the study is given to the block of amendments to the Constitution of the Russian Federation, which have reformed the mechanism for formation of the Government of the Russian Federation, as well as the role of the President of the Russian Federation in this mechanism.

The paper analyzes not only the theoretical aspect of the constitutional amendments, but also their practical applicability.

Ключевые слова: разделение властей; Конституция Российской Федерации; послание Президента 2020; конституционная реформа 2020; поправки к Конституции; Правительство Российской Федерации; исполнительная ветвь власти.

Keywords: separation of power; the Constitution of the Russian Federation; the President's message 2020; the constitutional reform 2020; amendments to the Constitution; the Government of the Russian Federation; the executive branch.

Впервые предложение о необходимости внесения поправок в Конституцию Российской Федерации было высказано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в его послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 года [7].

Именно этот момент можно считать стартом самой крупной конституционной реформы в истории современной России. Если рассматривать данный подход с точки зрения объема внесенных изменений, то по различным подсчетам содержание Конституции обновилось на 14–18 %. Но как верно, на наш взгляд, отмечает доцент кафедры административного и финансового права МГИМО Т.А. Занко, «... механические подсчеты, конечно же, не отражают сущности изменений. Ведь в Конституции даже одно слово или понятие могут иметь значительный вес» [1, с. 8].

В целом вопрос о возможности реформирования механизма организации ветвей власти неоднократно поднимался в выступлениях В.В. Путина.

Озвученная им в вышеуказанном послании позиция о необходимости усиления полномочий законодательной ветви власти в целях формирования политического направления развития страны, а также изменения формата взаимодействия между ветвями власти, и в том числе Президентом Российской Федерации, нашла свое последующее отражение в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Уже из самого названия нормативного правового акта, которым были внесены поправки в Конституцию, становится ясна основная направленность данных изменений – реформирование принципа разделения властей в Российской Федерации.

Реализация в Российской Федерации закрепленного в статье 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей, предусматривающего, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на самостоятельные ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, не раз подвергалась критике со стороны юридического сообщества [3].

Так, российский ученый-правовед О.Е. Кутафин отмечал, что принятие Конституции 1993 года не создало объективных условий для самостоятельного и полноценного существования системы разделения властей, указывая на то, что Конституция Российской Федерации закрепляет не столько разделение властей, сколько развернутый конституционный институт, обращенный всей своей основной силой в сторону президентской власти. Сосредоточение у главы государства множества властных рычагов ставит его над всеми другими федеральными органами, а организационно-функциональная деятельность этих органов в системе разделения властей обретает своеобразные черты [4, с. 495].

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своей статье «Буква и дух Конституции» отмечает, что действующая Конституция Российской Федерации имеет ряд дефектов, связанных с «отсутствием должного баланса в системе сдержек и противовесов, креном в пользу исполнительной ветви власти, недостаточной четкостью в распределении полномочий между Президентом и Правительством, определении статуса Администрации Президента и т.д.» [2].

Таким образом, можно действительно говорить о несовершенстве реализации принципа разделения властей и баланса в системе сдержек и противовесов в российской государственной системе власти.

Оценивая сущность и влияние конституционных поправок 2020 года, можно действительно говорить о том, что произошли позитивные сдвиги в обозначенной нами проблематике, но, на наш взгляд, сложно назвать российскую модель разделения властей идеальной даже после завершения конституционной реформы.

Если рассматривать поправки к Конституции целостно, то основной их принцип заключался в перераспределении полномочий между органами власти, включая Президента Российской Федерации.

Значительный объем конституционных поправок 2020 года коснулся совершенствования организации федеральной исполнительной власти, в том числе Правительства Российской Федерации. На наш взгляд, самыми существенными изменениями в отношении исполнительной ветви власти стали новации в механизме формирования Правительства Российской Федерации.

Таким образом, рассмотрим важный блок указанных поправок, которые расширили полномочия Федерального Собрания Российской Федерации при формировании Правительства Российской Федерации.

Разделим этот блок поправок к Конституции на две части:

- 1) назначение Председателя Правительства Российской Федерации;
- 2) назначение заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров.

Рассматривая первую часть указанного блока поправок, следует отметить, что до вступления в силу поправок к Конституции Государственная Дума давала свое согласие Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации.

В обновленных же положениях Конституции Российской Федерации Государственная Дума наделена полномочием на утверждение кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации, которая представляется Президентом Российской Федерации (часть 1 статьи 111 Конституции Российской Федерации). В случае утверждения кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации нижней палатой парламента Президент Российской Федерации не может отказать в его назначении на должность.

Также изменения коснулись и положений, предусматривающих последствия трехкратного отклонения Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации.

Так, до принятия поправок к Конституции в случае трехкратного отклонения кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации

Федерации Президент Российской Федерации назначал Председателя Правительства Российской Федерации, распускал нижнюю палату парламента и назначал новые выборы (императивный порядок). В нынешних же положениях Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации в названном случае вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы (диспозитивная норма) (часть 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации).

Однако, по нашему мнению, несмотря на то что с первого взгляда может показаться расширением полномочий Государственной Думы при назначении Председателя Правительства Российской Федерации, при детальном же рассмотрении указанная процедура назначения фактически все так же в большей степени зависит от Президента Российской Федерации. При этом невозможно представить на практике, что даже под диспозитивной угрозой роспуска Государственной Думы депутаты будут выражать свою истинную волю в случае несогласия с кандидатурой Председателя Правительства Российской Федерации.

Необходимо отметить, что положения обновленной Конституции Российской Федерации, так же как и Конституции Российской Федерации в прошлой редакции, не содержат нормы о запрете внесения одной и той же кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации, что делает еще более невообразимым то, что нижняя палата парламента откажет в утверждении кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации.

Переходя ко второй части данного блока поправок, следует отметить, что рассматриваемые положения являются существенной новеллой в порядке формирования Правительства Российской Федерации.

Так, в соответствии с положениями действующей Конституции Российской Федерации Председатель Правительства Российской Федерации представляет Государственной Думе на утверждение кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров (за исключением федеральных министров, назначаемых на должность Президентом Российской Федерации после консультации с Советом Федерации), а не предлагает их напрямую Президенту Российской Федерации, как это было ранее (часть 2 статьи 112 Конституции Российской Федерации).

При этом после утверждения Государственной Думой указанных кандидатур Президент Российской Федерации не вправе отказать в их назначении на должности (часть 3 статьи 112 Конституции Российской Федерации).

В данном порядке нашел место и механизм последствий трехкратного отклонения Государственной Думой кандидатур, предлагаемых к назначению.

В случае если Государственная Дума трехкратно отклонит представленные Председателем Правительства Российской Федерации кандидатуры более одной трети должностей членов Правительства Российской Федерации, то Президент Российской Федерации назначает на должности указанных лиц по представлению Председателя Правительства Российской Федерации и аналогично, как и в случае с назначением Председателя Правительства Российской Федерации, вправе распустить Государственную Думу и назначить выборы (части 4 и 5 статьи 112 Конституции Российской Федерации).

В то же время, по нашему мнению, на практике представляется невозможным вариант представления в Государственную Думу кандидатур заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров без предварительного обсуждения данного вопроса кандидатом в Председатели Правительства Российской Федерации с Президентом Российской Федерации до внесения последним в нижнюю пату парламента кандидатуры первого, учитывая также и тот факт, что у Президента Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 117 Конституции Российской Федерации имеется право принять решение об отставке Правительства Российской Федерации.

Также отмечаем, что у Совета Федерации появились своего рода консультативные полномочия при назначении и, что немаловажно, освобождении от должности Президентом Российской Федерации руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), курирующих вопросы обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности (пункт «к» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации).

В то же время в Конституции Российской Федерации отсутствуют положения, закрепляющие последствия дачи Советом Федерации неудовлетворительной оценки кандидатам, предлагаемым к назначению на должность, в рамках проводимых консультаций с Президентом Российской Федерации. Также остается неясен характер и в целом механизм данной процедуры.

Таким образом, по нашему мнению, несмотря на то что юридически произошло расширение полномочий Федерального Собрания Российской Федерации при формировании Правительства Российской Федерации,

фактически данный механизм существенно не подвергся изменениям, сохранив за Президентом Российской Федерации мощные властные рычаги давления при назначении кандидатов в Правительство Российской Федерации.

Как отмечает профессор кафедры конституционного права РГУП А.Н. Писарев, поправки, внесенные в Конституцию, по своей сути не меняют существовавший до их внесения порядок взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации в области формирования Правительства Российской Федерации, сохраняют на практике в руках главы Российского государства все государственно-правовые механизмы формирования Правительства Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти, поскольку трудно представить ситуацию, когда Государственная Дума под угрозой роспуска не будет соглашаться с предлагаемыми Президентом Российской Федерации или Председателем Правительства Российской Федерации кандидатурами [6, с. 24].

Подводя итог, хочется все же отметить, что внесенные изменения в Конституцию Российской Федерации в результате конституционной реформы 2020 года повлияли на баланс власти и функционирование принципа разделения властей в Российской Федерации и дали толчок к дальнейшему развитию механизма сдержек и противовесов в Российской Федерации.

Так, по мнению заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева, изменения в механизме формирования Правительства Российской Федерации как раз и есть такое дополнительное развитие принципа разделения властей, который является общим принципом функционирования демократических государств [5].

В то же время, по нашему мнению, сохранение в руках Президента Российской Федерации мощных рычагов воздействия есть не что иное, как реализация внутренней политики Президента Российской Федерации В.В. Путина, которая заключается в сохранении в России сильной президентской республики.

Список литературы:

1. Занко Т.А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 3. – С. 7–22.
2. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // РГ. – 2018. – № 226.

3. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М. : Норма, 2008. – С. 542.
5. Медведев заявил, что поправки к Конституции развивают принцип разделения властей // ТАСС. – 2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8810593> (дата обращения: 30.03.2021).
6. Писарев А.Н. Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 20–28.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2020, 15 янв. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.03.2021).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Филиппова Татьяна Игоревна

*магистрант,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
РФ, г. Москва*

Слюсаренко Татьяна Валерьевна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
РФ, г. Москва*

LEGAL ASPECTS OF GRANTING LOCAL SELF- GOVERNMENT BODIES SEPARATE STATE POWERS

Tatiana Filippova

*Master's student,
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Russia, Moscow*

Tatiana Slyusarenko

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируются правовые аспекты передачи органам местного самоуправления государственных полномочий, выделяются некоторые проблемы в данной сфере. Отмечается, что правовой режим делегирования муниципалитетам отдельных государственных полномочий на данный момент урегулирован законодательством достаточно подробно, тем не менее практика осуществления данной сферы взаимодействия федеральной и региональных властей с муниципалитетами все еще не совершенна и требует определенных корректировок.

Актуальность такого исследования также характеризуется и запущенным процессом реформирования отдельных положений Конституции РФ, которые в том числе содержат ряд новаций в статусе и полномочиях органов местного самоуправления.

Abstract. The article analyzes the legal aspects of the transfer of state powers to local self-government bodies, and highlights some problems in this area. It is noted that the legal regime for delegating certain state powers to municipalities is currently regulated by the legislation in sufficient detail, however, the practice of implementing this sphere of interaction between federal and regional authorities and municipalities is still not perfect and requires certain adjustments. The relevance of such research is also characterized by the ongoing process of reforming certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, which, among other things, contain a number of innovations in the status and powers of local self-government bodies.

Ключевые слова: государственная власть; местное самоуправление; делегированные полномочия; система публичной власти; конституционное реформирование.

Keywords: state power; local self-government; delegated powers; public power system; constitutional reform.

15 января 2020 года Президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию заявил о существовании определенного разрыва между государственным и муниципальным уровнем власти, который, конечном итоге негативно сказывается на населении. Президент считает, что полномочия и реальные возможности муниципалитетов должны быть укреплены [5, с.1].

По мнению некоторых отечественных юристов, российскую систему местного самоуправления ожидает переход к более жестко централизованной системе, так называемая, «французская» модель государственного устройства.

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в целом связано с более глобальной проблемой - влиянием органов государственной власти на социально-экономическое развитие муниципальных образований. В этом аспекте заметим, что научная концепция поэтапного развития муниципальных образований находится в процессе разработки, но отсутствие комплексного подхода к решению этой проблемы не позволяет создать единую концепцию социально-экономического развития, которая стала бы

руководящим началом в развитии муниципальных образований государством [6, с.24].

Помимо влияния, оказываемого государством на социально-экономическую сферу жизни для муниципальных образований так же важна и сфера делегирования полномочий. Некоторые ученые говорят о проблеме некоего «перекоса власти», возникающего между органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления.

Актуализирует исследуемый вопрос и конституционная реформа в РФ.

В целом, запущенные в Конституцию РФ [1] поправки не имеют каких-либо угроз независимости и самостоятельности местному самоуправлению, но такие поправки могут создать прочный фундамент к принятию последующих законов, которые могут повлечь даже к слиянию аппарата местного самоуправления с аппаратом государственным. В качестве примера можно привести замену прямой формы выборов мэра на аналогичную процедуру конкурсного отбора, появившейся впервые в России в 2015 году. Несмотря на то, что конкурс на должность главы муниципального образования открытый и участвовать могут в нем все желающие, отвечающие определенным квалификационным требованиям, у населения нет возможности влиять, кто в итоге станет главой муниципального образования.

Окончательное решение принимается представительным органом местного самоуправления по кандидатам, предоставленным конкурсной комиссией.

Но даже в проблемах местного значения есть государственный компонент, указывая на сферу образования и сферу общественного порядка, в связи с чем можно сделать вывод о невозможности полной независимости и самостоятельности муниципальных образований, несмотря на их уникальный политико – правовой статус.

Несмотря на позитивную тенденцию к самостоятельности и частичной независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти, все еще не редко встречается упомянутый ранее в работе императив органов государственной власти над органами местного самоуправления, выражающийся в присваивании части полномочий органов местного самоуправления и вторжения в жизнь муниципального образования со стороны государственных органов, что, несомненно, подрывает политико-правовые основы деятельности органов местного самоуправления [7, с.30]. Выходом из этой проблемы станет изменение роли органов местного самоуправления.

Такие органы должны стать не просто надзорной инстанцией, контролирующей население муниципального образования, а институтом

гражданского общества, ведущего непрерывный диалог с населением муниципального образования и доводящим волю соответствующих муниципальных образований до органов государственной власти для совместного разрешения актуальных проблем населения.

Вмешательство государства и его органов в дела местного самоуправления должно носить исключительно рекомендательный характер, во избежание полного огосударствления такой формы власти как местное самоуправление. В противном случае, такое вмешательство может привести не только к ограничению самостоятельности местного самоуправления, но и к ограничению всего народовластия в целом [10, с.66].

Путь оптимизации отношений указанных органов, который выразался бы в проявлении принципа взаимности, гарантирующего со стороны органов государственной власти определенную независимость и самостоятельность муниципальных образований взамен на беспрекословное соблюдение федерального законодательства и законодательства субъекта федерации, а также признание суверенной власти органов государственной власти.

В качестве стимулирующего фактора соблюдения принципа зависимости могут применяться такие стимулирующие меры как субсидии, льготы, дополнительные права для муниципалитетов.

Присваивание части полномочий органов местного самоуправления и вторжения в жизнь муниципального образования со стороны государственных органов встречается довольно часто. Это, несомненно, подрывает политико-правовые основы деятельности органов местного самоуправления.

Обращая свое внимание на вопрос поправок Конституции Российской Федерации, стоит сделать вывод о том, что данные поправки не упраздняют независимости и самостоятельности муниципальных образований, но закладывают фундамент под законодательство, способное интегрировать систему местного самоуправления в систему органов государственной власти, что будет являться абсолютным конституционным нонсенсом.

Наиболее очевидным решением видится принятие законодателем федерального закона, регламентирующего принципы взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления.

Принятие такого федерального закона не только законодательно закрепило и упорядочило бы принципы и формы взаимодействия вышеуказанных органов, но и разрешило бы вопросы, связанные с отсутствием системности таких форм и принципов, создало бы единую систему в

сфере взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Сегодня ход муниципальной реформы обусловил необходимость внесения изменений не только в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [3], но и в Конституцию РФ, куда Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ [2] вносятся изменения относительно гарантий и самостоятельности местного самоуправления, определяется роль местного самоуправления в единой системе публичной власти. Речь идет о закреплении гарантий местного самоуправления при осуществлении передачи отдельных государственных полномочий органов государственной власти органам местного самоуправления, а также о встраивании местного самоуправления в единую систему публичной власти для достижения большей эффективности и результативности деятельности органов публичной власти.

Так, в новой редакции Конституции РФ закрепляются гарантии наделения местного самоуправления необходимым и достаточным финансовым обеспечением при процедуре делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, то есть теперь будет действовать конституционный запрет на нефинансируемые мандаты, до этого запрет уже был предусмотрен в Законе N 131-ФЗ [3].

Построение единой системы публичной власти при сохранении организационной самостоятельности местного самоуправления позволит разрешить накопившиеся проблемы, связанные с эффективностью и результативностью органов публичной власти, в том числе проблемы, сложившиеся вокруг делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления.

Нередко процедура наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется с нарушениями.

Несбалансированность финансовых, материальных, кадровых ресурсов приводит к тому, что муниципалитеты осуществляют делегированные полномочия за счет средств местного бюджета и не получают в полном и необходимом объеме дополнительных финансовых средств за счет вышестоящих бюджетов [9, с.34].

В целом же следует выделить следующие тенденции, связанные с перераспределением полномочий между органами государственной власти и муниципалитетами:

1) при перераспределении полномочий между указанными уровнями публичной власти природа местного самоуправления практически не учитывается;

2) происходит увеличение в структуре компетенции местного самоуправления публичных полномочий общегосударственного характера;

3) государственные полномочия делегируются на местный уровень власти без должного организационно-методического обеспечения;

4) при перераспределении муниципальных полномочий на уровень субъекта РФ возникают риски сокращения доходов местных бюджетов.

Исходя из изложенного, можно констатировать следующие проблемы:

1) наличие привнесение государственной природы в компетенцию местного уровня власти при передаче полномочий "сверху вниз" (при делегировании отдельных государственных полномочий органов власти субъекта РФ органам местного самоуправления);

2) сохраняется недостаточный объем субвенций органам местного самоуправления на финансирование делегируемых полномочий;

3) существует вероятность возникновения усмотренческого поведения законодателя субъекта РФ при передаче органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий

4) продолжается упрочение позиций федеральной власти и властей субъектов РФ и нивелирование значимости местного уровня власти в условиях складывающейся вертикали взаимоотношений и смешивания государственной и муниципальной природы при делегировании госполномочий.

По своей сути переданное (делегированное) полномочие не становится муниципальным - по истечении срока, на который полномочие делегировалось, возвращается соответствующему "владельцу", однако возможно принятие другого закона субъекта РФ, которым продлевается срок делегирования полномочия субъекта РФ, что де-факто будет означать, что соответствующие полномочия будут и дальше исполняться на соответствующем уровне, а компетенция местного самоуправления будет и дальше смешиваться, расплываться, вместо того чтобы стать конкретной и определенной) [8, с.24].

Накопившийся за годы проведения новой реформы местного самоуправления объем проблем в области регулирования компетенции местного самоуправления в целом и в части оптимизации процесса делегирования отдельных полномочий должен быть решен в ближайшем будущем [6, с.24].

Решение такой проблемы видится и в ходе формирования единой системы публичной власти посредством внесения законодателем изменений в Конституцию РФ, грамотного последующего продолжения встраивания местного самоуправления в единую систему публичной

власти в целях повышения эффективности и результативности деятельности органов публичной власти разного уровня, в том числе в ходе их взаимодействия. Одним из решений упомянутых проблем уже стало принятие Федерального закона от 27 мая 2014 г. N 136-ФЗ "О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4], в том числе наделение данным Законом органов государственной власти субъекта РФ регулятивными полномочиями в указанной области, реализация на практике задумки федерального законодателя о максимальной эффективности и результативности осуществления своей компетенции органами публичной власти разных уровней.

В заключение отметим, что муниципальная реформа Российской Федерации далека от завершения, однако внесение изменений и дополнений в Закон N 131-ФЗ, отраслевые законы, а также принятие иных нормативных актов, дополняющих нормативную базу местного самоуправления, призваны решить многочисленные проблемы, связанные с коллизиями и пробелами в нормативном регулировании местного самоуправления.

В завершении работы отмечу, что сохранение самостоятельности органов местного самоуправления, что гарантировано нашей Конституцией, должно быть реально учтено в процессе конкретного воплощения проводимой конституционной реформы.

И компетенция федерального уровня, и полномочия региональных властей и наконец сфера деятельности муниципалитетов должны быть четко разграничены. Если ситуация в конкретном муниципалитете требует передачи на места определенных госполномочий, то такой процесс должен быть всегда осуществлен с учетом реального состояния и развития конкретного муниципального образования его экономического уровня и материально-технической базы.

Любое наделение муниципалитета новым госполномочием должно быть исполнено, что требует дополнительных затрат, в том числе и финансовых. Наделение муниципалитетов теми госполномочиями, которые не будут реально исполнены недопустимо. В этой связи должна быть внедрена система эффективного финансирования местных органов власти в случае, если им делегируют отдельные полномочия, не предусмотренные для муниципального уровня власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.- 04.08.2014.- N 31.- ст. 4398.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Собрание законодательства РФ.- 16.03.2020.- N 11.- ст. 1416.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ.- 06.10.2003 N 40.- ст. 3822.
4. Федеральный закон от 27.05.2014 N 136-ФЗ(ред. от 03.02.2015) "О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ.- 02.06.2014.- N 22.- ст. 2770.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию" //Российская газета.- N 7.- 16.01.2020.
6. Беспалова М.П. Проблемы взаимодействия муниципальных образований с органами государственной власти РФ в свете конституционной реформы 2020 г. // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N 11. С. 24 – 25.
7. Матулов Б.Н. Делегирование государственных социальных полномочий органам местного самоуправления: возможности и пределы // Государственная власть и местное самоуправление.- 2020.- N 4.- С. 30 – 31.
8. Панкова О.Б. Разграничение полномочий между органами местного самоуправления районного и поселенческого уровней при решении возложенных на них вопросов в сфере организации исполнения уголовных наказаний // Законность. - 2018. - № 4. - С. 24-25.
9. Свиридов Н.Н. О некоторых проблемах в сфере перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 1. – С. 34-35.
10. Шагойко Е.Ю. К проблеме делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления в условиях формирования единой системы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020.- N 8.- С. 66 – 68.

2.4. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ И АНГЛО-САКСОНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шенделова Елена Геннадьевна

магистрант,

Удмуртский государственный университет,

ИПСУБ,

РФ, г. Ижевск

Российское и американское законодательство имеет определённые отличия в отношении деятельности хозяйствующих субъектов. Эти отличия выражаются как на законодательном уровне, так и в практической деятельности.

В англо – американском законодательстве предпринимательская деятельность регулируется в коммерческом или хозяйственном правом в то время, как в российском законодательстве регулирование происходит в рамках гражданского права. Для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью граждане могут самостоятельно или вместе с другими гражданами образовывать юридические лица, так же они могут заниматься предпринимательской деятельностью и без образования юридического лица.

Разные трактовки в отношении юридического лица мы можем встретить в российском и американском законодательстве. В российском законодательстве в ст. 48 ГК РФ под юридическим лицом понимается организация, обладающая обособленным имуществом, и которое может приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности от своего имени. Всего существует 12 видов юридических лиц. Заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица могут только индивидуальные предприниматели. В американском законодательстве существует только одна форма юридического лица – это акционерное общество. Все остальные формы образования юридическими лицами не являются. Из этого можно сделать вывод, что основные формы предпринимательской деятельности существуют без образования юридического лица. Существуют различные классификации предпринимательской деятельности, по таким основаниям, как: формы

собственности, цели деятельности, состав учредителей и другое. Сравним законодательство США и России по данным основаниям. В России предпринимательская деятельность не может осуществляться без образования юридического лица, в то время как в США предпринимательской деятельностью можно заниматься и без него.

Если рассматривать виды предпринимательства в России и США, то мы можем заметить, что многие виды совпадают не только по своему названию, но и по функционалу. В обеих странах существует полное товарищество. В англо – американском законодательстве он носит название *general partnership*. Участники занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества, и несут ответственность в рамках имущества, которое находится в товариществе. Прибыль и убытки распределяются точно пропорционально между всеми участниками товарищества.

Вторым видом предпринимательства в России называется товарищество на вере или англо – американский вариант *limited partnership*. В данном виде товарищества участники отвечают в рамках того имущества, которое они внесли, также они не принимают участия в предпринимательской деятельности.

Общество с ограниченной ответственностью (*limited liability company*). Это организация, которая создана одним лицом или несколькими участниками. Они не несут ответственности за деятельность предприятия, только в размерах тех вкладов, которые они вложили. Общество с дополнительной ответственностью – это организация, в которой участники несут субсидиарную ответственность по имуществу в кратном размере к стоимости их вкладов.

В англо – американском законодательстве также существуют два вида предпринимательской деятельности, которого нет в российском законодательстве. Это *limited liability partnership* и *limited liability limited partnership*. *Limited liability partnership* (товарищество с ограниченной ответственностью) – это организация, в которой участники обладают ограниченной ответственностью по отношению к инвесторам. Это приближает их к акционерным обществам, но при этом нет двойного налогообложения. В США товарищества с ограниченной ответственностью чаще всего создаются для профессиональных организаций (экономисты, юристы и т.д.). Вторым видом предпринимательской деятельности, который возник в США считается коммандитное товарищество с ограниченной ответственностью. Участники данного товарищества несут ограниченную ответственность перед инвесторами.

В российском и американском предпринимательстве существуют акционерные общества. В России они делятся на два типа – закрытые и открытые. Участники акционерного общества не несут обязательств за

деятельность компании, а их риски могут быть только в размере их акций. В США также существуют коммерческие и некоммерческие акционерные общества. В США большую популярность набирает такой вид корпорации, как *one man – one company*. В соответствии с законом США теперь для создания одной корпорации достаточно одного человека. Данный закон был принят в связи с запросом от корпораций, чтобы упростить процедуру образования корпораций. Такой вид предпринимательской деятельности достаточно популярен в крупных организациях, чтобы усилить монопольное господство путем создания различного вида дочерних предприятий, которые независимы друг от друга.

В российском законодательстве можно выделить признаки юридического лица, исходя из определения, которое дано в ст. 48 ГК РФ:

1. Осуществление действий от своего имени. Данная характеристика предполагает, что организация может приобретать имущественные и неимущественные права, а также нести определенные обязательства. Через органы, которые создаются в компании согласно законодательству и учредительным документам, юридические лица осуществляют свои права и обязанности. Характеристика подобного признака говорит о том, что у субъекта гражданского права появляются права под определенным идентификационным обозначением. Такое обозначение у гражданина называется «имя» (ст. 19 ГК РФ), а у юридического лица «наименование» (ст. 54 ГК РФ). «Имя» и «наименование» являются однородными понятиями, которые могут взаимозаменяться. Так в ст. 48 ГК РФ сказано, что организация может действовать от своего имени, в тоже время в ст. 54 ГК РФ. По ст. 1473 ГК РФ коммерческая организация принимает участие в гражданском обороте только под своим фирменным названием, которое закреплено в юридических документах и добавлено в реестр юридических лиц. У юридического лица может быть только одно юридическое название, а также оно имеет право на сокращенную форму названия. Также название может быть не только на русском, но и на любом другом иностранном языке.

2. Имущественная обособленность. Данный признак говорит о том, что имущество юридических лиц отдельно от имущества других юридических лиц, от имущества государственных и муниципальных образований и другое. Имущественная обособленность выражается в том, что у организации есть уставной капитал, складочный капитал и уставной фонд. Также ее учетно – бухгалтерские отражения может быть баланс или смета.

3. Самостоятельная имущественная ответственность является следствием имущественной обособленности согласно т. 56 ГК РФ. Из

этого следует, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам в рамках своего имущества.

4. Организационное единство. Данный признак характеризуется тем, что у каждого юридического лица есть определенная структура и органы управления. Получается, что организация является полноценным организмом, которое может решать социальные задачи, а также отличается наличием структурных подразделений, которые управляются из единого центра. Помимо этого, в организации должна быть сформулированная цель и задачи предприятия. Работники и руководители должны понимать, что представляет собой компания, какие цели она преследует, а также четко осознавать свои обязанности.

В законодательстве США нет конкретного понятия юридические лица, оно заменено на корпорацию. По своей сути корпорации выступают аналогом акционерного общества. У корпорации существует ряд отличительных признаков, которые его характеризуют:

1. Нет одного закона, по которому регулируется деятельность корпораций. В конституции каждого штата прописаны свои правила по деятельности корпораций, также существуют и определенные законы, которые определяют регулируют их деятельность. Например, в Конституции штата Невада подробно описан процесс создания корпораций, а также содержит норму, в котором корпорация могла выступать ответчиком или истцом в судебном процессе.

2. Корпорация может иметь собственное и торговое название. В его названии должно содержаться одно из следующих слов в полной или в сокращенной форме: «Corporation», (Corp); «Incorporated» (Inc). В некоторых штатах можно использовать слово «Limited» (Ltd)

3. Когда создается корпорация, необходимо потратить большие денежные средства и время, чтобы соблюсти все организационные формальности. Обязательными платежами являются: регистрационный сбор, налог на введение коммерческой деятельности в штате и другое.

4. Некоторые предприятия, в определенных сферах деятельности, не могут получить статус корпорации. Это такие предприятия, которые занимаются юридическими, медицинскими или аудиторскими услугами. Такое ограничение было введено из-за того, что в силу специфики своей работы, работники должны нести ответственность за неквалифицированные действия, а это становится затруднительно, если есть ограниченная ответственность. Так, в штате Калифорния, законодательно запрещено создавать корпорации, если для этого необходима лицензия или сертификат.

5. Правила ограниченной ответственности у акционеров на предприятии не являются абсолютным. Например, если франшизный налог

не будет уплачен или будет отсутствовать периодичная отчетность, то суд может назначить наказания корпорации в виде неограниченной ответственности владельцев.

При оформлении юридического лица или корпорации в российском и американском законодательстве, есть, как общие, так и отличные черты. В американском законодательстве можно выделить следующий порядок оформления корпорации:

1. Создание учредительного договора, согласно которому определяются основные принципы функционирования компании, состав аукционеров, основные права и обязанности.

2. Подается заявка на наименование корпорации Секретарю Штата.

3. Разрабатывается устав и подается на согласование Секретарю Штата.

4. Проверка всей документации Секретарем штата.

Корпорация за основу берет устав и статьи об ассоциациях, и в соответствии с ними строит свою деятельность. Количество дух основных документов, отличает американское акционерное общество от российского тем, что для последнего достаточно и одного устава. Регламент является внутренним документом корпорации. Официального утверждения он не проходит. Статьи об ассоциации содержат положения, присущие уставам корпораций в большинстве стран мира. Регламент дополняет и детализирует Статьи об ассоциации, которые обычно сформулированы в сжатой форме. Регламент не может противоречить Уставу. В случае споров приоритет отдается Уставу. Изменения в регламент вносятся советом директоров корпорации, если уставом не предусмотрено иное.

В соответствии с российским законодательством юридическое лицо оформляется согласно следующим принципам:

1. Выбирается наименование организации. Когда подается заявление на регистрацию должно быть указано, как полное, так и сокращенное название. Фирменное наименование указывается по форме Р11001. Название должно быть на русском языке, но в самом уставе может дополнительно прописываться и иностранное название. Некоторые предприятия обязаны по закону прописывать в названии и свой вид деятельности, например это касается ломбардов. Если под одним и тем же названием зарегистрировано два предприятия, то та организация, которое зарегистрировалось раньше и работает в схожей сфере, может через суд потребовать защиту своих прав (статья 1474 ГК РФ). В этом случае второй организации следует сменить свое название.

2. Необходимо решить, по какому юридическому адресу будет зарегистрировано предприятие. Согласно ст. 54 ГК РФ юридический адрес организации – это место, где работает его руководитель.

3. Установить размер уставного капитала. Уставной капитал – это первые взносы, которые внесли учредители. Он не должен быть меньше 10000 руб. Он делится на доли в соответствии с количеством учредителей.

4. Определить основной вид деятельности организации.

5. Назначить руководителя организации.

6. Направить всю необходимую документацию на регистрацию организации.

Юридические лица в РФ регистрирует Налоговая служба.

В российском законодательстве существует отдельная категория под названием корпорация. В ст. 7.1 ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ сказано, что государственная корпорация – это некоммерческая организация, которая создается за счет имущественных взносов и создается для осуществления общественно полезных функций.

Основными признаками корпорации является:

1. это объединение нескольких лиц, которые становятся участниками корпорации;

2. корпорация является юридическим лицом;

3. действия корпорации зависят от «воли» всех ее участников, а не от индивидуального объекта;

4. все имущество, которое было заложено в первоначальный капитал, становится собственностью организации;

5. участники обладают определенными правами и обязанностями по отношению друг к другу, так и по отношению к корпорации.

В российском законодательстве существуют следующие виды корпораций:

- инвестиционные и производственные корпорации.

- государственные, публичные и семейные

- горизонтально и вертикально интегрированные

- локальные, национальные и транснациональные корпорации.

В законодательстве США можно выделить определенные виды корпораций:

- публичные корпорации, создаются для реализации государственных функций. Финансирование происходит из федерального и муниципального бюджетов.

- полупубличные корпорации служат населению для обеспечения их соответствующими услугами (вода, газ и т.д.)

- предпринимательские корпорации. Их цель получить прибыль.

- **непредпринимательские корпорации.** У них нет цели получить прибыль. В основном это благотворительные фонды, школы и т.д.

Предпринимательские корпорации представлены чаще всего в виде акционерных обществ. Они в свою очередь могут быть публичными и непубличными. Все предпринимательские корпорации обладают определенными чертами:

1. централизованное управление;
2. корпорация независима от ее участников и состава;
3. у участников ограничена их ответственность в соответствии с их долей;
4. свободное отчуждение акций участниками публичных корпораций.

В непубличных корпорациях запрещено размещать акции на международных биржах, наличие ограничения по передаче акций, небольшое количество или ограниченное количество акционеров.

В США среди всех корпораций можно выделить корпорации, финансируемые правительством (Government-sponsored enterprises). Данные корпорации предоставляют финансовые услуги. Они являются частными корпорациями, принадлежащими акционерам (физическим и юридическим лицам), а не государству. Основной целью формирования данных корпораций является получение прибыли, однако они создаются и регулируются правительством США в целях повышения доступности населению услуг и снижения процентных ставок по кредитам для целевых нужд корпорации. Также в США существует особый вид корпораций – это федеральные корпорации. Данный вид корпораций является имуществом федерального правительства. Они необходимы для предоставления государственных услуг. Среди них можно выделить Корпорацию товарного кредита (Commodity Credit Corporation, CCC), Федеральную корпорацию по страхованию депозитов, Администрацию долины Теннесси и другое.

Все государственные корпорации в США создаются для определенных целей. В данных корпорациях есть особая структура, которая помогает выполнять поставленные перед ней задачи. Корпорации не похожи друг на друга, и вся их деятельность регламентируется специальным законом, в котором учитываются особенности корпорации.

Если рассматривать государственные корпорации в РФ, то можно заметить, что они в основном создаются в тех отраслях, которые важны для экономического развития. Сам статус государственной корпорации имеет много общих черт с публичной корпорацией в «англо – американском» праве. Отличительной чертой является высокий уровень независимости. Государство предоставляет организации большие

денежные средства для осуществления поставленной цели. Но когда они поступают на счет организации, то становятся вне зоны досягаемости для счетной палаты. В России государственные корпорации имеют статус некоммерческой организации. Образование подобных госкорпораций является оправданной мерой, чтобы внедрить инновации и аккумулировать целевые инвестиции, но они малопривлекательны для бизнеса.

Основываясь на зарубежном опыте для госкорпорации, было эффективно:

- провести анализ в сфере эффективности предприятия и выяснить, в каком секторе больше всего расходная часть;
- необходимо сделать ужесточение требований по документации, которая представляется Правительству РФ. Так будет обеспечена почти полная прозрачность и объективность информации предоставляемой корпорацией.

Мы можем сделать вывод, что в российское и американское законодательство по поводу юридических лиц (корпораций) есть много общих и различных черт. Главной отличительной чертой является то, что в законодательстве США нет точного понимания юридического лица, оно заменяется на термин «корпорация». Как и в российском законодательстве существуют различные виды корпораций с определенными функциями. В РФ корпорация является только видом юридического лица. В зависимости от формы и назначения корпорации можно судить об общих и различных чертах в законодательстве РФ и США.

Список литературы:

1. Артемьев М.А. Как работает Америка. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. -152 с.
2. Байбуз В.Н. Современное корпоративное законодательство США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bestdefender.ru/6/15.html> - (03.03.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 7. - ст. 48.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 8. - ст. 54.
5. Конституция штата Невада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumnevadarp.com> – (03.03.2020).
6. Орехов С.А., Селезнев В.А. Основы корпоративного управления - М.: Маркет ДС, 2008. - 320 с.

7. Пухова М.М., Кривцова М.К. Опыт управления государственными корпорациями в зарубежных странах и его применение в России // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 - № 4 (23). – С. 20 – 30.
8. Тришина И.С. Государственная регистрация юридических лиц // Молодой ученый, 2017. - № 43. - С. 208-210.
9. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.04.2017).

2.5. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ештокин Михаил Александрович

*старший дознаватель отдела
(дознания, дисциплинарной и административной практики)
регионального управления военной полиции
(по Северному флоту), старший лейтенант юстиции,
РФ, г. Мурманск*

MILITARY POLICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES, WHILE IMPLEMENTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY

Mikhail Eshtokin

*Senior Investigator
of the Department of Inquiries,
Disciplinary and Administrative Practice
at the Regional Administration of the Military Police
(in the Northern Fleet), the Senior Lieutenant of Justice,
Russia, Murmansk*

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о возможности и целесообразности наделяния военной полиции Вооруженных Сил РФ полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Abstract. The article reveals the questions of possibility and expediency to endure the Military Police of the Armed Forces of the Russian Federation with the power for implementation of operational search activity.

Ключевые слова: военная полиция; оперативно-розыскная деятельности; оперативное сопровождение.

Keywords: military police; operational search activity; operational support.

В настоящее время военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации является полноценным правоохранительным органом, имеющим свои полномочия по обеспечению законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ признает военную полицию, а точнее, начальников военной полиции, органом дознания, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять неотложные следственные действия по уголовным делам [2]. Однако, в настоящее время военная полиция не уполномочена проводить оперативно-розыскные мероприятия на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершенных военнослужащими, так как законодательно не является органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

При этом сам статус и полномочия военной полиции имеют ряд интересных особенностей.

Во-первых, в соответствии с Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Устав военной полиции) [4] военная полиция уполномочена принимать меры по розыску военнослужащих и военного имущества Вооруженных Сил, т.е. совершать мероприятия, предусмотренные федеральными законами, общевойсковыми уставами и Уставом военной полиции меры, направленные на установление местонахождения военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы, на оказание содействия органам внутренних дел Российской Федерации в розыске и задержании военнослужащих, самовольно оставивших воинские части (места службы), подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных, скрывающихся от органов предварительного следствия или суда, осужденных военнослужащих, уклоняющихся от уголовного наказания, а также в розыске похищенного (утраченного) в воинских частях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и предметов, представляющих повышенную опасность, угнанных транспортных средств Вооруженных Сил и другого военного имущества Вооруженных Сил.

К данным мерам Устав военной полиции относит такие мероприятия, как получение справок, характеристик, иных документов и сведений от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, опрос военнослужащих и иных лиц; обследование местности в целях отыскания военнослужащих, самовольно оставивших воинские части

(места несения службы), а также осмотр предметов и следов, имеющих отношение к совершенному преступлению или дисциплинарному проступку, организацию в необходимых случаях преследования правонарушителей и оцепление (блокирование). Внешне эти мероприятия очень напоминают оперативно-розыскные, однако, таковыми они называться не могут.

Во-вторых, военная полиция является полноценным правоохранительным органом, осуществляющим деятельность по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, совершенных военнослужащими. Помимо этого военная полиция также осуществляет розыск военнослужащих, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда [3; 4; 5]. То есть, по сути, она выполняет задачи, предусмотренные статьей 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [5, ст. 13]. Однако, в статье 13 данного закона, такого органа, как военная полиция, нет такого, что на наш взгляд является определенным упущением.

Учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что военная полиция Вооруженных Сил РФ обладает признаками органа, осуществляющего эту деятельность, проводит мероприятия, внешне и по содержанию напоминающие оперативно-розыскные мероприятия, исполняет поручения военных следователей на проведение отдельных процессуальных действий, взаимодействует с оперативно-розыскными органами по вопросам раскрытия и пресечения преступлений и т.д. По сути, данный орган осуществляет оперативное сопровождение процессов расследования преступлений, совершенных военнослужащими, однако оперативно-розыскным органом на сегодняшний день не является, и потому, не вправе проводить ряд мероприятий, предусмотренных Законом об ОРД.

Вместе с тем, наделение военной полиции полномочиями оперативно-розыскной деятельности также позволит решать вопросы качественного и оперативного сопровождения военных следственных органов при расследовании уголовных дел в отношении военнослужащих. Одна из проблем отсутствия у военной полиции полномочий по оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что на сегодняшний день у военных следственных органов практически отсутствует оперативная поддержка со стороны оперативно-розыскных органов, предусмотренных Законом об ОРД. Единственным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в Вооруженных Силах РФ и оказывающим оперативное сопровождение военным следователям, является Управление (отделы) ФСБ России в Вооруженных Силах РФ,

других войсках и воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках).

Однако, их деятельность ограничена рамками вопросов борьбы со шпионажем, терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, представляющих угрозу Российской Федерации и т.д., а также резонансными уголовными делами.

Закон об ОРД в статье 13 предусматривает наличие в структуре Министерства обороны РФ оперативно-розыскного органа, а именно органы внешней разведки Министерства обороны РФ, оперативно-розыскная деятельность, которых ограничена вопросами обеспечения собственной безопасности.

Участие органов внутренних дел, как оперативно-розыскного органа, в процессе расследования преступлений, совершенных военнослужащими, кажется нам невозможной и нецелесообразной, поскольку основная часть воинских преступлений совершается в воинских частях, учреждениях и организациях, где деятельность сотрудников полиции, в том числе негласная, может оказаться безрезультативной и невозможной, ввиду отсутствия у оперативных сотрудников должной подготовки в вопросах взаимодействия военнослужащих.

Даже если не затрагивать расследование преступлений против военной службы, то следует отметить, что в Вооруженных Силах РФ также совершаются такие преступления, как кражи, грабежи, хранение и сбыт наркотических вещества и т.д., что в свою очередь требует качественной оперативной работы, но учитывая специфику места и характеристики личности преступников, выполнение этой работы целесообразно поручить специальному органу, знакомому с военной спецификой.

В связи с этим и возникает вопрос об оперативном сопровождении процесса расследования таких категорий преступлений, как преступления против военной службы. Сфера военной службы весьма специфична и достаточно секретна, поэтому и оперативно-розыскную деятельность в армии должен осуществлять специфический орган.

Вопрос о наделении военной полиции Вооруженных Сил РФ полномочиями органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность актуален последнее время и потому, что 21 марта 2017 года Главное управление военной полиции Министерства обороны РФ выступило с предложением о наделении органов военной полиции полномочиями оперативно-розыскного органа, сославшись на объективную необходимость [1]. В частности, предлагается разрешить военной полиции вести оперативно-розыскные мероприятия в целях реализации мер

безопасности лиц, подлежащих госзащите, но только если производство этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На наш взгляд решение данного вопроса необходимо, поскольку это позволит обеспечить военные следственные органы должной оперативной поддержкой [7, с. 196-198]. К тому же сотрудники военной полиции знакомы со спецификой военной службы, имеют всю необходимую для этого инфраструктуру и профессиональную подготовку. Расширение полномочий военной полиции в сторону неделания правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволит увеличить качество выявления, предупреждения и пресечения преступлений, совершенных военнослужащими в воинских частях, а также обеспечить должную охрану лиц, участвующих в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Военная полиция просит разрешить ей вести оперативно-розыскную работу//Официальный сайт РИА – Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170321/1490510481.html> (дата обращения 02.02.2021).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред.от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ.в силу с 07.03.2021) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 03.02.2021).
3. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 №4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112629/ (дата обращения 06.02.2021).
4. Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред.от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177125/ (дата обращения 26.01.2021).
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. От 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, № 160, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [19.08.1995//https://rg.ru/1995/08/rozysk-site-dok.html](https://rg.ru/1995/08/rozysk-site-dok.html) (дата обращения 23.01.2021).

6. Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/02/04/voen-policiya-site-dok.html> (дата обращения 07.02.2021).
7. Чувашова А.А. Правовые основы деятельности военной полиции вооруженных сил. // Молодой ученый. – 2020. – № 26 (316).

2.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АРМИЯ И НАРКОТИКИ НЕСОВМЕСТИМЫ

Волков Андрей Константинович

старший лейтенант юстиции,

начальник отделения

(дознания, дисциплинарной и административной практики)

военной комендатуры (гарнизона, 1 разряда),

РФ, г. Североморск

В Вооруженных Силах Российской Федерации функционирует система профилактики немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Одними из основных её элементов являются пропаганда здорового образа жизни, совершенствование знаний о вреде потребления наркотических средств и психотропных веществ, формирование принципа «нулевой терпимости» – признание несовместимости потребления наркотиков с ценностями военной службы, нетерпимое отношение военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к правонарушениям, связанным с немедицинским потреблением и оборотом наркотиков.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2017 года № 764 «Об организации работы по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации» [2], военные комиссариаты при призыве на военную службу обязаны проводить мероприятия, направленные на выявление граждан (среди призывников), потребляющих наркотики, а именно получать сведения от психоневрологических, наркологических диспансеров (кабинетов) о гражданах, состоящих на учете (наблюдении) по поводу наркомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, с указанием диагноза и даты постановки на учёт (наблюдение); состоявших и состоящих на учёте за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.13, 6.16, 6.16.1, частью 2 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], то есть за употребление наркотических,

токсических веществ и медицинских препаратов в немедицинских целях.

Важно отметить, что в перечень граждан, которые не подлежат призыву на военную службу, установленном в статье 23 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», не включены граждане, когда-либо потреблявшие наркотики [3].

Так, граждане, состоявшие на учёте (наблюдении) в наркологических диспансерах, а также состоявшие на учете в органах Министерства внутренних дел, за совершение административных правонарушений, связанных с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, на равне со всеми призываются на военную службу.

В связи с тем, что военная служба – это особый вид государственной службы, а военнослужащие имеют особое правовое положение, важным вопросом является привлечение военнослужащих к ответственности за употребление наркотических средств и психотропных веществ на территории воинской части или при исполнении обязанностей военной службы, ведь в своей жизнедеятельности они несут боевые дежурства, караулы, имеют доступ к вооружению и военной технике, а также к сведениям, составляющим государственную тайну.

Согласно законодательства Российской Федерации, военнослужащие, исполняющие обязанности военной службы в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсикологического), а также совершившие административные правонарушения (в том числе, предусмотренные статьями 6.8, 6.9, 6.13, 6.16, 6.16.1, части 2 статьи 20.20 КоАП), несут дисциплинарную ответственность.

Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает ответственности за вышеуказанные правонарушения.

В соответствии с п.п. «к» и «л» части 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть досрочно уволены с военной службы в связи с непрохождением в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, а также в связи с совершением административного правонарушения, связанного с употреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации категорического требования об увольнении с военной службы военнослужащих по вышеуказанным основаниям, некоторые командиры

воинских частей ограничиваются применением к военнотружущему, употребившему наркотические средства или психотропные вещества, а также отказавшемуся от прохождения химико-токсикологического исследования, дисциплинарного взыскания в виде «выговора», «строгого выговора» или «дисциплинарного ареста», не осуществляя при этом его досрочного увольнения с военной службы.

Таким образом, в целях решения обозначенных в статье проблем и более качественной реализации профилактики немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров военнотружущими Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо внести дополнения в действующее законодательство, а именно:

- в перечень граждан, которые не подлежат призыву на военную службу, установленный в статье 23 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», включить лиц, которые когда-либо состояли на учёте (наблюдении) в наркологическом диспансере по поводу наркомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, а также состоявших и состоящих на учёте в органах Министерства внутренних дел, в связи с совершением правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 20.20 КоАП РФ);

- внести изменения в статью 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а именно перенести пункты «ю» и «л», касающиеся непрохождения в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, а также совершения административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ военнотружущими из части 2 (могут быть досрочно уволены с военной службы) в часть 1 (подлежат увольнению с военной службы).

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 04.04.2021).

2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2017 года № 764 «Об организации работы по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sc.mil.ru/social/safety/antinarco/docs/npa/more.htm?id=12177466@egN> РА (дата обращения: 04.04.2021).
3. Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Федеральный закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/> (дата обращения: 06.04.2021).

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Носенко Дмитрий Викторович

начальник отделения

(дознания, дисциплинарной и административной практики)

военной комендатуры (гарнизона, 2-го разряда),

РФ, г. Оленегорск

THE INSTITUTE OF WITNESSES IN DISCIPLINARY PROCEEDINGS IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nosenko Dmitry

Head of the department

(inquiry, disciplinary and administrative practice)

of the military commander's office (garrison, 2 ranks),

Russia, Olenegorsk

Аннотация. Отсутствие надлежащей регламентации института понятых в нормах дисциплинарного производства Вооруженных Сил Российской Федерации может повлечь нарушение прав и законных интересов военнослужащих, лиц гражданского персонала и государства. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового статуса понятых в дисциплинарном производстве и возможные пути их решения.

Abstract. The absence of proper regulation of the institution of witnesses in the norms of disciplinary proceedings of the Armed Forces of the Russian Federation may lead to a violation of the rights and legitimate interests of military personnel, civilian personnel and the state. The article deals with the problematic issues of the legal status of witnesses in disciplinary proceedings and possible ways to solve them.

Ключевые слова: понятые; дисциплинарное производство; Вооруженные Силы Российской Федерации.

Keywords: witnesses; disciplinary proceedings; the Armed Forces of the Russian Federation.

В соответствии с требованиями ст. 28.6 Федерального закона № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – ФЗ «О статусе») [3] и ст. 50 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) [4], в целях всестороннего и объективного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности выясняются обстоятельства совершения им дисциплинарного проступка и осуществляется сбор доказательств, к которым также отнесены и вещественные доказательства.

Согласно ст. 28.6 ФЗ «О статусе» под вещественными доказательствами при решении вопроса о привлечении виновного лица к дисциплинарной ответственности понимаются предметы дисциплинарного проступка, или предметы, использованные при его совершении, либо предметы, сохранившие на себе следы дисциплинарного проступка.

Выявление и изъятие вещественных доказательств осуществляется уполномоченными лицами путем применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, предусмотренных ст. 28.7 ФЗ «О статусе» и ст. 51 ДУ ВС РФ. Наиболее эффективными в данном случае являются личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем, изъятие вещей и предметов.

Данная норма является правовой аналогией предусмотренных ст. 182–184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] следственных действий: обыск, выемка и личный обыск. По аналогии с требованиями ст. 170 УПК РФ, нормами ст. 28.7 ФЗ «О статусе» и положениями Приложения № 6 к ДУ ВС РФ «Порядок применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке» предусматривается обязательное участие в ходе указанных процессуальных действий не менее двух понятых, в отдельных случаях одного и того же пола с обыскиваемым лицом.

Одновременно с этим существует несколько ключевых различий в юридическом статусе понятых в уголовном судопроизводстве и в дисциплинарном производстве.

Первым и основным является факт закрепления правового статуса понятых. Согласно положениям ст. 60 УПК РФ, непосредственно определяющей правовой статус, основные права, обязанности и ответственность понятых, к таковым отнесены не заинтересованные в исходе уголовного дела лица, привлекаемые дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Также в данной статье определен перечень лиц, которые не могут выступать в качестве понятых в уголовном судопроизводстве.

В то же время в дисциплинарном производстве юридическое закрепление термина «понятой» отсутствует вовсе, в результате чего на законодательном уровне не определены: правовой статус, права, обязанности, ответственность и требования к лицам, привлекаемым в качестве понятых в дисциплинарном производстве. Единственной нормой, отражающей предполагаемые требования к понятым, является п. 8 ст. 28.8 ФЗ «О статусе», согласно которому в протоколе о грубом дисциплинарном проступке указываются сведения о примененных мерах обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, а в случае участия при этом понятых – должности, места военной службы (прохождения военных сборов), воинские звания, фамилии, имена, отчества понятых, являющихся военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, либо фамилии, имена, отчества и адреса места жительства понятых, не являющихся военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы.

Вторым различием являются особенности производства процессуальных действий без участия понятых в тех случаях, когда их участие обязательно. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ при производстве следственных действий в труднодоступной местности, где отсутствуют надлежащие средства сообщения, или в тех случаях, когда производство следственного действия представляет опасность для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 170 УПК РФ, а именно: обыск, выемка, личный обыск, предъявление для опознания, – могут быть произведены без участия понятых. В таком случае о данных обстоятельствах в протоколе следственного действия выполняется соответствующая запись.

При производстве следственного действия без привлечения понятых следователем, дознавателем в обязательном порядке применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Однако в тех случаях, когда применение технических средств в ходе следственного действия невозможно, следователем, дознавателем исполняется соответствующая запись в протоколе следственного действия.

Таким образом, законодатель позволяет процессуально уполномоченным лицам, вынужденным осуществлять следственные действия при вышеуказанных обстоятельствах, закрепить законный статус выявленных доказательств.

Согласно п. 9 ст. 28.8 ФЗ «О статусе» в случае необходимости при применении таких мер обеспечения производства по дисциплинарному проступку, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, досмотр транспортного средства и (или) изъятие вещей и документов, уполномоченным должностным лицом может быть применена фото- и

киносъемка, видеозапись и (или) иные установленные способы фиксации обнаруженных вещественных доказательств.

При этом ни данная норма, ни какая-либо другая не предусматривает применение средств фото- и видеофиксации как альтернативы применения понятых, что по сути позволяет применять фото- и видеофиксацию только как дополнительный способ фиксации с обязательным участием понятых.

Нововведения в ФЗ «О статусе» и ДУ ВС РФ, связанные с включением в перечень грубых дисциплинарных проступков запретов иметь при себе при различных обстоятельствах электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации, предусматривают наличие обязательного предмета дисциплинарного проступка, который еще предстоит надлежащим образом выявить и изъять у виновного лица и в соответствии с требованиями ФЗ «О статусе» и ДУ ВС РФ выполнить это исключительно в присутствии не менее двух понятых, в отдельных случаях одного с виновным лицом пола, что ввиду особенностей задач, выполняемых отдельными подразделениями ВС РФ, не всегда возможно.

Решением данной проблемы может послужить внесение изменений в положения ФЗ «О статусе» и ДУ ВС РФ, определяющих правовой статус, права, обязанности, ответственность и отдельные требования к понятым в дисциплинарном производстве ВС РФ, а также особенности их участия при применении мер обеспечения по дисциплинарным проступкам с учетом опыта применения аналогичных норм в уголовном судопроизводстве, а также специфики и функций Вооруженных Сил Российской Федерации.

Список литературы:

1. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 162–167.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
4. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

2.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ДЕМОГРАФИЯ, КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Авдонина Татьяна Михайловна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC POLICY AND ITS ROLE IN THE STATE SECURITY OF THE COUNTRY

Tatyana Avdonina

*Candidate of Law, Associate professor of the Department
of Prosecutor's supervising and criminology,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Статья затрагивает проблему демографического кризиса российского государства. Вопрос повышения эффективности демографической политики актуален уже на протяжении многих лет. Автор попытался выявить основные проблемы и предложить пути решения демографического кризиса.

Abstract. The article is devoted to the problem of demographic development of the Russian state. Periodic improvements in this area are not systematic. That is why the issue of improving the effectiveness of demographic policy is still relevant today. The author tried to identify the main problems and suggest ways to solve the demographic crisis.

Ключевые слова: демографическая безопасность; демографическая политика; государственная безопасность.

Keywords: demographic security; population policy; national security.

Безопасность государства – тема актуальная и обсуждаемая. Ученые рассматривают эту проблему через призму отдельных направлений, предлагают различные пути решения, совершенствования. Нам бы хотелось остановиться на демографической безопасности государства Российского.

Сегодня в нашей стране происходит этап переосмысления жизненно-важных аспектов и трансформаций. Можно смело утверждать о существовании демократических принципов, Россия устоялась в качестве правового государства, уже не де-юре, а де-факто. Происходит формирование новых рыночных отношений. Однако нельзя закрывать глаза и упускать из внимания и негативные тенденции, такие, как инфляция, безработица, низкий уровень жизни, вынужденная миграция населения[1].

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, Россия, по-прежнему находится в демографической дыре. Рождаемость сокращается, смертность растет (немаловажную роль тут сыграла пандемия), продолжительность жизни существенно снижается. Это все приводит к подрыву трудовых ресурсов, снижению нравственного и духовного потенциала населения. Именно депопуляция страшнейшая угроза безопасности страны.

Проблема демографической безопасности не нова. Она обеспокоила ученых, управленцев, государственных служащих несколько десятков лет назад. Улучшения случаются, но все это временно. Закрепить положительную динамику государство пока, увы, не в состоянии.

Остановимся на терминах. Чаще всего демографическую политику определяют, как целенаправленная деятельность органов государства, направленная на процессы регулирования воспроизводства населения.

Статистика неумолимо доказывает, снижается число граждан России, качественный уровень жизни в стране, тоже оставляет желать лучшего. Причин подобному много, среди них отсутствие юридических гарантий социальной защиты различных слоев населения.

Основная цель правильной политики в сфере воспроизводства населения, воздействие на формирование желательного для общества режима репродуктивности населения, изменение его численности и структуры [2].

По данным Росстата, общая численность населения РФ на 1 января 2021 года составила 146 млн 238 тысяч 185 человек. Самой

многочисленной возрастной группой по-прежнему являются молодые люди от 29-35 лет.

В январе-ноябре 2020 года, рождаемость в стране снизилась на 6%, по сравнению с прошлым годом. Количество умерших существенно возросло [3].

Исходя из всего, назрела острая необходимость разработать и внедрить эффективную, надежную политику в сфере демографии. А следовательно, провести фундаментальные исследования в области экономики, социологии, права. Только системный и комплексный подход поможет предотвратить катастрофу.

Законодателям следует грамотно наполнять принимаемые нормы права, связанные с реализацией государственной поддержки граждан, имеющих детей. Законы должны быть технически верными, четкими. Недопустимы противоречия норм на различных уровнях юридической силы. Именно указанные аспекты позволят избежать двоякого прочтения норм. Естественным, что любой документ обязательно должен подкрепляться ресурсами, тогда Закон сможет максимально обеспечить потребности адресатов государственной помощи.

На наш взгляд, для решения поставленных задач, наиболее эффективными будут методы убеждения, стимулирования, прогнозирования и планирования. Остановимся на них поподробнее.

На сознание человека можно воздействовать путем убеждения и принуждения. К слову, крайний метод сложно представить, применительно к повышению рождаемости в стране. Однако в истории, встречались подобные казусы, например, «налог на бездетность». До сих пор подобные инициативы периодически встречаются на самых высоких уровнях государственной власти. При убеждении права и интересы личности незыблемы. Этот метод позволяет создать моральные стимулы для поведения, выгодного для государства. В срезе рассматриваемой проблемы, это возрождение в человеке представлений о полноценной и правильной семье. Здесь же нельзя забывать о поощрениях, льготировании. Гражданин должен понимать, что государство поддерживает его, оказывает посильную помощь, предоставляет определенные блага.

Можно выделить следующие признаки правового стимулирования:

1. Ориентированность только на добровольный выбор гражданина;
2. Мягкое воздействие на интересы личности, которые сложно урегулировать и вменить в нормы права;
3. Система сочетания обещания предоставить блага и фактическое его получение. При этом, каждый этап должен быть нормативно урегулирован и закреплён;

4. Смешанный характер воздействия на общественные и межличностные отношения.

Государство должно побудить гражданина пользоваться обещанными благами, здесь применимы материальные и моральные стимулы.

Как мы понимаем, материальные стимулы ориентированы на денежные выплаты, льготы. С моральным стимулом все гораздо сложнее, он носит нематериальный характер. Здесь нацеленность уже на престиж в обществе. Сюда можно отнести награждение медалями, орденами, грамотами и т.д.

По мнению некоторых авторов, демографический спад, может привести к прерыванию эволюции. Причина здесь видится на поверхности. Общество потребления, а вернее его развитие. Для нашей культуры сейчас, свойственно стремление к более высокому уровню жизни. Большинство граждан, находясь перед выбором потребительских благ и полной семьи, делают выбор не в пользу последнего. Забота о пожилых ложится на плечи государства, снижен экономический интерес родителей к увеличению числа детей. Тенденции тревожные, с плохими последствиями. Социальное родство подменяет родство семейное.

Рассмотрим проблему под другим углом. По мере развития общества, у каждого человека, складывается система ценностей, желаний, стремлений. Быть может, семья и стоит на первом месте (как способ нормального существования). Однако, прежде, чем решиться на столь ответственный шаг, необходимо «встать на ноги», обзавестись жильем, высокооплачиваемой работой, заработать себе, так называемый «стартовый капитал». Но, вот парадокс, что к моменту достижения указанных благ, становится поздно. Природа берет свое, возраст не тот, многие годы усиленной работы сильно сказались на здоровье.

Таким образом, выявим несколько основных составляющих снижения рождаемости:

1. Кризис семьи, как ячейки общества;
2. Урбанизация;
3. Мода на однодетные семьи;
4. Влияние традиций на рождаемость.

Исходя из всего перечисленного, хочется сделать вывод, что демографическая проблема есть и ее необходимо решать. Конечно, это долгосрочный проект, требующий невероятных финансовых и моральных ресурсов. Но, умалять проблему нельзя. Поскольку государственная безопасность подразумевает под собой комплекс составных блоков, можно останавливаться на каждом элементе отдельно. Каждый вопрос заслуживает внимания, а самое главное разрешения. Но, на наш взгляд, в этой связи, безопасность демографическая, стоит не на последнем месте.

Ибо, главный вопрос, который может возникнуть в скором времени, если не предпринимать мер по нормализации популяции населения Российской Федерации: «а для кого мы все это делаем?».

Список литературы:

1. Бугрова Татьяна Михайловна. Право как средство демографической политики Российского государства: теоретический аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01.
2. Никитин А.А., Авдонина Т.М. Роль юридического усмотрения в повышении эффективности демографической политики // Вестник СГЮА. 2019. № 4. С. 49 – 56. (объем – 0,5 п.л.).
3. www.rosstat.gov.ru <https://news.rambler.ru/sociology/45698193-rosstat-chislennost-naseleniya-rossii-sokratilas-na-polmilliona-chelovek/> (дата обращения 06.02.2021).

2.8. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЙ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С НОРМАМИ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫБОРЕ СПОСОБА УСТАНОВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ (НЕДВИЖИМОСТИ) С ТОВАРИЩЕСТВОМ

Вагин Дмитрий Константинович

*магистрант, кафедры гражданского права и процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
Вятский государственный гуманитарный университет,
РФ, г. Киров*

THE PROBLEM OF CONTRADICTIONS OF HOUSING LEGISLATION AND THE RULES OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN CHOOSING A METHOD FOR ESTABLISHING LABOR RELATIONS OF MEMBERS OF THE BOARD OF HOUSING (REAL ESTATE) OWNERS WITH A PARTNERSHIP

Dmitrii Vagin

*Master's degree student of Department of Civil Law and
Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Vyatka State University (FSBEI HE «VyatSU»),
Russia, Kirov*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы юридического статуса (положения) и уплаты налогов за председателя правления товарищества многоквартирного жилого дома в рамках товарищества собственников жилья (недвижимости) в связи с противоречиями в

жилищном, гражданском, трудовом кодексе и разъяснениях профильных министерств. Автор исследует практику письменного разъяснения министерств, судебную практику по признанию отношений председателя правления товарищества и товарищества, как не трудовыми, показан опыт регулирования таких отношений товариществами различными договорными формами. Дана оценка путей урегулирования данной коллизии.

Abstract. The article discusses the problems of the legal status (regulation) and payment of taxes for the chairman of the board of a partnership of an apartment building within the partnership of homeowners (real estate) in connection with contradictions in the housing code, civil code, labor code and explanations of relevant ministries. The author examines the practice of written explanations of ministries, judicial practice on recognizing the relations of the chairman of the board of a partnership and partnership as not labor, shows the experience of regulating such relations by partnerships in various contractual forms. An assessment of the ways of resolving this conflict is given.

Ключевые слова: жилищное право; коллизии права; трудовой договор; товарищество собственников жилья (недвижимости); председатель товарищества собственников; заработная плата; фонд оплаты труда.

Keywords: housing law; conflicts of law; employment contract; home (real estate) association; chairman of the owners association; wages; wages fund.

Нормы права регулируют не все, а только наиболее важные с точки зрения интересов государства отношения. Правовые неточности, отсутствие юридической нормы являются неотъемлемой частью процесса законотворчества, эти понятия неотделимы и сопровождают друг друга с самого начала возникновения первых законов. Несмотря на высокую степень развитости законотворческой деятельности в цивилизованном современном обществе, в каждой отраслевой юридической сфере без исключения встречается феномен «пробела в законе». Наравне с пробелом имеет место перенасыщенная регламентация, которая также причиняет вред [12, с. 124].

Факт частичного или полного отсутствия нормы, а также противоречия с гражданским законодательством и иными нормативно-правовыми документами какой-либо нормы в жилищном законодательстве порождает проблемы в практическом применении положений кодекса. Определение формы трудовых отношений председателя правления товарищества многоквартирного жилого дома в рамках товарищества

собственников жилья (недвижимости) возникает, как на начальных этапах подготовки образования товарищества, так и уже в действующих некоммерческих организациях.

Согласно внесённым изменениям в ст. 50 ГК РФ от 01.09.2014 года товарищество собственников недвижимости (ТСН) определяется, как новая организационно-правовая форма некоммерческих организаций [2], а на основании ст. 135 ЖК РФ товариществом собственников жилья (ТСЖ) признаётся видом [3]. Данные изменения способствовали формированию ряда вопросов, связанных с правоустанавливающими и иными документами (в том числе договорами подряда, управления МКД, трудовыми). Реализуя данный способ управления МКД с привлечением наёмного труда, ТСЖ признаётся работодателем и налоговым агентом. Председатель правления ТСЖ ведёт деятельность в рамках общества, которая, как результат имеет материально-экономическое воплощение. Свит Юлия Павловна, кандидат юридических наук считает, что «...появление самостоятельной отрасли законодательства ещё не означает появления самостоятельной отрасли права», именно поэтому мы имеем ряд проблем в ходе правоприменения жилищного законодательства [9, с. 12].

Значимость исследования сложности урегулирования трудовых отношений членом правления товарищества с ТСЖ обуславливается тем, что, исходя из вышеуказанного, товарищество обязано заключить трудовой договор с председателем правления ТСЖ для установления необходимых правовых условий с целью соблюдения гарантий трудовых прав, их защиты, согласования интересов сторон трудовых отношений. В свою очередь п. 11. ст. 145 ЖК РФ указывает, что председателю правления товарищества (а также иным членам товарищества) может быть установлено вознаграждение, а п. 3.1. ст. 147 ЖК РФ прописывает запрет члену правления товарищества на совмещение своей деятельности в правлении товарищества с работой в товариществе по трудовому договору. В п. 3. ст. 147 ЖК РФ говорится, что председатель правления избирается из членов правления товарищества, следовательно, он одновременно является членом правления и председателем, и к нему также применяются положения п. 3.1. ст. 147 ЖК РФ. [3]

Любое вознаграждение председателя правления ТСЖ (а также иных членов правления) находит своё отражение в бухгалтерском учёте товарищества, и согласно НК РФ, будет классифицировано и определено на основании первичных документов, документов налогового учёта и других документов, подтверждающих полученные доходы, а само товарищество несёт бремя налогового агента по уплате налогов, установленных законодательством Российской Федерации.

Заключение договора гражданско-правового характера с членом правления не противоречит нормам ЖК РФ, так как исключает факт вступления в трудовые отношения члена правления товарищества с товариществом. Однако, сущность проблемы состоит также и в том, что председатель правления на регулярной основе осуществляет административную (выполнение решений правления, подписывает платёжные документы и совершает сделки от имени товарищества, разрабатывает внутренний распорядок товарищества в отношении работников, в обязанности которых входят содержание и ремонт общего имущества в МКД, положение об оплате их труда) и финансово-хозяйственную деятельность (составление смет доходов и расходов товарищества, отчётов о финансовой деятельности заключение договоров на обслуживание, эксплуатацию и ремонт общего имущества МКД, выполнение иных вытекающих из устава товарищества обязанностей жильца (несёт дисциплинарную и материальную ответственность) – ст. 148 ЖК РФ, что в свою очередь по своей природе является трудовой деятельностью, попадающей под положения ТК РФ.

Выполнение вышеперечисленных функций не подразумевает их передачу третьим лицам, согласно положениям п. 3.1. ст. 147, ст. 149 ЖК РФ, что тоже косвенно указывает на обязательность заключения трудового договора (личное выполнение трудовой функции, ст. 15 ТК РФ) [1], а не договора гражданско-правового характера. Стоит отметить, что исполнение обязанностей председателя правления носит систематический характер и не имеет конечный результат работы/услуги к определённому сроку и также не может быть реализовано вне рамок ТК РФ.

По вопросу о страховых взносах при выплате вознаграждений членам правления ТСЖ дало пояснение Министерство Финансов Российской Федерации в форме письма от 9 апреля 2018 г. N 03-15-05/23294 [6]. Исходя из содержания письма можно заключить, что с председателем правления ТСЖ следует заключать трудовой договор – положение ст. 16 ТК РФ «...в случаях и порядке, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают, в частности, в результате избрания на должность», а трудовые отношения на основании трудового договора в результате избрания на должность возникают, если избрание на должность предполагает выполнение работником определенной трудовой функции (ст. 17 ТК РФ).

Кроме того, следуя положениям п. 1 ст. 420, п. 1. ст. 421 НК РФ объектом и базой для начисления страховых взносов для организаций, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам,

подлежащим обязательному социальному страхованию, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые, в частности, в рамках трудовых отношений и по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ [4].

Важно обратить внимание, на следующие письма Министерства Финансов Российской Федерации:

От 05.12.2019 N 03-15-05/94641 «О страховых взносах при выплате ТСН вознаграждения старшему по дому» обязывает выплаты старшему по дому обложению страховыми взносами на основании пп. 1. п. 1. ст. 420 НК РФ, как выплата по гражданско-правовому договору, предметом которого являются выполнение работ, оказание услуг – факт выполнения работ (оказания услуг) соответствует признакам договора возмездного оказания услуг [4].

От 31.10.2017 № 03-04-05/71369 «Об НДФЛ и страховых взносах с вознаграждения председателя правления ТСЖ, а также доходов, выплачиваемых ТСЖ физическим лицам – исполнителям по гражданско-правовым договорам». Деятельность физического лица можно отнести к трудовой исходя из содержания ст. 149 ЖК РФ «...на председателя правления товарищества собственников жилья возложено выполнение определенных функций на этой выборной должности...» [3]. Следовательно, вознаграждения, выплачиваемые физическим лицам по гражданско-правовым договорам на выполнение работ, оказание услуг, подлежат обложению страховыми взносами только на обязательное пенсионное страхование и на обязательное медицинское страхование.

В дополнение сообщается, что Министерство Финансов РФ не указывает правовые нормы, не конкретизирует нормативные предписания, а письменные разъяснения не являются нормативно-правовыми актами.

В свою очередь письма Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.12.2015 № 17-4/ООГ-1815, от 18.03.2016 N 17-4/ООГ-425, от 30.03.2015 № 17-4/ООГ-408 «О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на вознаграждение, выплачиваемое председателю правления ТСЖ», говорят, что «...поскольку статьёй 149 Жилищного кодекса на председателя правления ТСЖ возложено выполнение определенных функций на этой выборной должности, то его деятельность можно отнести к трудовой деятельности физического лица». Обложение страховыми взносами выплат и иных вознаграждений, производимых в пользу работников ТСЖ, правомерно, так как такие выплаты осуществляются в рамках трудовых отношений с ТСЖ.

Письмо Федеральной Налоговой Службы от 17.04.2018 № БС-4-11/7275@ также говорит о том, что в силу ст. 129 ТК РФ заработная плата является именно вознаграждением и подлежат включению в базу для исчисления страховых взносов [5].

Кроме того, следуя положениям п. 1 ст. 420, п. 1. ст. 421 НК РФ объектом и базой для начисления страховых взносов для организаций, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые, в частности, в рамках трудовых отношений и по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ.

В случае принятия решения общим собранием членов ТСЖ о выплате вознаграждения членам правления ТСЖ находит своё обоснование п. 1 ст. 419 НК РФ, а именно – «ТСЖ является плательщиком страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством с сумм вознаграждения, производимого им в пользу членов правления ТСЖ» [4].

Однако, письма вышеперечисленных ведомств в большей степени указывают именно на основания исчисления налогов, а не на признание отношений членов правления товарищества и ТСЖ трудовыми или же гражданско-правового характера.

Из статей ст. 5, ст. 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» следует, что вознаграждения членам и председателю правления ТСЖ производятся не на основании трудовых или гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ и оказание услуг, а на основании решения общего собрания членов товарищества [8]. Это означает, что такие вознаграждения в отличие от заработной платы работников не являются объектом обложения страховыми взносами. В поддержку данного довода Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации в письме от 01.03.2010 № 421-19 говорит, что отношения по выбору членов наблюдательного совета ОАО имеют много общего с отношениями в ТСЖ по выборам правления и не являются объектом обложения страховыми взносами [7].

Анализируя судебную практику, автор обращает внимание на Определение Верховного Суда от 12 февраля 2018 г. № 301-КГ17-22172 который установил, что выплаты вознаграждения председателю

правления не могут быть признаны заработной платой в рамках трудовых отношений. Затруднительная ситуация возникает в том, что судебная практика показывает насколько часто работа по гражданско-правовому договору признаётся работой по трудовому договору вследствие характера, системности и режимности исполнения функций наёмными сотрудниками.

Российские суды и арбитражи подвержены трудностям при составлении мотивировочной части решений, так как именно к их компетенции относится определение нормы, в соответствии с которой будет принято то или иное решение, в последствие, закреплённое в судебной практике. В представленной ситуации вопрос о существовании судебного правотворчества (при разрешении исследуемого пробела) имеет в науке дискуссионный характер. Вместе с тем, большинство учёных и практиков полагают, что судебное правотворчество не только имеет право на существование, но и является важнейшим средством устранения пробелов и коллизий в действующем законодательстве [11, с. 294].

Рассмотрев эмпирические аспекты вопроса, должно сделать заключение, что проблема относится к действительному пробелу в законе, так как имеет место быть отсутствие нормы права, которая регулирует рассматриваемое общественное отношение. Как отмечает Сенин Игорь Николаевич, «Первоначальные пробелы обусловлены тем, что законодатель не смог охватить формулировками нормативного акта всех жизненных ситуаций, требующих правового регулирования, допустил недостатки в конструировании той или иной правовой нормы» [10, с. 116]. Учитывая значительный объём правовых норм в Российской Федерации предугадать развитие пробела было невозможно. Последствием этого являются явные разночтения.

Решение проблемы путём компенсации применения аналогии права/закона, субсидиарным применением не представляется возможным, поскольку отношения председателя правления, права и обязанности членов правления товарищества охватывают достаточно много отраслей российского законодательства. Методология выхода из аналогичных разночтений, и в частности из сложившейся ситуации указывает на издание соответствующего нормативного правового акта, после тщательной проработки деталей формально-юридическими исследованиями (анализ и обработка действующей системы права) и конкретно-социологического (административная, судебная практика). В настоящее же время нет единой формализованной практики среди ТСЖ по способам выплаты вознаграждений членам правления товариществ, что в свою очередь способствует увеличению исков в суды от надзорных инстанций к товариществам с целью прекращения отношений, оформленных

путём заключения трудового договора. Вышесказанное обуславливает целесообразность приведения законодательства в соответствие с потребностями товариществ и критериями трудового законодательства.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 18.01.2021).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 18.01.2021).
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 17.01.2021).
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 19.01.2021).
5. Письмо Федеральной Налоговой Службы от 17.04.2018 № БС-4-11/7275@ О страховых взносах с вознаграждений председателю правления ТСЖ [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.
6. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 9 апреля 2018 г. N 03-15-05/23294 Об исчислении страховых взносов с сумм вознаграждений, выплачиваемых членам правления ТСЖ [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 18.01.2021).
7. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 01.03.2010 N 421-19 Страховые взносы: вознаграждение членам совета директоров [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 21.01.2021).
8. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 N 212-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.01.2007).
9. Свит Ю.П. Жилищное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Ю.П. Свит. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 246 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-10467-7. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/430415> (дата обращения: 08.09.2020). – С. 12.

10. Сенин И.Н. Теория государства и права : учебно-методическое пособие : [16+] / И.Н. Сенин. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 313 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572394> (дата обращения: 08.09.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-0495-9. – Текст : электронный. – С. 116.
11. Клишас А.А. Теория государства и права : учебник : [16+] / под ред. А.А. Клишас ; Российский Университет Дружбы Народов, Юридический институт. – Москва : Статут, 2019. – 512 с. : схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=571924> (дата обращения: 08.09.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-8354-1575-5. – Текст : электронный. – С. 294.
12. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник : [16+] / Н.И. Матузов, А.В. Малько ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2020. – 529 с. : схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577776> (дата обращения: 08.09.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-85006-165-4. – Текст : электронный. – С. 124.

2.9. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Парфенов Михаил Романович

*заместитель начальника
Управления судебной деятельности
по массовым видам страхования,
ООО «СК «Согласие»,
РФ, г. Москва*

VICTIMOLOGICAL PREVENTION AS THE MAIN DIRECTION OF SPECIAL PREVENTION OF FRAUD IN THE SPHERE OF REAL ESTATE TURNOVER

Michael Parfenov,

*Deputy Chief
Judicial Administration
for mass types of insurance,
Soglasie,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье затрагивается проблематика совершения преступления – мошенничества в сфере оборота недвижимости – с точки зрения способа его совершения, анализируется основной криминогенный фактор виктимности с точки зрения уточнения и принятия существенно новой концепции специального криминологического предупреждения. На сегодняшний день целостная модель механизма противодействия процессу виктимизации в сфере гражданско-правовых отношений отсутствует, преступления, посягающие на недвижимость, приводят к общему негативному состоянию общественного сознания, утверждению и закреплению приоритета безнаказанности (который

проявляется в невозможности полного восстановления причиненного материального ущерба) и психологического общего состояния незащищенности (проявление морального ущерба от совершения преступления).

Abstract. The article deals with the problem of committing a crime-fraud in the sphere of real estate turnover - from the point of view of the method of its Commission, analyzes the main criminogenic factor of victimization in terms of clarifying and adopting a significantly new concept of special criminological prevention. To date, holistic model of the mechanism of counteraction to the process of victimization in the sphere of civil legal relations is missing, the crimes encroaching on the property private to the General negative state of public consciousness, approval and giving priority to impunity (which is manifested in the impossibility of full recovery of property damage) and psychological General state of insecurity (the manifestation of moral damage from the crime)

Ключевые слова: мошенничество; оборот недвижимости; виктимность; модель специального криминологической профилактики.

Keywords: fraud; real estate turnover; victimization; model of special criminological prevention.

Преступления, посягающие на хищение недвижимого имущества, являются одними из наиболее общественно опасных и распространенных видов преступлений против собственности. Общественная опасность прежде всего заключается в последствиях совершения преступных посягательств, влекущих за собой такое массовое социальное явление, как дестабилизация общественных отношений, что, в свою очередь, может выступать в качестве детерминант совершения иных преступлений и распространения общей криминогенной обстановки. Недвижимость является индивидуально-определенным имуществом, при котором выступает в качестве отдельного объекта гражданского права, прочно и неразрывно связанного с землей. В контексте совершения рассматриваемого преступного посягательства неправомерное завладение недвижимым имуществом возможно лишь в результате приобретения соответствующих прав на него, которое, с практической точки зрения, осуществляется «маскируясь» под гражданско – правовую сделку с последующей реализацией контролируемого государством механизма оформления смены собственника (процесса государственной регистрации). Объективная сторона преступления будет заключаться в наличии факта волеизъявления на отчуждение соответствующих прав собственника (титульного владельца), которое в действительности или отсутствует в принципе, или получено при отсутствии понимания и оценки правового

последствия совершаемого действия, которое достигается преступником через специальный характерный способ - обман или злоупотребление доверием. [4, 205]. Таким образом, взаимоотношения, возникающие между преступником и жертвой в процессе гражданско-правового оборота недвижимого имущества, являются основополагающим элементом совершения мошенничества, при этом одновременно с этим выступая основой детерминантного комплекса совершения преступности, связанной с недвижимым имуществом.

При этом, в самой структуре объективной стороны преступления способ совершения это, как правило, факультативный признак, совокупность приемов и методов, использованных преступником для совершения преступления, однако в то же время способ может выступать и как один из основных признаков. Применительно к специфике недвижимости, именно способ совершения преступления, представляющий собой противоправное по характеру завладение права на распоряжение недвижимым имуществом, полученное путем обмана или злоупотребления доверием и определяет существенные особенности мошенничества в гражданско-правовом обороте недвижимости. Так, мошенничество в сфере оборота недвижимости, с точки зрения динамики гражданско – правовых правоотношений, характеризуется многообразием постоянно видоизменяющихся и совершенствующихся способов совершения и психологических приемов, применяемых к потенциальным потерпевшим. Все виды - способы совершения этого преступления невозможно перечислить исчерпывающим перечнем, насколько они вариативны и индивидуальны, однако у них у всех есть общая черта, заключающаяся в том, что потерпевшего обманывают в ходе возникшего взаимодействия, то есть объективная сторона совершения преступления тесным образом связана с межличностными взаимоотношениями преступника и жертвы, действия которого учитываются мошенником при формировании замысла и реализации преступного умысла. Названный способ свидетельствует о виктимологическом аспекте совершения преступления, заключающемся в правовой неграмотности и некомпетентности участников оборота недвижимости. На сегодняшний день, несмотря на открытость и общедоступность информации, реальный практический показатель осведомленности населения о порядке, особенностях, а также возможных противоправных посягательствах на принадлежащие им имущество крайне низок. Устойчивый сложившийся правовой нигилизм граждан является катализатором и ключевым фактором, способствующим общей виктимизации всего направления оборота недвижимого имущества. Сам процесс виктимизации представляет собой непосредственную деятельность жертвы преступления, ее поведение, которое

использует мошенник для достижения преступного умысла [6,489]. Предупреждение процесса виктимизации – значимое криминологическое средство предупреждения совершения преступлений. Практическая реализация мер, направленных на предупреждение мошенничества, должна осуществляться с учетом виктимологических характеристик преступлений и личности их потенциальных жертв.

Изученная судебно - следственная практика позволяет выделить несколько основных направлений совершения мошенничества: во-первых, это преступления, совершаемые в отношении потерпевших так называемой «группы риска» - престарелых и социально незащищенных граждан, во-вторых, преступления тщательно маскируемые под законную сделку, но совершаемые либо с использованием подделки документов, необходимых для совершения сделки, от доверенности до решения суда, подтверждающим право собственности на объект недвижимости, неоднократные ее продажи, лжеоформление сделки, подлог адреса и стоимости недвижимости, сокрытие информации о лицах, имеющих право пользования жилым помещением, о лицах, выбывших из жилого помещения в места лишения свободы или социальные учреждения. Мошенничество в сфере оборота недвижимости характеризуется я без ведома законного владельца в принципе, по поддельным документам или их дубликатам (40% от общего числа преступлений), по недействительной доверенности (15%), многократной продаже одного и того же объекта (30%), предоставлении поддельных документов о нотариальном оформлении сделки или о регистрации договора в органах юстиции (15%) [11]. Так, например, следственной частью Управления МВД России по г. Самаре окончено производство уголовное по обвинению жителей Самары в совершении эпизодов мошенничеств, связанных с незаконным завладением правом на недвижимое имущество, с использованием поддельных документов. Организатор преступления подбирала варианты объектов недвижимого имущества, расположенных на территории Самары, владельцы которых имеют намерение продать свою собственность или сдать в аренду на длительное время. Обвиняемые приходили под видом потенциальных арендаторов, оплачивали несколько месяцев проживания, заключали договор аренды, получали необходимые им сведения о недвижимом имуществе, копию паспорта владельца, свидетельства на квартиру, ключи от квартиры. Квартира оставалась в полном их распоряжении. Основным документом, на основании которого осуществлялась незаконная регистрация перехода права собственности от настоящего владельца на подставное лицо - доверенность, которая в каждом случае являлась поддельной, поскольку собственник имущества ее никому и никогда не выдавал. Большая часть потерпевших по

вышеуказанному уголовному делу являлись владельцами квартир, одинокие люди, также лица, злоупотребляющие алкогольными напитками либо употребляющие наркотические средства, ведущие антиобщественный образ жизни. [12]. Представляется очевидным, что деятельность по предупреждению преступлений в сфере недвижимого имущества должна в себя включать в обязательном порядке информирование граждан о потенциальной опасности осуществления действий в отношении прав на недвижимость, разъяснение возможных негативных последствий представления документов или сообщения иным лицам существенно значимой информации. Отмечаем, что снижение уровня правового нигилизма граждан – участников гражданско-правовых отношений – является самостоятельным направлением предупреждения совершения преступлений в сфере оборота недвижимости. В связи с этим осуществление виктимологической профилактики, заключающейся в реализации мер агитационного характера в общественной сфере деятельности, является ключевым направлением специального криминологического предупреждения в сфере оборота недвижимости. Сама система виктимологической профилактики, должна заключаться во внедрении в правоприменительную практику целого комплекса правовых и организационных мер по снижению виктимизации целых социальных групп, наиболее подверженных совершению преступления. Так, основной задачей, стоящей перед правоохранительными органами при осуществлении виктимологической профилактики мошенничеств в сфере оборота недвижимости, является выявление на основе анализа ранее установленных случаев преступных посягательств типовых виктимно опасных ситуаций, с целью взятия их на контроль, благодаря чему будут практически реализованы важнейшие принципы работы таких отделов – информирование населения и обратная связь. Такая информация должна регулярно транслироваться в средствах массовой информации – как местного, так и федерального значения, а также доводиться до граждан непосредственно на проводимых встречах с гражданами уполномоченными сотрудниками полиции (участковыми). Сама информация должна быть изложена относительно сведений о законодательно закреплённой процедуре осуществления сделок с недвижимостью, порядке регистрации и перехода права собственности, необходимых документах, а также проверки полномочий и документов, кроме того, сведений об основных известных способах совершения преступления. Отмеченные направления работы по предупреждению совершения преступлений могут быть реализованы с помощью формирования канала постоянной обратной связи – «горячей линии», по которой граждане имели бы возможность получать всю информацию,

связанную с осуществлением сделок с недвижимостью и сообщать сведения о предполагаемых фактах совершения преступлений. Правоохранительные органы и органы местного самоуправления путем регулярных выступлений и публикаций в средствах массовой информации, сообщений информации о новых способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам должны реализовывать профилактические меры защиты недвижимости от преступных посягательств. Основной задачей, стоящей перед органами внутренних дел при осуществлении виктимологической профилактики мошенничеств в сфере оборота недвижимости является выявление на основе, данных о потерпевших их наиболее типичных личностных признаков, характеристик поведения и виктимно опасных ситуаций, способствующих повышению индивидуальной виктимности конкретного лица. Необходимо воздействовать на правосознание населения, широко и предметно информировать его о тех способах и приемах, которые используют мошенники при совершении хищения прав на недвижимость, появлении новых видов мошенничества, практических мерах, как избежать виктимизации. При этом, такие меры, должны заключаться в конкретных практических рекомендациях по защите участников гражданско-правовых сделок с недвижимостью, в частности по обеспечению «правовой» безопасности совершаемой сделки. Формируемая система виктимологической профилактики должна так же включать комплекс правовых и организационных мер по снижению мошенничества в отношении самых распространенных социальных групп, наиболее подверженных совершению преступления – к которым относятся наименее защищенные слои населения – пенсионеры, недееспособные и ограниченно дееспособные граждане, лица с неуравновешенной психикой или злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками. Учитывая фактическое внешнее отождествление с обычными гражданско-правовыми сделками, мошенничество в сфере оборота недвижимого имущества характеризуется высокой степенью латентности. В плане совершенствования мер, направленных на снижение уровня латентности, представляется необходимым формирование общественных организаций по осуществлению непосредственного контроля за законностью реализации прав граждан в сфере совершения гражданско-правовых сделок. Существенным образом снизилось бы число пострадавших среди «групп риска» - одиноких пенсионеров, инвалидов и лиц, состоящих на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, которые должны быть взяты на профилактический учет органами внутренних дел - с обязательным составлением реестра всего находящегося в собственности имущества и передачей информации в регистрирующий

орган, и все совершаемые сделки с имуществом указанной категории граждан на стадии проверки должны выявляться, тем самым пресекая совершение преступления. Кроме того, представляется необходимым – в рамках системы предупреждения мошенничества в сфере недвижимого имущества – сформулировать необходимые кардинальные изменения профиля деятельности и ответственности государственного регулятора при осуществлении регистрации сделок – с административного акта на проведение полноценной правовой экспертизы, результат которой должен являться ключевым звеном механизма системы специального предупреждения совершения преступления. Указанная комплексная проверка должна проводиться по четко установленному алгоритму и критериям. Во-первых, поэтапная проверка полномочий лиц на заключение сделок, включающая в себя оценку их дееспособности, деликтоспособности, а также намерения заключения сделки, во-вторых, комплексная проверка каждого из представленных документов на предмет подделки и соответствию действительности содержащейся в них информации, с обязательным личным уведомлением собственника недвижимости, который должен быть вызван в государственный регистрирующий орган, с уведомлением о виде и заявленной сумме сделки, в отношении имущества – предмета сделки. В случае невозможности явки собственника, возможно уведомление о предстоящей совершаемой сделке через нотариуса, заверившим доверенность, то есть лица, который удостоверил передачу полномочий, возможна выборочная проверка иных документов путем направления запросов в учреждения, выдавшие их с целью подтверждения содержания и факта выдачи документа. Кроме того, в условиях развития современных технологий, данная проблема может быть сведена к минимальным затратам по времени, в частности, посредством использования электронной почты и факса, а также видеосвязи. Предлагается внести также изменения в действующее законодательство о нотариате, дополнив его положением об ответственности нотариуса за последствия заверения им факта передачи полномочий преступнику, таким образом, усилив контроль за проводимыми нотариусами сделками. Кроме того, необходимо наладить устойчивый канал обмена информации между государственным регистрирующим органом и нотариусами для выявления фактов совершения подозрительных сделок, их пресечения и сообщения в правоохранительные органы. Естественно, главным недостатком предлагаемых мер дополнительной проверки будет увеличившаяся длительность осуществления регистрации, однако поставленная задача по предупреждению совершения преступлений и причинению значительного ущерба должна быть реализована. Кроме того, учитывая, что мошенничество, совершенное относительно

недвижимости, посягает на недвижимое имущество как один из закрепленных объектов гражданских прав, но не как на вещь с определенными физическими характеристиками и правовым статусом, а как на совокупность очерченных гражданским законодательством прав, совершить хищение недвижимого имущества можно лишь путем получения права на имущество, но право на имущество является предметом только нескольких форм хищения, при это мошенничество в отношении недвижимого имущества не охватывается классическим понятием хищения. Уточнение намеченной проблематики возможно путем закрепления в уголовный закон специальной нормы, посвященной неправомерному завладению недвижимым имуществом, которая могла бы адекватно отвечать задачам защиты имущественных прав добросовестных участников оборота недвижимости. Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что специальные меры предупреждения совершения преступления должны осуществляться по двум основным направлениям: усиление контроля легитимности осуществления гражданско-правовых сделок и создание эффективной модели специального предупреждения совершения преступлений, где ключевой ролью должны выступать совершенствование системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также усовершенствование системы виктимологической профилактики.

Список литературы:

1. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. № 6.
2. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. N 3. С. 78.
3. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений и вымогательства // Государство и право. 2000. N 12.
4. Козаченко И.Я. Проблемы разграничения вымогательства со смежными корыстно-насильственными преступлениями // Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. 1991
5. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография «Норма», «Инфра-М», 2012.
6. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы (Серия «Подготовка к экзамену») / под ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2016.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2001)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/>.
10. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/.
11. <https://мвд.рф/reports/item/22501861/> Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации.
12. <https://63.мвд.рф/news/item/11021990>.

ЗНАЧЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Казурова Анастасия Александровна

магистрант,

*Дальневосточный институт Всероссийского
государственного университета юстиции,
РФ, г. Хабаровск*

THE IMPORTANCE OF THE CHIEF OF THE DETACHMENT IN THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS

Anastasia Kazurova

Undergraduate,

*All-Russian State University of Justice,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. В работе рассмотрена структура системы организации воспитательной работы в исправительном учреждении, цели создания отрядов осужденных и роль начальника отряда в проведении воспитательной работы с осужденными. Также обозначены основные нормативно-правовые акты, которыми руководствуется начальник отряда в своей деятельности.

Abstract. The paper considers the structure of the system of organizing educational work in a correctional institution, the goals of creating detachments of convicts and the role of the chief of the detachment in conducting educational work with convicts. Also, the main normative legal acts, which are guided by the head of the detachment in his activities, are indicated.

Ключевые слова: начальник отряда; отряд осужденных; воспитательная работа с осужденными; воспитательные мероприятия.

Keywords: team Leader; a detachment of convicts; educational work with convicts; educational activities.

Начальник исправительного учреждения несет ответственность за организацию воспитательной работы с осужденными. Проведение воспитательной работы обеспечивают заместитель начальника исправительного

учреждения, курирующий воспитательную работу, начальник отдела по воспитательной работе с осужденными, сотрудники отдела по воспитательной работе с осужденными, начальники отрядов, воспитатели, психологи, сотрудники группы социальной защиты осужденных, работники общеобразовательной школы и профессионального училища, методист, заведующий клубом, руководители кружков, члены совета воспитателей отряда.

Для обеспечения управления исправительным процессом, создания необходимых условий для соблюдения законных интересов и прав осужденных, обеспечения их личной безопасности, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, социальной, психологической и иной работы, для повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов и подготовки к освобождению в структуре исправительного учреждения создаются отряды, в которые осужденные зачисляются на весь период нахождения в исправительном учреждении.

Так, по мнению И.В. Никитенко, практика работы с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, свидетельствует о том, что многие из них в процессе отбывания наказаний впервые получают реальные трудовые навыки и умения, повышают свой образовательный уровень, приобщаются к коллективным формам деятельности, позитивно влияющим на формирование социально полезных свойств личности [3, с. 11].

Ведущая роль в проведении воспитательной работы с осужденными принадлежит начальнику отряда, который проводит основную часть воспитательных мероприятий, планирует и обеспечивает участие в воспитательной работе членов совета воспитателей отряда, других сотрудников исправительного учреждения, представителей органов государственной и муниципальной власти, аппаратов уполномоченных по правам человека, общественных объединений, религиозных конфессий и других институтов гражданского общества.

Свою работу начальник отряда организует на основе действующего законодательства, нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок исполнения уголовных наказаний и организацию профессиональной деятельности сотрудников исправительного учреждения, а также приказа Минюста России от 30.12.2005 № 259 [4, с. 3].

На 1 апреля 2020 г. штатная численность начальников отрядов в исправительном учреждении ФСИН России составляла 5616 человек. Средняя нагрузка на одного начальника отряда составляла 76 осужденных, что не превышало нормативную, установленную пунктом 3 приложения 1 «Примерный расчет штатной численности начальствующего

состава, рабочих и служащих исправительных колоний (объединений), лечебных исправительных учреждений, финансируемого по смете уголовно-исполнительной системы» и пунктом 2 приложения 3 «Примерная структура следственного изолятора» к приказу ФСИН России от 17.03.2008 № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов УИС и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» (согласно которым должность начальника отряда вводится из расчета одна должность на 50–100 осужденных) [5, с. 6].

В целом средняя нагрузка на начальника отряда (76) практически соответствует рекомендуемой (72), рассчитанной ФКУ НИИ ФСИН России (письмо ФСИН России от 24.05.2020 № исх.-03-31616).

Одним из возможных процессов оптимизации деятельности воспитательных служб является правильное распределение исполнения задач в течение рабочего времени начальников отрядов путем сокращения неэффективных временных затрат. В связи с чем необходимо при составлении графиков работы начальников отрядов в 1-ю или 2-ю смену оптимально использовать и распределять рабочее время.

Например, посещение отдела специального учета, находящегося в административном здании, возможно совместить с проведением встреч, бесед с родственниками осужденных. Тем самым можно добиться сокращения количества выходов за пределы исправительного учреждения.

Также во многом оптимизирует время начальников отрядов за счет доведение информации до осужденных посредством кабельного телевидения или радиовещания. В связи с чем сокращается время для массового вывода, построения и передвижения осужденных из отряда для информирования. Посредством сети и студий кабельного телевидения до осужденных могут доводиться текущие результаты трудовой деятельности коллективов отрядов (бригад), итоги проверок санитарного состояния помещений исполнительных учреждений, смотров внешнего вида и других мероприятий.

При организации данных мероприятий оптимизируется и высвобождается время у начальника отряда, которое ему необходимо было бы в случае реального их проведения, а также сокращаются временные затраты на их подготовку и реализацию.

Для достижения максимального результата от воспитательного воздействия на осужденных целесообразно устанавливать штатную

численность отрядов осужденных исходя из вида исправительного учреждения:

- исправительная колония общего режима – 50–70 осужденных в отряде;
- исправительная колония строгого режима – 70–90 осужденных в отряде;
- исправительная колония особого режима – 80–100 осужденных в отряде (указание ФСИН России от 04.08.2016 № исх.-02-44475).

В настоящее время имеется острая необходимость сокращения трудозатрат за счет уменьшения объема ручного труда сотрудников, исключения дублирования информации в базах данных и автоматического формирования отчетности при обработке информации.

Требуется разработка критериев оценки деятельности соответствующих специалистов, учреждений и органов УИС по направлению воспитательной, социальной и психологической работы, показателей, характеризующих эффективность их деятельности. В настоящее время невозможно оценить результаты и динамику по ряду направлений в связи с отсутствием показателей и соответствующей отчетности, что в том числе осложняет процесс принятия соответствующих решений.

Организационная штатная структура воспитательной и социальной служб в учреждениях и органах УИС требует корректировки, наблюдается неравномерная нагрузка на сотрудников как на уровне учреждений территориальных органов, так и в целом по УИС.

В настоящее время имеется острая потребность в ресурсном обеспечении и развитии материально-технической базы для проведения воспитательной, социальной и психологической работы, продолжение автоматизации рабочих мест и процессов, оборудования помещений и объектов для организации в групповых и массовых формах воспитательной работы с осужденными, в том числе инвентарем для соответствующей работы, совершенствования нормативов в данной части.

Список литературы:

1. Калинина Ю.А. Осужденные, содержащиеся под стражей в России // По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009. – М. : Юриспруденция, 2020. – 547 с.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Никитенко И.В. Юридические гарантии прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. – Хабаровск, 2003. – 32 с.

4. Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» // РГ. – 2006. – № 42.
5. Приказ ФСИН РФ от 17.03.2008 № 154 (ред. от 23.04.2010) «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 9.
6. Суровцев В.А. Организация центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в исправительных колониях. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2018. – 123 с.

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Казурова Анастасия Александровна

магистрант,

Дальневосточный институт (филиал),

Всероссийский государственный университет

юстиции (РПА Минюста России),

РФ, г. Хабаровск

SOCIALLY USEFUL LABOR AS ONE OF THE CONDITIONS FOR THE CORRECTION OF CONVICTS

Anastasia Kazurova

Undergraduate,

Far Eastern Institute (branch),

All-Russian State University Justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В статье анализируется такой элемент воспитательного воздействия на осужденных в местах лишения свободы, как труд. Рассматриваются особенности и формы его проявления в процессе пребывания осужденных в местах лишения свободы, затрагиваются проблемы реализации данного элемента, производится сравнение с западными странами и рассматриваются их практики использования труда в ресоциализации осужденных.

Abstract. The article analyzes such an element of educational influence on convicts in places of deprivation of liberty as labor. The features and forms of its manifestation during the stay of convicts in places of confinement are considered, the problems of the implementation of this element are touched upon, a comparison is made with Western countries and their practice of using labor in the resocialization of convicts.

Ключевые слова: занятость осужденных; исправительные учреждения; труд; ресоциализация.

Keywords: employment of convicts; correctional institutions; work; resocialization.

Известно, что общественно полезный труд является одним из важнейших условий ресоциализации осужденных к лишению свободы. Трудовая занятость способствует организации личного времени отбывающих наказание в исправительных учреждениях, приобретению полезных навыков и профессий.

В свою очередь, по мнению И.В. Никитенко, привлечение к общественно полезному труду несовершеннолетних осужденных является важнейшим фактором их социализации, заключающимся в принятии общечеловеческих ценностей, способности руководствоваться общепринятыми нормами и правилами [3, с. 12].

Кроме этого, освоение трудовой специальности и наличие опыта работы, а также возможность взаимодействия с организациями, которые принимают на работу бывших осужденных, значительно облегчают процесс трудоустройства после освобождения.

Уголовно-исполнительный кодекс (УИК РФ) гласит, что труд в исправительном учреждении для осужденных – это обязанность, а долг администрации «привлекать осужденных к труду с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест».

Осужденные не имеют права отказываться от работы, за отказ могут быть применены санкции и наказания. Исключение составляют: мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет и инвалиды I и II группы. Они работают по собственному желанию [4, с. 5].

Труд в местах лишения свободы является элементом режима отбывания наказания, и в этом смысле обязательность труда в исправительных учреждениях соответствует международному законодательству.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, за 2018 год трудоустроено почти 40 % от среднесписочной численности осужденных. При этом в мужских колониях трудоустроено около 30 %, а в женских обеспечивается практически полная занятость. По официальным данным за 2019 год, оплачиваемая работа есть у 40 % всех осужденных. Из тех, кто получил в учреждении профессиональное образование, трудоустроено 52,8 %.

Эти цифры соотносятся с уровнем трудоустройства осужденных в некоторых европейских странах. Например, в Финляндии на постоянной основе трудоустроено около 40 % [2, с. 24–26].

Осужденные в российских исправительных учреждениях имеют возможность освоить профессию на производстве, на кухне, в медицинской части и так далее. Важную часть производства составляет производство для нужд самой уголовно-исполнительной системы: шить форму для сотрудников ФСИН и МВД, производить продукцию для режимных

нужд СИЗО и колоний (решетки, замки, металлические двери и мебель), писать картины и создавать различные изделия из дерева.

И, несмотря на разнообразие видов занятости, в исправительных учреждениях наблюдается нехватка рабочих мест. Это в первую очередь вызвано недостаточным количеством заказов от государства и бизнеса.

Согласно данным Минюста, в 2018 году по сравнению с 2016 годом на 30 % снизился объем производства пищевой продукции, на 14 % сократилось производство продукции машиностроения и на 11 % снизилась доля сельского хозяйства. Но в то же время по некоторым направлениям наблюдается рост производства: мебель (+17 %), обувь (+4 %) [2, с. 28]. Кроме того, работа позволяет некоторым заключенным, имеющим непогашенный гражданский иск, скорее выплатить долг потерпевшим. Иногда колонии организуют быт по принципу занятости: отряды для тех, кто работает на производстве, для тех, кто не работает, и т.д.

Одной из причин отказа от работы со стороны осужденного является низкий уровень заработной платы. В России наблюдается ситуация, при которой 75 % заработной платы осужденных вычитается и расходуется на их содержание в исправительном учреждении, а также на выплаты по гражданским искам, поданным потерпевшими. Кроме того, заказы, которые поступают от частного бизнеса, предполагают низкую зарплату для работников. В итоге складывается ситуация, что труд является добровольным, но по сути почти бесплатным.

Эрин Хаттон (Нью-Йорк) провел исследование на основе опроса 83 заключенных и осужденных, установил, что труд в исправительном учреждении, предполагающий низкую заработную плату (меньшую, чем минимальная оплата труда), воспринимается как рабский. В связи с этим осужденные не только теряют стабильность в материальном плане, но и ухудшается их моральное состояние. Это заставляет людей чувствовать себя фрустрированными из-за того, что они вынуждены быть на содержании у родных, несмотря на то что много работают [5, с. 11].

В российской практике применяется установление нормы выработки – определенный план производства. Например, сшить конкретное количество курток. Если работники показывают низкую производительность, то их зарплата снижается: выполнил 70 % плана – из дохода будет вычтено 30 %.

Таким образом, можно утверждать, что зарплата не является достаточной мотивацией к труду в исправительном учреждении, поэтому существуют и другие способы мотивации. Например, характеристики, которые влияют на отношение к осужденным сотрудникам и администрации исправительного учреждения, а также на получение условно-

досрочного освобождения. То есть стимулами к труду становятся условно-досрочное освобождение, смена обстановки и структурирование времени.

Во многих развитых странах обязательный труд – один из способов ресоциализации осужденных. В соответствии с международными нормами он не считается принудительным, если за отказ от него применяются только законодательно установленные санкции и не применяется насилие.

Однако в России и в некоторых других странах возникают проблемы с организацией труда осужденных: недостаток заказов от государства и частного бизнеса приводит к невозможности обеспечить всех рабочими местами. Также осужденные могут претендовать только на скромную зарплату, не соответствующую объему выполняемой ими работы. Мотивируют людей к труду возможность занять время и стремление к получению условно-досрочного освобождения.

И.В. Никитенко были предложены следующие меры для повышения доходов осужденных и стимулирования занятий общественно полезным трудом: полностью освободить отбывающих наказание в воспитательной колонии несовершеннолетних от возмещения коммунально-бытовых затрат на их содержание, сохранив эту обязанность за осужденными, которые не желают трудиться либо достигшими совершеннолетнего возраста.

В целях воспитания добровольного отношения к труду как к средству развития самоуважения и самоутверждения в обществе, а также устранения противоречий, возникающих в сфере трудовых отношений, имеющих место при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы, автор предлагает слово «обязан» заменить словосочетанием «имеет право» трудиться [3, с. 5].

В настоящее время общая обязательность труда осужденных не предусматривает заключения ими трудовых договоров по нормам ТК РФ. На наш взгляд, внедрение «договоров о трудоустройстве» в практику привлечения осужденных к труду, которые будут содержать некоторые взаимные «режимные» обязательства осужденных и администрации в рамках действующего законодательства, может стать хорошим стимулом к труду и повысить мотивацию осужденных к трудовой активности.

В широком смысле слова «исполнение наказания» определяется как реализация кары и осуществление соединяемых с наказанием некарательных, то есть не входящих в содержание наказания, исправительных и предупредительных мер. Согласно ч. 2 ст. 82 УИК РФ режим как правопорядок «создает условия» для реализации других средств исправления осужденных.

Таким образом, труд, как и остальные средства исправления, реализуется в условиях режима, что дает возможность обособить режим труда в рамках более широкой категории «режим исполнения наказания».

Правовой режим труда характеризуется автором как основанный на законе и подзаконных нормативных правовых актах правопорядок трудовой деятельности осужденных при отбывании наказания в виде лишения свободы.

Автор считает, что обособление режима труда в рамках общего режима исполнения наказания устанавливает предпосылки более узкого подхода к правовому регулированию тех сторон трудового процесса, которые напрямую не относятся к порядку и условиям отбывания наказания (вопросы трудовой, технологической дисциплины, меры поощрения осужденных).

В частности, основания прекращения и изменения (включая переводы на другую работу) трудовых правоотношений, регулируемые трудовым законодательством, не могут быть применены к прекращению и изменению трудовых правоотношений осужденных. Система трудового законодательства основана на правах граждан на реализацию трудовой деятельности, что подразумевает гарантии от необоснованного увольнения и другого ущемления трудовых прав.

В связи с этим предлагается специальные основания прекращения трудовых отношений с осужденными законодательно закрепить в УИК РФ. К специальным основаниям автор относит: отбытие срока наказания, применение к осужденному меры взыскания, сопряженной с изоляцией, условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, полная или частичная утрата осужденным трудоспособности и другие.

Данное изменение не идет вразрез с трудовым законодательством, так как им допускается прекращение трудовых правоотношений по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами (ст. 77 ТК РФ).

Кроме того, имеет смысл закрепить в УИК РФ специальные основания отстранения, осужденного от работы, что также допускается ст. 76 ТК РФ.

На данный момент больше половины осужденных, находящихся в местах лишения свободы, не получают возможности ресоциализации через труд, который заявляется Федеральной службой исполнения наказаний в качестве основного инструмента исправления и адаптации после освобождения.

В связи с этим предлагается рассмотреть систему мер для увеличения мотивации осужденных к труду, а именно: пересмотреть систему материального стимулирования труда (снижение возмещений на

коммунально-бытовые затраты осужденных, которые исправно занимаются трудовой деятельностью); заключение с осужденными трудовых договоров и внесение поправок в законодательство, связанное с закреплением специальных оснований прекращения трудовых отношений с осужденными в УИК РФ.

Список литературы:

1. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to78.minjust.ru/ru/smi-o-nas/rossiyskprodelannuyu rabotu-otmechayut-v> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to78.minjust.ru/ru/smi-o-nas> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Никитенко И.В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2002. – 15 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // РГ. – 1997. – № 9–10.
5. Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // *Punishment & Society*. – 2018. – Т. 20. – № 2. – P. 174–191.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ИГРОВЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Мокроусова Валентина Юрьевна

аспирант

*Саратовской государственной юридической академии,
адвокат Адвокатской палаты Саратовской области,
РФ, г. Саратов*

THE PROBLEM OF QUALIFICATIONS FOR THE ILLEGAL POSSESSION OF GAME PROPERTY

Valentina Mokrousova

*Graduate student of Saratov State Law Academy,
lawyer of the Chamber of Advocates of the Saratov Region,
Russia, Saratov*

Аннотация. В настоящей статье анализируется проблема квалификации отношений, возникающих по поводу оборота и неправомерного завладения игровыми товарами в многопользовательских онлайн-играх; исследуется правовая природа виртуального имущества с позиции гражданского и уголовного законодательства; рассматривается возможность квалификации неправомерного завладения игровыми товарами по конкретным составам преступления, предусмотренным Особенной частью УК РФ.

Abstract. This article analyzes the problem of the qualification of relationships arising about the turnover and improper possession of gaming products in multiplayer online games; The legal nature of virtual property from the perspective of civil and criminal law is being investigated; the possibility of qualifying the illegal possession of game goods for specific offences under the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation is being considered.

Ключевые слова: виртуальное пространство; игровые товары; предмет хищения; компьютерные преступления; имущественные права.

Keywords: virtual space; game goods; theft; computer crimes; property rights.

Мировая экономика в большей степени подвержена диджитализации¹, что обусловлено зависимостью уровня конкурентоспособности и производительности от уровня развития информационно-коммуникационных технологий. 21 век связывают не только с появлением интернет-торговли, когда благодаря сети Интернет появилась возможность реализовывать товар в любую точку мира, но и с появлением рынка виртуальных товаров. И если на интернет-торговлю достаточно легко перенести существующие правовые нормы и обычаи делового оборота, то правильно квалифицировать отношения, которые возникают в связи с оборотом и неправомерным завладением виртуальным товаром, довольно сложно.

Согласно исследованию, проведенному компанией DFC Intelligence, к середине 2020 года «количество людей, играющих в компьютерные и видеоигры, выросло до 3,1 миллиарда (в то время как общее население Земли превысило 7,8 миллиардов)» [1]. Кроме того, в 2020 году наблюдался рост мирового рынка видеоигр на 12%, он достиг 126,6 млрд долларов США [2].

Массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры дают пользователю возможность становиться вымышленным героем, взаимодействуя с другими персонажами, управляемыми компьютером или иными пользователями, выполнять задания, получать вознаграждения, очки опыта. Кроме того, многие онлайн-игры связаны с «прокачкой» своего персонажа за, так называемые, донаты², которые приобретаются пользователем за вполне реальные деньги. Стоимость таких объектов (например, элементов экипировки, модели танка, вида оружия и т.п.) может варьироваться от нескольких рублей до десятков и сотен тысяч долларов США.

Так, участники виртуального мира Entropia Universe приобрели за игровую валюту на сумму, эквивалентную 330 000 долларов США, космическую станцию Хрустальный Дворец [3]. В начале июля 2020 года известный геймер купил винтовку M4A4 в игре CS:GO за 100 000 долларов США (эквивалентно 7,1 млн рублей) [4]. Одни предметы в онлайн-играх являются коллекционными и играют лишь эстетическую роль, тогда как на других пользователям удастся зарабатывать вполне реальные деньги. Так, Джон Якобс купил виртуальный астероид, «превратил его в курорт Club Neverdie», который приносил ему в среднем 200 000 долларов США ежегодно [3]. В 2016 году Владимиром Панченко

¹ Digital (от англ.) – цифровой.

² Donate (с англ.) – жертвовать – добровольное пожертвование в компьютерных играх.

был разработан сервис продажи игровых артефактов, который приносил ему доход в 1,5-2 млн долларов США ежемесячно [5].

Вышеизложенное позволяет предположить, что рынок виртуальных товаров будет только расти, и остро встает вопрос об урегулировании отношений, возникающих между пользователями и операторами онлайн-игр. Проблема в том, что на сегодняшний день гражданское право не определилось до конца с тем, каким образом квалифицировать отношения, возникающие в связи с оборотом игровых товаров, что влечет за собой невозможность их адекватной защиты нормами уголовного права. А нужно ли прибегать к нормам уголовного закона?

В 2007 г. в г. Леуварден (Нидерланды) несколько подростков напали на тринадцатилетнего А., пользователя одной популярной онлайн-игры, в которой геймеру предоставлялась возможность приобретать, продавать и обмениваться виртуальными товарами. Применив к потерпевшему насилие, подростки требовали передать им в онлайн-игре скины и артефакты, принадлежащие персонажу А. Избив потерпевшего ногами и руками, пригрозив ему ножом, подростки вынудили А. зайти в онлайн-игру, «сбросить» желаемые скины и артефакты, чтобы они могли своими персонажами подобрать их. Суд первой инстанции квалифицировал действия подростков как разбой в составе группы. Сторона защиты же настаивала на том, что отобранные у потерпевшего «волшебные предметы» не являются имуществом в уголовно-правовом смысле, поскольку не имеют физической природы, нематериальны, не существуют в реальном мире. Дело «дошло» до Верховного Суда. По мнению стороны защиты, волшебная маска и амулеты, отобранные у потерпевшего, представляют собой «визуальную иллюзию, состоящую из «битов и байтов», они не обладают вещным признаком и подпадают под понятие «данные», в связи с чем незаконное их получение хищением признаваться не может. Однако доводы стороны защиты не убедили суд, который не изменил квалификацию, признав в действиях подростков состав разбоя [6].

Как бы мог квалифицировать изложенную ситуацию правоприменитель с учетом положений российского уголовного законодательства? Ответ на этот вопрос возможен только после исследования отношения к виртуальному имуществу гражданского права. Изучением правового статуса виртуальных объектов занимается Н.В. Гаразовская [7], Е.А. Суханов [8], А.И. Савельев [9] и другие правоведы. Так, А.И. Савельев отмечает, что объектом права собственности могут признаваться исключительно индивидуально определенные вещи, «поэтому виртуальные объекты формально не могут регламентироваться нормами о праве собственности ввиду их явного нематериального характера» [9, с. 142]. Продолжая свое исследование, автор отмечает, что «механическое распространение на виртуальные объекты положений о

вещах и праве собственности вряд ли целесообразно в рамках российского права». Предпочтительнее взять за основу положения о природе интеллектуальной собственности, создав для виртуальных объектов особый правовой режим исключительных прав [9, с. 143].

На сегодняшний день правовая природа виртуальных объектов в российском и зарубежном законодательстве и праве четко не определена. По мнению А.И. Савельева, «российское законодательство обладает достаточной гибкостью для того, чтобы защитить имущественные права пользователей на игровые товары, воспользовавшись нормами о «неосновательном обогащении» в совокупности с рассмотрением таких объектов в качестве «иного имущества» [9, с. 148].

Согласно Пользовательскому Соглашению, изложенному в решении Арбитражного Суда г. Москвы от 24 ноября 2014 г. по делу № А40-91072/14-90-176, между правообладателем (Mail.ru) и пользователями онлайн-игры, «за плату лицо, присоединившееся к публичной оферте, получает право использования дополнительных преимуществ в игре», таким образом право собственности на игровые товары пользователю не передается [10].

Возвращаясь к изложенному выше примеру зарубежной практики, попробуем обосновать его квалификацию. На практике лица, взломавшего и завладевшего чужим игровым аккаунтом, ждет осуждение по ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»). Между тем, в действиях подростков отсутствуют признаки неправомерного доступа к компьютерной информации, поскольку они не взламывали чужой аккаунт, к игровым вещам они получили доступ благодаря тому, что потерпевший «сбросил» их со своего персонажа в игре. Квалификация их действий по составам хищения также исключена, ввиду того что «волшебные предметы» не обладают признаками, характеризующими предмет хищения. Они не имеют вещного признака, нематериальны, принадлежат исключительно виртуальному миру онлайн-игры.

Если предположить, что на виртуальные объекты можно распространить правовые нормы об имущественных правах, возможно ли квалифицировать действия подростков по ст. 163 УК РФ («Вымогательство»)? Представляется, что невозможно, поскольку вымогательская угроза в контексте ст. 163 УК РФ направлена на будущее, а в изложенном примере угроза сопровождала требование о передаче игрового имущества.

Таким образом, единственно возможной является квалификация действий подростков по статьям, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью (в зависимости от тяжести примененного к потерпевшему насилия). Однако такая квалификация будет неполной, поскольку не сможет охватить мотивы и цели их неправомерного деяния.

Анализ приведенного практического примера позволил выявить ряд пробелов в гражданско-правовом регулировании и уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с неправомерным завладением игровым имуществом в онлайн-играх. По нашему мнению, назрела необходимость оптимизации российского законодательства, и гражданского, и уголовного, в целях адекватной защиты имущественных прав пользователей на виртуальные объекты, приобретенные за реальные деньги.

Список литературы:

1. Исследование: число увлекающихся видеоиграми людей превысило 3 миллиарда // DTF. URL: <https://dtf.ru/gameindustry/189500-issledovanie-chislo-uvlekeyushchihsya-videoigrami-lyudey-prevysilo-3-milliarda> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Компьютерные и видеоигры (мировой рынок) // Государство. Бизнес. IT. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8_%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA (дата обращения: 27.03.2021).
3. Топ 10 самых дорогих виртуальных игровых предметов в мире // ЯндексДзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a3bd0838139ba0fb8d8a658/top-10-samyedorogie-virtualnye-igrovyepredmety-v-mire-5a3bd85b8309050b8f56844d> (дата обращения: 27.03.2021).
4. Коллекционер отдал семь миллионов за виртуальную винтовку в CS: GO. Он такой не один // Чемпионат. URL: <https://www.championat.com/cybersport/article-4080953-samyedorogie-pokupki-skinov-v-videoigrah.html> (дата обращения: 27.03.2021).
5. Экономика артефактов: как сделать бизнесом продаже предметов для геймеров // РБК. URL: https://www.rbc.ru/own_business/27/11/2017/5a1697619a79478dfd79081c (дата обращения: 27.03.2021).
6. Дело о волшебной маски или можно ли украсть несуществующее // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/10/delo_o_volshebnoj_maske_ili_mozhno_li_ukrast_nesuschestvuyushee (дата обращения: 27.03.2021).
7. Гаразовская Н.В. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования // Е-СЦИО. 2020. № 4 (43). С. 276-290.
8. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 42-50.

9. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 142. С. 127-150.
10. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 24 ноября 2014 г. по делу № 40-91072/14-90-176 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/277fdd53-f30b-4de4-a282-732bc448297e/773baf5c-4c12-44c4-840e-d46d4aaf7adb/A40-91072-2014_20141124_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.03.2021).

2.10. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОНЯТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тимофеева Полина Александровна

студент

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

Макарова Юлия Витальевна

студент

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности доктринального толкования понятия «несовершеннолетний», определение круга лиц, относящихся к данной категории и необходимость его законодательного закрепления.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовный процесс; участник уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные отношения с участием несовершеннолетних образуют часть системы ювенальной юстиции, формирующейся в России (первые специальные суды для несовершеннолетних были созданы в России в 1910 г., действовали и в 20-х годах советского периода нашей страны).

В настоящий момент нормы, закрепляющие правовое положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, прочно вошли в систему ювенальной юстиции и не вызывают вопросов при упоминании данного термина.

По мнению Н.В. Машинской, законодатель в уголовно-процессуальном кодексе, выделяя в отдельную главу нормы касавшие несовершеннолетних, тем самым проводит дифференциацию уголовного судопроизводства и одновременно подчеркивает особое, отличное от иных норм положение, и признает, по словам автора, «наличие у них особых прав

и обязанностей и необходимость повышенной защиты прав и законных интересов данных лиц».² Исходя из доктрины уголовного права под «несовершеннолетним» понимается участвующее в уголовном процессе в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или свидетеля лицо, не достигшее возраста 18 лет. Однако, следует заметить, что до настоящего времени в нормах действующего уголовно-процессуального права РФ понятие «несовершеннолетний» отсутствует.

Так же необходимо отметить, что Российская Федерация стремится к унификации и приведению норм национального законодательства в полное соответствие с нормами, содержащимися в международных правовых актах, но ситуация с определением понятия «несовершеннолетний» так и остается неизменной на данный момент.

Проводя сравнительный анализ между международными нормами и нормами Российского законодательства можно выделить, например, в документе «Минимальные стандартные правила ООН»³ закреплено понятие «несовершеннолетний», так «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому», вместе с тем в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ст.1 закреплено понятие «ребенок», так «ребенок-лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)»⁴.

В данном примере прослеживается проблематика законодательного отождествления термина «несовершеннолетний» с термином «ребенок» и его закрепление в уголовно-процессуальном законе.

В ч. 1 ст. 420 УПК РФ содержится прямое указание на то, что особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних распространяются на лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Следовательно, определяющим моментом статуса несовершеннолетнего, в первую очередь является возраст совершения преступления.

Так как законодатель выделяет досудебное и судебное производство по делам несовершеннолетних в отдельную главу 50 УПК РФ, тем самым наделяя данную категорию субъектов дополнительными права, считаем целесообразным в данном случае внести в главу 50 УПК РФ определение понятия «несовершеннолетний».

В доктрине уголовного права возраст понимают в широком и узком смысле. [1, с. 10] В первом значении под ним понимается «календарный период, прошедший от рождения до любого другого хронологического

момента в жизни человека», во втором – «такой календарный период психофизиологического состояния человека, с которым связаны биологические, социально-психологические и юридические изменения и последствия.

Полноценный учет психологических особенностей личностного развития несовершеннолетних возможен только на основе возрастной периодизации и выделения возрастных категорий в возрасте до 18 лет. В связи с этим дифференциацию уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних необходимо проводить исходя из возрастных границ: 12-13 лет (малолетние), 14-15 лет (младшие несовершеннолетние) и 16-18 лет (старшие несовершеннолетние).

Разделение несовершеннолетних на три возрастные категории согласуется с потребностью развития положений существующего уголовного закона и практики его применения, исходя из этого «несовершеннолетний - это лицо в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет, наделённое процессуальными правами и обязанностями, предусмотренными настоящим Кодексом». [2, с. 55]

Закрепление данного определения позволит установить возрастную границу несовершеннолетнего, включить в полной мере данную категорию лиц в субъектный состав уголовного производства.

Наряду с этим считаем необходимым расширить перечень гарантий, закрепленных в главе 50 УПК РФ, такими как: право законного представителя на беспрепятственное и конфиденциальное общение с представляемым им лицом без ограничения количества и продолжительности бесед, вместо заключения под стражу использовать домашний арест, рассмотрение дел с участием несовершеннолетнего только судом присяжных заседателей.

Так же считаем необходимым ввести отделения ювенальной юстиции на базе судов РФ, для защиты прав несовершеннолетних.

Так 5 сентября 2007 года на базе Промышленного районного суда г. Оренбурга впервые состоялось открытие отделения ювенальной юстиции.

Данное событие было направлено на обеспечение благополучия несовершеннолетних восстановление прав несовершеннолетних, а также ограждение ребенка, попавшего в сложную жизненную ситуацию, от неблагоприятного влияния его окружения, путем применения комплекса реабилитационных мер, что является дополнительной гарантией прав несовершеннолетних.

Таким образом, по нашему мнению, для более подробного и конкретного отнесения подозреваемого, обвиняемого к группе несовершеннолетнего, необходимо закрепление понятия «несовершеннолетний»,

что в последующем, безусловно, будет способствовать установлению его правового положения в уголовном судопроизводстве и в последующем обеспечивать в полной мере защиту прав, законных интересов и гарантий.

Список литературы:

1. Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – С. 11 – 12.
2. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 4; Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 210–211; Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 70.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

Селиверстов Никита Ильич

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста РФ),

РФ, г. Москва

THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 1993

Seliverstov Nikita

Student,

All-Russian State University Of Justice

(RPA of the Ministry of justice of the Russian Federation),

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье исследуется концепция и систематика конституционных принципов в сфере уголовного правосудия в Конституции Российской Федерации 1993 года. В чем актуальность данного исследования? Все крайне просто. Анализируя вопросы формирования, применения, систематичности данных принципов, можно сравнить и провести аналогию с Основным Законом после принятия поправок к нему в 2020 году. Также рассмотрим основополагающие правовые идеи, которые определяют построение всего уголовного судопроизводства, проявляют его сущность. Рассмотрим взаимодействие норм Конституции РФ 1993 года и УПК РФ.

Abstract. This article examines the concept and systematics of constitutional principles in the field of criminal justice in the Constitution of the Russian Federation of 1993. What is the relevance of this study? Everything is extremely simple. Analyzing the issues of formation, application, and systematicity of these principles, we can compare and draw an analogy with the Basic Law after the adoption of amendments to it in 2020. We will also consider the fundamental legal ideas that determine the construction of the entire criminal procedure, and show its essence. Consider the interaction of

the norms of the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция РФ; конституционные положения; Уголовно-Процессуальный кодекс (УПК РФ); систематика; характер; взаимосвязь; взаимодействие.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation; constitutional provisions; the Code of Criminal Procedure; systematics; character; relationship; interaction.

Еще когда Российская Федерация начинала становиться самостоятельным государством, остро встал вопрос о демократизации общества. В первую же очередь новым для того времени законодателем был придуман закон, ставший вестником новой эпохи в истории России. Этот Основной Закон стали именовать Конституцией Российской Федерации, которая в свою очередь была принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. Это и стало одним из важных, если не самым важным аспектом к формированию дальнейшего законодательства в РФ [1].

Конституционные принципы начали устанавливать основополагающие начала уголовного процесса. Они носят характер общих и одновременно с этим определяющих правовых норм. Данные нормы также затрагивают системы досудебного и судебного производства по уголовному делу, а также определяют характер. Ценности, которые отражены в Конституции РФ являются основной национальной идеей. Важнейшие принципы, которые были внесены в Основной Закон в 1993 году, обладают признаками демократизации и устанавливают гарантии прав участников уголовного процесса. Все принципы структурированы и систематизированы в главах 1, 2 и 3 Конституции РФ. Не смотря на различные функции, но четкую систематичность, их можно классифицировать по нескольким системным группам [2].

Естественно в первую группу определены принципы с общими требованиями, которые всегда выполняются в уголовном процессе. Например: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – ст. 2 Конституции РФ. Органы и должностные лица в обязательном порядке должны соблюдать данный принцип. Или же принцип указанный в ст. 18 Конституции РФ, а именно: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Во вторую группу определим те нормы Основного Закона, из которых вытекают специальные требования. Крайне интересно тут вписываются нормы об осуществлении производства, а именно те, когда доказательства получены с помощью нарушения тех или иных ФЗ, или же принцип равенства перед законом и судом.

Третья группа образуется благодаря принципам Конституции РФ, из которых формируются те или иные запреты, например, о том, что никто не вправе присваивать власть в РФ о чем нам говорит ч. 4 ст. 3 Конституции РФ. Или же знаменитая ст. 51 Конституции РФ о несвидетельствовании против себя самого и своих родных и близких также войдет в данный раздел.

В четвертой группе будет представлен перечень положений о личных правах и свободах гражданина и человека, которые подлежат защите в уголовном судопроизводстве. Естественно не обойти стороной такие права, как на жизнь, на свободу, на неприкосновенность частной и личной жизни и семейной тайны соответственно. Тайна переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и другие нормы. Не стоит забывать о том, что эти права не являются аналогичными с нормами, указанными в первых трех группах, так как они могут быть ограничены при осуществлении уголовного процесса. Ограничение данных норм имеет место только на основании и в пределах Основного Закона 1993 года.

В пятой группе у нас окажутся те принципы Конституции РФ, которые гласят о праве участников уголовного процесса на защиту своих прав, свобод и интересов. Можно провести аналогию с четвертой группой, ведь ясно видна ситуация в обоих случаях. Например, из ст. 33 Конституции вытекает, что можно лично обращаться в государственные органы, а также направлять им индивидуальные обращения. Один из основных принципов защиты своих прав и свобод всеми возможными способами, которые естественно не запрещены законом. И многие другие нормы.

В шестую группу можно внести компенсаторные нормы, закрепленные Конституцией 1993 г. К примеру, об указанной норме в ст. 53, а именно, что каждый имеет право на то, чтобы добиться возмещения государством время, причиненного незаконными действиями или бездействием органов или должностных лиц уголовного процесса.

Как видно, перечисленная систематичность принципов по группам крайне сильно способствует тому, чтобы разобраться в наличии тех или иных норм и четко обратиться к ним, если это потребуется. Данные нормы напрямую соответствуют развитию уголовного процесса в России. Мы можем видеть сочетание норм Конституции и УПК РФ, например,

ч. 1 ст. 118 Конституции РФ гласит, что правосудие в РФ осуществляется только судом, равно как и ч. 1 ст. 8 УПК РФ и так далее [3]. Проводя же аналогию между двумя этими НПА имеется четкое понимание всей глубины уголовного процесса и то, как тесно связаны они благодаря данным нормам. Уголовный процесс в России строится на нормах Конституции РФ с 1993 года. Не смотря на внесенные на народном голосовании поправки в Основной Закон 01.07.2020 г., мы увидим, что они особо не коснулись темы уголовного законодательства [4]. Но, несмотря на это УПК РФ крайне сильно прогрессирует. Постоянно входят новые изменения в данный НПА, что позволяет порой с другой стороны смотреть на Основной Закон. Несмотря на то, что один напрямую зависим от другого, основные, фундаментальные нормы так и остались нетронутыми, а значит граждане смогут спокойно защищать свои права и свободы в уголовном процессе благодаря нормам Конституции РФ [5, с. 243].

Несмотря на это, можно сделать вывод, что в современной России идет повышенная тенденция на увеличение практики правоприменителем. Но не смотря на все изменения, законодатель, внося изменения в УПК РФ будет опираться на Конституцию РФ в первую очередь, сохраняя при этом и не нарушая основные нормы по защите прав, свобод и законных интересов граждан [6, с. 529].

Список литературы:

1. «Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации» (отв. Ред. А.А. Клишас, В.Н. Плигин). – М. : Федеральное Собрание, 2013.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021).
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 31.03.2021).
5. Манова Н.С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 243 с.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.

2.11. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

МОДЕЛИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Трифонов Александр Николаевич

студент,

Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье проанализированы основные модели легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Установлено, что для всех характерен процесс последовательных действий, направленных на маскировку подлинных источников преступных доходов путем проведения финансовых операций.

Ключевые слова: доходы; схемы легализации.

В современном мире реализуются различные схемы легализации (отмывания) преступных средств. Единой классификации таких схем как среди ученых, так и правоохранительных органов нет.

Однако, на основе общих характерных признаков их можно сгруппировать по следующим критериям [2]:

а) по назначению: с целью уклонения от уплаты налогов; с целью сокрытия преступных операций (легализации средств, полученных от преступлений).

б) по типам систем расчетов: наличные; безналичные (через платежные поручения, пластиковые карты, клиринговые расчеты и т.д.).

в) по организации управления:

- с централизованным управлением «конвертационных центров».

Для такой схемы характерно большое количество преступных операций. Схема успешно функционирует при наличии централизованной звена, организует проведение операций, связанных с получением и передачей денежных средств, осуществляет контроль за работой зависимых фирм, ведет учет и тому подобное. Центральное звено также выполняет функцию защиты от правоохранительных органов. В случае устранения

или ограничения деятельности центрального звена схема прекращает работу. Схема с централизованным управлением характеризуется тщательным обеспечением функций взаимодействия между участниками и, как правило тем, что большинство финансовых ресурсов сосредотачивается именно в центральном звене. Когда финансовые ресурсы равномерно распределены по разным фирмам, централизованное управление неэффективно, поскольку не обеспечивает необходимой надежности процесса отмывания средств и, как следствие, усиливается риск конфликтов из-за невыполнения своих обязательств.

- с децентрализованным или распределенным управлением. Для такой схемы характерно деление функций управления между отдельными фирмами, которых объединяют только разовые операции или банк, через который осуществляются платежные транзакции. В децентрализованной схеме легализации (отмывания) преступных средств, по сравнению с централизованной, имеют место проблемы защиты от правоохранительных органов.

г) по способу организации передачи информации: - с маршрутизацией информации. Взаимодействие участников схемы обеспечивает определение путей передачи преступных средств в различных формах по адресам их назначения. Этот процесс, как правило, выполняется всеми участниками системы.

- с селекцией информации. Взаимодействие участников схемы осуществляется через селекцию (отбор) адресованных им различных форм преступных средств.

д) по техническому обеспечению проведения финансовых расчетов (методами доступа для проведения электронных транзакций) [4]: с едиными методами доступа, ориентированными на электронные расчеты (система "клиент-банк", пластиковые карты и т.д.); с использованием различных носителей денежных средств (наличные, пластиковые карты, ценные бумаги и т.п.).

Проанализируем обобщенную схему легализации (отмывания) преступных средств на примере организованной группы, сформированной по корпоративному принципу [1].

Считаем, что можно выделить следующие три основных типа ее структурной сформированности:

1) финансовый тип, в центре структуры которого находится финансовое (как правило, банковское) учреждение, которое пропускает через себя все финансовые потоки и осуществляет контроль над ними. Такая структура развивается именно из финансового учреждения, где сконцентрированы первичные капиталы.

На практике ярким проявлением такого типа являются некоторые финансовые (финансово-промышленные) группы. Преступная суть структуры заключается в махинациях с бюджетными средствами различного уровня, финансировании преступных операций на производственных предприятиях и реализации их продукции, внешне- и внутри-торговыми операциями, спекуляции валютой и ценными бумагами, организации масштабного механизма уклонения от уплаты налогов, отмывании денег, полученных от осуществления преступных операций другими аналогичными структурами нефинансового типа [3].

Учитывая, что большинство операций по отмыванию средств оформляется с целью сокрытия незаконной сути, преступный характер деятельности такой структуры установить без тщательного анализа сложно.

2) производственный тип, в центре структуры которого находится производственное предприятие, как правило, в топливно-энергетической или сырьевой отрасли, или любое другое, которое производит продукцию, пользующуюся большим спросом. Финансовые операции по отмыванию средств обслуживают только производство и сбыт промышленной продукции.

Используя преступный механизм, включающий, как правило, различные звенья руководство такой группы, осуществляя манипулирования товарными потоками, осуществляет отмывания средств. К тому же, поставки продукции за рубеж заканчиваются выводом средств за пределы страны. Организованные группы со структурой такого типа часто создаются в виде промышленных (промышленно-финансовых) групп. Сегодня характерна тенденция сочетания финансового и производственного типов. Преступные операции при этом реализуются путем сотрудничества, а верховенство меняется в зависимости от конъюнктуры внутреннего и мирового рынков, состояния экономики и политики в стране.

3) коммерческий, в центре структуры которого находится коммерческая компания, которая пропускает через себя экспортные и импортные товаропотоки. Такой тип обусловлен характером коммерческих операций, а финансовые операции по отмыванию средств обслуживают их.

Преступная суть операций заключается в неэквивалентном ввозе-вывозе товаров, сокрытии части выручки, уклонении от уплаты налогов и тому подобное. Особенно ярко это проявляется при выполнении государственных программ.

Такой тип структуры характерен для торговых компаний, которые были созданы на основе бывших государственных предприятий или созданных с участием государства корпораций для выполнения задач

по обеспечению страны конкретными товарами. Установить преступный характер операции по отмыванию средств в таких структурах практически невозможно, поскольку каждый этап оформляется отдельными документами и снаружи имеет вполне законный вид.

Масштабы деятельности, большое количество операций и участников приводят к тому, что правоохранительные органы, как правило, имеют возможность проконтролировать только один конкретный этап такой операции. Особенно трудно определить преступность операции, если она осуществляется с участием иностранных партнеров. Например, при экспорте значительная часть операции по поставке за границу природных ресурсов разделена на этапы, каждый из которых имеет документальное оформление.

Следовательно, легализация доходов, полученных преступным путем, является сложным процессом, включающим в себя множество различных противоправных операций. Такие операции проводятся различными методами, которые постоянно совершенствуются.

Список литературы:

1. Жамбалов Д.Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём //Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – №. 1 (9).
2. Жилкина С.А. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении финансовых расследований: экономико-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-informatsionno-analiticheskom-obespechnii-finansovyh-rassledovaniy-ekonomiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Кондратьева Е.А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы //Теневая экономика. – 2017. – Т. 1. – №. 1. – С. 31-46.
4. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Наиболее значимые элементы оперативно-розыскной характеристики легализации (отмывания) преступных доходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №. 4 (68).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И
ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LI международной научно-
практической конференции*

№ 4 (51)
Апрель 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.04.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru